

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКАДЕМИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ФН

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

2/2017

Научный образовательный просветительский журнал
Издается с 1958 года. Выходит ежемесячно

Журнал включен в «**Реферативный журнал**» и в базы данных
ВИНИТИ РАН, в базу данных **Russian Science Citation Index (RSCI)**
на платформе Web of Science компании Thomson Reuters.

Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной
справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям «**Ulrich's
Periodicals Directory**»

Переводные статьи журнала индексируются в Web of Science

Москва
Гуманитарий

Международный редакционный совет:

Председатель международного редакционного совета **Гусейнов А.А.**

Бараш Дж.Э., д.филос., проф. Ун-та Пикардии им. Ж. Верна (Франция); **Брес И.**, проф., гл. ред. «Revue philosophique de la France et de l'étranger» (Франция); **Даль-майр Ф.Р.**, д.филос., проф Ун-та Нотр-Дам (США); **Дени М.**, д.филос., проф., координатор отношений и международных проектов с Россией и странами Восточной Европы Ун-та Бордо им. Монтеня (Франция); **Кастийо М.**, д.филос., проф. Ун-та Париж-Кретей (Франция); **Попович М.В.**, д.филос.н., проф., директор ИФ НАН Украины; **Тиханов Г.**, д.филос., зав. кафедрой сравнительного литературоведения Лондонского ун-та Королевы Марии (Великобритания); **Штольценберг Ю.**, д.филос., проф. Ун-та Гал-ле-Виттенберга им. М. Лютера (Германия); **Эшштейн М.**, проф. Ун-та Эмори (США), директор Центра обновления гуманитарных наук Даремского ун-та (Великобритания).

Редакционная коллегия

Председатель редакционной коллегии **Степин В.С.**

Автономова Н.С., ак. Академии гуманитарных исследований (АГИ), д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Алексеев П.В.**, д.филос.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова; **Апресян Р.Г.**, ак. АГИ, д.филос.н., зав. сектором ИФ РАН; **Аршинов В.И.**, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Блауберг И.И.**, д.филос.н., в.н.с. ИФ РАН; **Вдовина И.С.**, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Водолазов Г.Г.**, ак. Академии политической науки (АПН), вице-президент АПН, проф. МГИМО (У); **Губин В.Д.**, ак. АГИ, д.филос.н., декан филос. факта РГГУ; **Гусейнов А.А.**, ак. РАН, научный руководитель ИФ РАН; **Давыдов А.П.**, д.культурологии, гл.н.с. ИС РАН; **Доброхотов А.Л.**, ак. АГИ, д.филос.н., проф. НИУ ВШЭ; **Дубровский Д.И.**, д.филос.н., проф., гл.н.с. ИФ РАН; **Журавлев А.Л.**, чл.-кор. РАН, директор ИП РАН; **Комиссарова Л.Б.**, к.филос.н.; **Миронов В.В.**, чл.-кор. РАН, декан филос. фак-та МГУ им. М.В. Ломоносова; **Михайлов И.А.**, к.филос.н., с.н.с. ИФ РАН; **Мотрошилова Н.В.**, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Павлов А.Т.**, д.филос.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова; **Пантин В.И.**, ак. АПН, зав. отделом ИМЭМО РАН; **Пивоваров Ю.С.**, ак. РАН, научный руководитель ИНИОН РАН; **Порус В.Н.**, д.филос.н., руководитель Школы философии фак-та гум. наук НИУ ВШЭ; **Пружинина А.А.**, к.филос.н.; **Розин В.М.**, д.филос.н., г.н.с. ИФ РАН; **Рябов В.В.**, чл.-кор. РАО, президент МГПУ; **Северикова Н.М.**, к.филос.н., заслуж.н.с. МГУ им. М.В. Ломоносова; **Сиземская И.Н.**, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Смолин О.Н.**, ак. РАО, 1-й зам.пред. комитета ГД ФС РФ по образованию и науке; **Степаянц М.Т.**, ак. АГИ, д.филос.н., зав. кафедрой ЮНЕСКО ИФ РАН; **Степин В.С.**, ак. РАН, руководитель секции философии, социологии, права и психологии отделения общественных наук РАН, почетный директор ИФ РАН, президент РФО; **Тутьчинский Г.Л.**, д.филос.н., проф. НИУ ВШЭ (СПб); **Турбовской Я.С.**, д.пед.н., зав. лабораторией философии образования Института стратегии развития образования РАО; **Федотова В.Г.**, ак. РАЕН, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Шевченко В.Н.**, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН.

Редакция:

Редактор отдела культурологии и религиоведения Дуркин Р.А.

Редактор международного отдела Чикин А.А.

Литературный редактор Феоктистова Т.А.

Научный редактор Липский Е.Б.

Ответственный редактор Комиссарова Л.Б.

Ответственный секретарь Пружинина А.А.

Верстка: Грачева О.В.

E-mail: academyRH@list.ru

<http://www.phisci.ru>

Шеф-редактор Мариносян Х.Э.

THE MINISTRY OF
EDUCATION AND SCIENCE OF
THE RUSSIAN FEDERATION

ACADEMY FOR
RESEARCH INTO
THE HUMANITIES

RJPS

RUSSIAN JOURNAL OF PHILOSOPHICAL SCIENCES

2/2017

Scientific and Educational Journal
Published since the Year 1958. Issued Monthly

The journal is listed in the *Abstracts Journal* and **databases of the VINITI** (All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences), in the **Russian Science Citation Index (RSCI)** database on the platform of Thomson Reuters' **Web of Science**. The information about the journal is published annually in the international information system on serial publications
Ulrich's Periodicals Directory

Translated articles of the journal are indexed by the Web of Science

Moscow
Humanist Publishing House

International Editorial Council:

Chairman of the International Editorial Board **Guseinov A.A.**

Barash J.A., Dr., Prof., Jules Verne University of Picardy (France); **Bres Y.**, Dr., Prof., em., Paris Diderot University – Paris 7, Editor-in-Chief of the *Revue philosophique de la France et de l'étranger* (France); **Castillo M.**, Dr., Prof., Paris-Est Creteil University (France); **Dallmayr F.R.**, Ph.D, Packey J. Dee Prof. at the University of Notre Dame (USA); **Dennes M.**, Dr., Prof., coordinator of relations and international projects with Russia and other Eastern European countries, Montaigne Bordeaux 3 University (France); **Epstein M.**, S.C. Dobbs Prof. at Emory University (USA), Director of the Centre for Humanities Innovation at Durham University (UK); **Popovych M.V.**, D.Sc., Prof., Director of the Skovoroda Institute of Philosophy at the National Academy of Sciences of Ukraine; **Stolzenberg J.**, Dr., Prof., em., Martin Luther University of Halle-Wittenburg (Germany); **Tihanov G.**, Ph.D, George Steiner Prof. of Comparative Literature at Queen Mary University of London (UK).

Editorial Board:

Chairman of the Editorial Board **Stepin V.S.**

Alexeev P.V., D.Sc., Prof., Lomonosov Moscow State University (MSU); **Apressyan R.G.**, Academy for Research into the Humanities (ARH) Full Memb., D.Sc., Head of the Department, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (IPhRAS); **Arshinov V.I.**, D.Sc., Main Res.Fell., IPhRAS; **Avtonomova N.S.**, ARH Full Memb., D.Sc., Main Res.Fell., IPhRAS; **Blauberg I.I.**, D.Sc., Lead.Res.Fell., IPhRAS; **Davydov A.P.**, D.Sc., Main Res.Fell., Institute of Sociology of the RAS; **Dobrokhotov A.L.**, ARH Full Memb., D.Sc., Prof., National Research University Higher School of Economics (NRU HSE); **Dubrovsky D.I.**, D.Sc., Main Res.Fell., IPhRAS; **Fedotova V.G.**, Russian Academy of Natural Sciences (RANS) Full Memb., Main Res. Fell., IPhRAS, D.Sc.; **Gubin V.D.**, ARH Full Memb., D.Sc., Dean of the Faculty of Philosophy of the Russian State University for the Humanities; **Guseinov A.A.**, RAS Full Memb., Scientific Director of the IPhRAS; **Komissarova L.B.**, Ph.D; **Mikhaylov I.A.**, Ph.D, Sen.Res.Fell., IPhRAS; **Mironov V.V.**, RAS Corr.Memb., D.Sc., Dean of the Faculty of Philosophy of the MSU; **Motroshilova N.V.**, D.Sc., Main Res.Fell., IPhRAS; **Pantín V.I.**, Academy of Political Science (APS) Full Memb., Head of the Department at the Institute of World Economy and International Relations of the RAS; **Pavlov A.T.**, D.Sc., Prof., MSU; **Pivovarov Yu.S.**, RAS Full Memb., Scientific Director of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS; **Porus V.N.**, D.Sc., Director of School of Philosophy, Faculty of Humanities at the NRU HSE; **Pruzhinina A.A.**, Ph.D; **Rozin V.M.**, D.Sc., Main. Res.Fell., IPhRAS; **Ryabov V.V.**, RAE Corr. Memb., President of the Moscow City Teacher Training University; **Severikova N.M.**, Ph.D, Hon. Res.Fell., MSU; **Shevchenko V.N.**, D.Sc., Lead.Res.Fell., IPhRAS; **Sizemskaya I.N.**, D.Sc., Main Res.Fell., IPhRAS; **Smolin O.N.**, RAE Full Memb., First Deputy Chairman of the Education and Science Committee of the Russian State Duma; **Stepanyants M.T.**, ARH Full Memb., D.Sc., Main Res.Fell., UNESCO Chairholder at the IPhRAS; **Stepin V.S.**, RAS Full Memb., Head of the Section of Philosophy, Sociology, Psychology, and Law of RAS, Honorary Director of the IPhRAS, President of the Russian Philosophical Society; **Tolstykh V.I.**, D.Sc., Lead.Res.Fell., IPhRAS; **Tulchinskii G.L.**, D.Sc., Prof., NRU HSE (St. Petersburg); **Turbovskoy Ya.S.**, D.Sc., Head of the Laboratory for the Philosophy of Education at the Institute for the Development Strategy of Education of the RAE; **Vdovina I.S.**, D.Sc., Main Res.Fell., IPhRAS; **Vodolazov G.G.**, APS Full Memb., Vice President of the APS, Prof., Moscow State Institute of International Relations; **Zhuravlev A.L.**, RAS Corr.Memb., Director of the Institute of Psychology of the RAS.

Editorial Staff:

Cultural and Religious Studies Department's Editor **Durkin R.A.**

International Department's Editor **Chikin A.A.**

Literary Editor **Feoktistova T.A.**

Science Editor **Lipsky E.B.**

Responsible Editor **Komissarova L.B.**

Executive Secretary **Pruzhinina A.A.**

Page Layout: **Gracheva O.V.**

E-mail: **academyRH@list.ru**

<http://www.phisci.ru>

Editor-in-Chief **Marinosyan Kh.E.**

ISSN 0235-1188

© Философские науки, 2017

© Академия гуманитарных исследований, 2017

© Издательский дом «Гуманитарий», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

БУДУЩЕЕ РОССИИ: СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Ценности и смыслы ■

- О.Н. СМОЛИН* «Кудриномика минус»?
или Еще раз о новой модели
социально-экономического
развития России. Часть I 7

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА. ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Модусы социокультурного развития ■

- Л.А. БУЛАВКА-БУЗГАЛИНА* Контрапункты гуманизма.
Ренессанс
и советская культура 19
- Н.В. МОТРОШИЛОВА* Современные коррекции
к пониманию теорий диалога и их
применению в жизненном мире
(опыт социологии познания).
Часть I 35

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО МИРА

Электронная культура современной России: проблемы и перспективы ■

- Д.И. ДУБРОВСКИЙ* *Круглый стол*
Электронная культура. Кто против? 50
- В.Г. КУЗНЕЦОВ* Электронная культура и проблема
чипизации 58
- А.Ю. АЛЕКСЕЕВ* «Третий путь» к электронной
культуре 65
- С.М. КЛИМОВА* Страх перед прогрессом
как способ репрезентации
мифосознания обывателя 72
- А.П. ЛЮБИМОВ* Политико-правовая основа
электронной демократии и
культуры 79
- В.Е. ЛЕПСКИЙ* Критерии оценки новаций
в электронной культуре 89

МИР РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Русское интеллектуальное наследие ■

<i>О.Т. ЕРМИШИН</i>	В.Н. Ильин о методологии и философии науки	98
<i>Е.В. БРОННИКОВА</i>	Лекции В.Н. Ильина по психологии	113

ИСТОРИЯ В СОБЫТИЯХ

Отечественное философское сообщество. Становление и развитие ■

К 45-летию Философского общества СССР

<i>Х.Э. МАРИНОСЯН, А.Н. ЧУМАКОВ</i>	Российское философское общество: вчера, сегодня, завтра (<i>в гостях у «Философских наук»</i>)	124
<i>Г.Л. БЕЛКИНА, С.Н. КОРСАКОВ</i>	Академик И.Т. Фролов во главе ФО СССР – РФО <i>К 30-летию избрания Президентом Общества</i>	137

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению ■

<i>Г.Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ</i>	Персонологические изводы философии перевода. Рецензия на книгу: <i>Топосы философии Наталии Автономовой. К юбилею. – М.: РОССПЭН. 2015. – 807 с. илл.</i> * * * * *	153
	■ Contents	160

С условиями публикации материалов в журнале и порядком рецензирования статей можно ознакомиться на сайте: <http://www.phisci.ru/publish-terms>

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПН № 15513 от 20 мая 2003 г.

Подписано в печать 10.01.2017 г. Формат 60x90/16. Печать цифровая.

Бумага офсетная № 1. Печ. л. 10,0. Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано в типографии Издательского дома «Гуманитарий».

E-mail: humanist@academyrh.info

БУДУЩЕЕ РОССИИ:
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ

Ценности и смыслы

«КУДРИНОМИКА МИНУС»?
ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О НОВОЙ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ*

Часть I

О.Н. СМОЛИН

Аннотация

Статья посвящена одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем для современной России. О.Н. Смолин анализирует последствия социально-экономической катастрофы 1990-х, экономический рост в первом десятилетии XXI в., кризис 2014–2016 гг. Анализируя среди прочего доклад А.Л. Кудрина на VIII Гайдаровском форуме «Россия и мир: выбор приоритетов» 13 января 2017 г., автор делает вывод о неэффективности квазилиберальной модели социально-экономического развития России, получившей публицистическое наименование «кудриномики». В качестве основных составляющих новой экономической модели рассматриваются: новая индустриализация; ограничение социального неравенства, в том числе путем прогрессивного налогообложения неинвестированных в экономику личных доходов узкого круга наиболее богатых граждан; инвестиции в человеческий потенциал, особенно в образование.

Проанализирована динамика развития человеческого потенциала в России и его основных составляющих; определена ключевая роль образования в развитии человеческого потенциала; показано, что продолжение прежнего курса грозит его понижением и, соответственно, подрывом базы для модернизации страны. Оно является угрозой для формирования новой модели социально-экономического развития.

Ключевые слова: квазилиберальная модель, революционные катастрофы, экономическая катастрофа, вывоз капитала, экономическая рецессия, импортозамещение, новая индустриализация, человеческий потенциал, человеческий капитал, постиндустриалисты, неиндустриалисты.

Смолин Олег Николаевич – депутат Государственной Думы, Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке, доктор философских наук, профессор, действительный член Российской академии образования.

<http://www.smolin.ru/>

Цитирование: СМОЛИН О.Н. «Кудриномика минус»? или Еще раз о новой модели социально-экономического развития России. Часть I // Философские науки. 2017. № 2. С. 7–18.

* Текст статьи подготовлен на основе доклада на Всероссийском экономическом собрании: «Россия в глобальном мире: в поиске новой модели экономического развития». Москва, Колонный зал Дома Союзов. 11 ноября 2016 г.

Начну с известной притчи, которую я услышал от преподавательницы политической экономии в начале теперь уже далеких 1990-х гг., когда в стране разразился глубочайший экономический кризис.

– *Как вы думаете, какая профессия является древнейшей в мире? Нет, не та, про которую многие подумали. Как известно, мир возник из хаоса. А если был хаос, значит, были и экономисты!*

Полагаю, Вольное Экономическое Общество собирает под свои знамена вовсе не тех экономистов, которые раз за разом вполне успешно вводили страну в кризис, т.е. увеличивали в ней хаос, но, напротив, совсем других: которые ищут пути, как страну из хаоса вывести. С ними и гражданским обществом в целом хотелось бы поделиться некоторыми соображениями.

Ситуация: «прежняя модель себя исчерпала»... но не меняется

Известный афоризм Томаса Гексли гласит: «*Всякая истина рождается как ересь и умирает как предрассудок*».

Ведя дискуссии в Государственной Думе с представителями правительственных и парламентских структур по вопросам экономической и социальной политики, автору многократно приходится произносить тривиальные вещи, которые, однако, воспринимались (и продолжают восприниматься) чуть ли не как ересь. Среди них тезис об ошибочности реализуемой до настоящего времени квазилиберальной модели отечественного развития.

Действительно, в 1990-х гг. новая-старая политическая элита произвела в стране экономическую революцию, которая именовалась в то время радикальными реформами. При этом, в соответствии с политико-ситуационными закономерностями революции как исторической ситуации, новейшая революция в России сопровождалась серией множественных катастроф. Среди них: социально-экономическая, финансовая, социотехнологическая, социальная в узком смысле (т.е. катастрофа в социальной сфере), духовно-нравственная, демографическая и геополитическая.

Вот лишь некоторые проявления экономической катастрофы: многократное сокращение бюджета; лавинообразный рост внешнего долга; гиперинфляция; вывоз капитала, на протяжении ряда лет сопоставимый с величиной федерального бюджета и др.

В конце 1990-х гг. федеральный бюджет России, пересчитанный в доллары, стал меньше бюджета Греции или Финляндии, в 2 раза меньше бюджета Швеции, в 3,5 раза – бюджета Голландии.

При этом внешний долг страны вырос в 1990 г. приблизительно с 70 до 158 млрд долл. (зафиксированный в федеральном бюджете пик российского долга и абсолютный мировой рекорд). Точными данными о его размерах не располагало даже Правительство РФ, во всяком случае, оно не смогло представить их Государственной Думе – расхождения в оценках составляли около 1,5 млрд долл. В 1998 г. на обслуживание внешнего долга уходил каждый четвертый рубль из федерального бюджета России, в 1999 г. – каждый третий рубль, а в 2000 г. – уже два из каждых пяти рублей. При этом в ряде отраслей народного хозяйства заработная плата

не выплачивалась многими месяцами, а детские пособия и долги перед промышленностью по оборонному заказу — годами.

Несмотря на некоторое сокращение внешнего долга России, в конце 2002 г. он все еще составлял 123,7 млрд долл., т.е. более 800 долл. на душу населения. По признанию правительства, необходимость обслуживания внешнего долга не позволяла, по крайней мере, до 2006 г., существенно повысить уровень жизни населения. Ситуация существенно улучшилась лишь к окончанию второго срока полномочий Президента В.В. Путина: согласно принятым законам, предельные размеры государственного долга были установлены:

- на 1 января 2007 г. в сумме 79,2 млрд долл. США¹;
- на 1 января 2008 г. — 46,7 млрд долл. (т.е. 300 долларов США на душу населения)².

Катастрофический характер приобрели в 1990 гг. инфляционные процессы, сравнимые по уровню разве что с гиперинфляцией в Германии после Первой мировой войны. За это десятилетие цены на товары выросли, а курс рубля по отношению к доллару, соответственно, упал более чем в 30 тыс. раз (с учетом деноминации рубля — не менее чем в 30 раз). В результате трудовые сбережения десятков миллионов людей (в основном ветеранов войны и труда), накопленные к началу 1990 гг., были фактически экспропрированы новой экономической и политической элитой и превратились в прах.

Одна из главных бед российской экономики в 1990-х гг. и начале XXI в. — вывоз капитала за границу. По данным американской организации Global Financial Integrity³, в 1994–2012 гг. из России было незаконно вывезено 1 трлн 300 млрд долл., т.е. в среднем по 70 млрд долл. в год!

Весьма распространенное в научной литературе и публицистике мнение о коротком «золотом веке нулевых», на взгляд автора, также сильно преувеличено. Во времена следующих один за другим с короткими перерывами экономических кризисов редко вспоминают о том, что в 2003 г. Президент России объявил программу удвоения валового внутреннего продукта⁴. Однако ВВП не удвоен до настоящего времени и, более того, в 2008–2009 гг., по признанию В.В. Путина в качестве Председателя Правительства РФ⁵, Россия получила рекордное падение экономики среди стран Большой двадцатки (G20), а затем повторную рецессию в 2014–2016 гг.

Отметим: накануне кризиса 2008 г. А.Л. Кудрин (в то время министр финансов) утверждал, что Российская Федерация по объему валового внутреннего продукта достигла уровня РСФСР конца 1980-х гг., а экс-советник Президента А.Н. Илларионов оценивал этот объем в 85% от советского уровня. Учитывая последующее падение производства в 2008–2009 гг., а также относительно низкие темпы его восстановления в 2012–2013 гг., вопрос о том, достигнут ли в современной России объем ВВП РСФСР, может быть предметом научной дискуссии.

В период экономического кризиса 2008–2009 гг. падение производства составило 8%. Соответственно, межкризисный рост экономики оказался на уровне 4%. Для сравнения: в Турции — 12%; в Казахстане —

24%. Но в 2015 г. новый спад, по данным Росстата, составил 3,7%⁶, а в 2016 г., по прогнозу В.В. Путина — еще 0,3%⁷.

Однако гораздо более важное значение имеет не общий объем ВВП, а натуральные показатели развития производства.

Так, согласно официальной статистике⁸:

Таблица 1

Наименование продукции	1990 г.	2014 г.	% от 1990 г.
трактора	213600	7734	3,6
металлорежущие станки	74171	3345	4,5
экскаваторы	23121	1819	7,9
деревобработывающие станки	25439	4886	19,2
гражданские самолеты	84	37	44

Но и без статистики совершенно очевидно: курс на импортозамещение, а еще более — требование Союзом промышленников и предпринимателей новой индустриализации — не оставляют сомнений в том, что современный уровень развития производства от советского весьма далек, причем, согласно оценкам Всемирного банка, импортозамещение не оказало заметного воздействия на экономический рост и перераспределение факторов производства⁹.

Короче, как печально шутят сатирики, разрушение СССР и кризис 1990-х превратили производительные силы страны в непроизводительные слабости.

Экономическое чудо наоборот: «отцы» и причины

Выступая в Госдуме с отчетом Правительства 21 апреля 2015 г. и анализируя причины новейшего экономического кризиса в стране, Д.А. Медведев указывал на «негативный мультипликатор»... когда факторы действуют одновременно и усиливают влияние друг друга¹⁰. При этом основное внимание он уделил падению цен на нефть и особенно экономическим санкциям: «...да, были разные санкции и против Советского Союза, и против России, в общей сложности... таких санкционных волн я насчитал около десяти, и, кстати сказать, по интенсивности последняя санкционная волна, может быть, самая мощная»¹¹.

Однако, во-первых, еще в 2013 г. тот же Д.А. Медведев описал положение в российской экономике выразительным словом «кисляк»¹²: инвестиции упали; промышленность встала; а в январе 2014 г. остановился и рост доходов населения.

При этом, по мнению ряда экспертов, замедление темпов экономического развития в 2013 г. — первой половине 2014 г. отчасти связано с возросшей конкуренцией импортных товаров в результате вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Во-вторых, именно опыт предкризисных 2012–2013 гг. доказал: экономическая модель, получившая по имени ее творца название «кудриномика», могла работать лишь до тех пор, пока цены на нефть не просто были высокими, но постоянно росли. Когда же их рост остановился,

остановилась и российская экономика. Падение же мировых цен на нефть привело Россию к полноценному кризису.

В-третьих, Президент В.В. Путин был более самокритичен, чем Премьер-министр, когда признал: на 25% отечественные экономические проблемы — это результат санкций, а на 75% мы сами не доработали¹³. Примерно так же распределяют роли различных факторов экономического кризиса и многие эксперты, придавая основное значение падению мировых цен на нефть, в результате которого и началась рецессия в недиверсифицированной экономике.

Вероятно, говоря о «недоработке», Президент страны имел в виду упущенные возможности развития реального сектора экономики в так называемые тучные годы. Очевидно зависимость современной России от нефти и газа значительно выше, чем в советский период. И это не удивительно, если сопоставить натуральные показатели развития производства 30 лет назад и в настоящее время.

Еще в 2013 г. оба руководителя страны официально признали, что прежняя экономическая модель себя исчерпала. Автор же разделяет мнение о том, что она была неэффективной с самого начала.

В-четвертых, собственная практика экономической политики Правительства, связанная с селективной поддержкой нескольких отраслей народного хозяйства, явно опровергает квазилиберальную теорию, согласно которой экономический рост должна обеспечить главным образом «невидимая рука» рынка. В Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. Президент В.В. Путин отметил, что, вопреки падению производства в целом, в последние годы экономический рост наблюдался в трех секторах производства: агропромышленный комплекс, оборонно-промышленный комплекс и высокотехнологичное производство, связанное с современными компьютерными технологиями. Причем все эти отрасли получают государственную поддержку в тех или иных формах: прямые государственные субсидии, субсидирование процентных ставок по кредитам, налоговые льготы, госзаказ либо то или иное их сочетание. Данный факт указывает на перспективные направления поиска новой модели, способной обеспечить экономический рост.

Человеческий потенциал и «переоценка ценностей»

Между тем в то время как российская политическая элита проводила «радикальные реформы», а затем пыталась удвоить ВВП, в том числе за счет растущих цен на нефть, что создавало иллюзию эффективности избранной экономической модели, в мире произошла «переоценка ценностей». Официальные структуры Организации Объединенных Наций перешли к оценке успехов и проблем различных стран не столько на основании объема валового внутреннего продукта на душу населения, т.е. чисто экономических факторов, сколько на основании параметров социально-экономических, скорее даже социальных. В интегрированном виде эти показатели именуется «индексом человеческого развития» (ИЧР) или «индексом развития человеческого потенциала» (ИРЧП).

Эти показатели были введены, так сказать, в официальный международный научный и политический оборот Программой развития

Организации Объединенных Наций (сокращенно – ПРООН) в 1990 г. в Докладе о развитии человека. Индекс развития человеческого потенциала отражает достижения каждой страны в обеспечении трех важнейших аспектов человеческого благополучия:

- 1) долголетия, измеряемого как ожидаемая продолжительность жизни;
- 2) образования, определяемого как комбинация индекса грамотности взрослого населения и степени охвата населения обучением в начальных, средних и высших учебных заведениях;
- 3) уровня жизни, определяемого величиной реального ВВП на душу населения, т.е. величиной, переведенной в доллары с помощью паритета покупательной способности.

Достижения в каждой из этих трех областей сначала оцениваются в процентах от некоей идеальной, ни в одной стране еще не достигнутой ситуации:

- 1) продолжительность предстоящей жизни при рождении – 85 лет;
 - 2) грамотность и охват населения образованием всех трех ступеней на уровне 100%;
 - 3) реальный ВВП на душу населения на уровне 40 000 долл.
- Затем вычисляется простое среднее из этих трех индексов¹⁴.

Важно отметить: официальное международное признание концепции человеческого потенциала фактически означает отказ от односторонне сформулированных целей общественного развития и односторонних экономических критериев его успешности. Напротив, эта концепция провозглашает в широком смысле слова благосостояние человека основной и единственной целью такого развития.

Протицируем справочное издание: «...главной задачей вычислений ИРЧП является не определение его величины как таковой, а ранжирование на его основе различных стран и сопоставление рейтинга стран по ИРЧП и ВВП на душу населения. Если рейтинг по ИРЧП выше, чем по среднедушевому ВВП, это позволяет судить о большей ориентированности экономики страны на цели человеческого развития, и наоборот... Вне зависимости от уровня экономического развития (будь это индустриальные или развивающиеся страны) к странам с высоким уровнем человеческого развития относятся те, в которых ИРЧП > 0,8; к странам со средним уровнем человеческого развития – те, в которых $0,5 < \text{ИРЧП} < 0,8$; к странам с низким уровнем человеческого развития – те, в которых $\text{ИРЧП} < 0,5$ »¹⁵.

Разумеется, ИРЧП, как и любой показатель общественного развития, нельзя абсолютизировать. Например, заслуживает внимания критика некорректного использования понятия индекса человеческого развития, содержащаяся в статье Ф.М. Бородкина, А.С. Кудрявцева: «Иногда в публикациях встречаются попытки использовать ИЧР для такой оценки положения региона, будто индекс измерен в интервальной шкале (например, утверждается, что уровень человеческого развития такой-то страны во столько-то раз превосходит уровень развития некоей другой страны, но такие утверждения заведомо не верны)»¹⁶.

Тем не менее при правильной интерпретации использование ИРЧП представляется вполне обоснованным и более корректным для оценки

социально-экономического развития страны по сравнению с ВВП на душу населения.

Оставляя в стороне дискуссию о соотношении человеческого потенциала и человеческого капитала¹⁷, примем в качестве рабочей гипотезы идею, согласно которой человеческий капитал в широком смысле этого слова представляет собой не что иное, как человеческий потенциал, приведенный в действие и подчиняющийся закону самовозрастания, т.е. приводящий к дальнейшему наращиванию человеческого потенциала¹⁸.

Индекс человеческого развития: динамика рейтингов России

Международные измерения человеческого потенциала в советский период автору неизвестны, но есть основания полагать, что если бы они проводились, страна оказалась бы в лидирующей группе – скорее всего, вошла бы в десятку лучших¹⁹. Косвенным подтверждением служит тот факт, что в кризисных 1991–1992 гг. Россия заняла по индексу человеческого развития 34 место в мире²⁰ – так велик был запас прочности, а уже в 1995 г. опустилась на 72 место²¹. При этом в 1999 г. (следующем после второго издания кризиса в 1998 г.) страна по ИРЧП заняла 55 место²².

А затем происходит «экономическое чудо наоборот». Достигнув в 1998 г. дна кризисной пропасти, с 1999 г. Россия переживает экономический рост – в основном нефтегазовый. И тем не менее в денежном выражении экономика прибавляет в среднем по 6–7% в год. Начиная с 2001 г., доходы бюджета страны превосходят его расходы, причем на астрономические суммы. А по человеческому развитию РФ все больше отстает от других государств. В 2004 г. по этому показателю Россия опустилась на 65 место в мире²³, а в 2005 г. – на 67²⁴. Впереди периодически оказывались такие страны, как Беларусь (53 место в 1999 г. и 63 место в 2005 г.), Куба (50 место в 2004 г. и 51 место в 2005 г.) и Ливийская Арабская Джамахирия (64 место в 2004 г. и 56 место в 2005 г.).

Что касается слагаемых индекса человеческого развития, то картина выглядела следующим образом.

Таблица 2. Показатели России в международных исследованиях по развитию человеческого потенциала²⁵

Год	Благосостояние		Долголетие		Образование	
	ВВП на душу населения, долл.	Место	Индекс	Место	Индекс	Место
1992	6140	51	0,71	90	0,89	36
1999	7473	55	0,69	98	0,92	29
2004	9902	55	0,67	114	0,95	15
2005	10 845	56	0,67	119	0,96	26
2007	14 690	56	0,686	124	0,933	41

Заметим, что в докладах ПРООН о развитии человека есть еще один показатель: рейтинг ВВП на душу населения минус рейтинг ИРЧП. Согласно докладу 2007/2008²⁶, рейтинг России по этому показателю в 2005 г. был на 9 позиций хуже ее рейтинга по объему валового внутреннего продукта на душу населения. Рейтинг ВВП на душу населения минус

рейтинг ИРЧП в 2007 г. оказался уже на 16 пунктов ниже²⁷! В переводе на русский язык это подтверждает известную до банальности мысль: ресурсы страны в интересах человека использовались явно не достаточно.

Российский ИРЧП-2015: прогресс на фоне кризиса?

Обратимся теперь к последнему на момент подготовки статьи докладу ООН под названием «Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития», основанному на данных 2014 г. Если верить докладу, ситуация с человеческим развитием в нашей стране по сравнению с другими государствами и отчасти по сравнению с предыдущим предкризисным годом (2007), скорее, улучшилась.

Таблица № 3. Динамика основных показателей развития человеческого потенциала в России

Показатель	Значение в 2007 г.	Место в рейтинге в 2007 г.	Значение в 2015 г.	Место в рейтинге в 2015 г.
ИРЧП в целом	0,802	67	0,798	50
Индекс благосостояния	0,782	55	0,664	30
Индекс долголетия	0,667	119	0,695	84
Индекс образования	0,956	26	0,788	19

Хотя некоторые специалисты в области социальной и образовательной статистики полагают, что разница в рейтинге ИРЧП в десяток мест не показательна, на взгляд автора, отраженные в таблице изменения заслуживают специального анализа.

Во-первых, нельзя не заметить: в рассматриваемый период при заметном улучшении места в рейтинге в абсолютном выражении ухудшились российские индексы ИРЧП в целом, благосостояния и особенно – образования. Напрашивающееся объяснение состоит в том, что величина падения абсолютных значений этих индексов в ряде других стран была еще большей.

Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что снижение мест России в рейтинге ИРЧП в 2000-х гг. приходилось на период экономического роста, тогда как относительное повышение рейтингов – на кризисные или предкризисные периоды. Вероятно, это связано с особенностями уже упоминавшейся «кудриномики», при которой в период роста ресурсы в человеческий потенциал вкладывались явно не достаточно, тогда как во время кризиса активно использовалась «подушка безопасности» в виде Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Интересно, что в настоящее время заместитель председателя Экономического совета при Президенте РФ А.Л. Кудрин призывает наращивать вложения именно в человеческий капитал²⁸!

Наконец, в-третьих и главное: в послесоветский период Россия выпала из группы стран с очень высоким индексом, однако остается членом группы с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Соответственно, человеческий потенциал, превращающийся в человеческий

капитал, может и должен стать одной из основ будущей социально-экономической модели для нашей страны.

Развитие человеческого потенциала России: перспективы средне- и долгосрочные

При продолжении современного курса социально-экономической политики сохранение России в группе стран с высоким уровнем человеческого развития отнюдь не гарантировано. В этой связи приведу фрагмент собственного выступления в Государственной Думе 9 ноября 2016 г., которое базировалось на официальных данных Федерации независимых профсоюзов России.

«В конце октября 2016 года состоялось заседание Генерального совета Федерации независимых профсоюзов России, где ее лидер М. Шмаков сделал крайне жесткий доклад о социальной политике современного правительства.

По данным ФНПР:

- в результате стремительного роста цен на товары и услуги первой необходимости минимальный потребительский бюджет в России за годы последнего кризиса увеличился примерно с 25 тыс. до 36 тыс. руб. на человека. Это соответствует среднему размеру заработной платы в стране. Подавляющее большинство граждан получают меньше;

- номинальные (т.е. выраженные в обесцененных рублях) доходы граждан опустились до уровня 2014 г., а реальные доходы — до уровня 2011 г. Если учесть, что в 2008—2009 гг. страна переживала предыдущий кризис, реальные доходы, скорее всего, оказались на уровне 2007 г., если не ниже. Другими словами, благосостояние граждан отброшено на 10 лет назад;

- зарплата учителей, врачей, работников науки, культуры не индексируется третий год подряд. 2017 г. будет четвертым. Что же касается президентских указов, отчитываются об их исполнении либо за счет «чудес» статистики, либо за счет так называемой оптимизации.

Начнем со статистики. Согласно докладу Правительства РФ Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования, в 2015 г. зарплата учителей составила 32,6 тыс. руб. Но вот совсем недавно президент страны спрашивает победителя конкурса «Учитель года» о его заработной плате. Тот долго мнется, но потом сознается: зарплата — около 25 тыс. руб. Быть может, самым лучшим учителям у нас снижают заработную плату по сравнению с остальными? Вряд ли.

А теперь об «оптимизации». Только за 2015 г. в стране уволено 90 тыс. врачей. При этом, по данным Счетной палаты, происходит замещение бесплатной медицинской помощи так называемыми платными услугами. И наша медицина, бесплатная по Конституции, на деле стала платной уже на 40%! Не случайно, по опросам социологов, 70% граждан страны обеспокоены именно ситуацией с медицинской помощью.

С 1 июля 2017 г. планируется повысить минимальную заработную плату на 300 руб. — до 7800! При этом расстояние от нее до прожиточного минимума не только не сократится, но даже немного увеличится.

Напомню: обязательство повысить минимальную зарплату до прожиточного минимума было едва ли не главным лозунгом «Единой России» на выборах в Государственную Думу 2007 г. И даже был сделан первый шаг. Однако затем разрыв между прожиточным минимумом и «минималкой» вновь стал увеличиваться.

Все помнят русскую поговорку: «Обещанного три года ждут». Похоже, обещанного перед выборами 10 лет назад ждать придется, как минимум, еще три года, т.е. в лучшем случае 13!

Однако вспомним: прогноз Минэкономразвития обещает нам почти 20 лет стагнации. По так называемому базовому сценарию, все эти годы мы будем расти (точнее, ползти) по 1,5%, а по сценарию «базовый +» — аж по 2% в год. Хорош «плюс»! Оба сценария обещают нам нарастающее отставание от мировой экономики и развитых стран. Так что, вполне возможно, обещанного в 2007 г. придется ждать не 13, и даже не 23, но более 25 лет!²⁹

Напомню: по данным Счетной палаты, прогноз развития мировой экономики на среднесрочную перспективу — более 3% в год. Соответственно, в своем послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. Президент РФ В.В. Путин предложил Правительству не позднее мая следующего года подготовить план развития, который обеспечил бы темпы роста нашей экономики выше среднемировых.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья 87 Федерального закона от 26 декабря 2005 г. № 189-ФЗ «О федеральном бюджете на 2006 год». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23330>.

² Статья 97 Федерального закона от 19 декабря 2006 г. № 238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24909>.

³ Исследование Global Financial Integrity (GFI) «Россия: нелегальные финансовые потоки и роль теневой экономики» (Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy). — URL: <http://www.gfintegrity.org/report/country-case-study-russia>.

⁴ См.: Стенограмма послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. Москва, Кремль. 16 мая 2003 г. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21998>.

⁵ См.: Стенограмма выступления В.В. Путина в Государственной Думе с отчетом о деятельности Правительства Российской Федерации за 2011 год. 11 апреля 2012 года. — URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18671>.

⁶ Официальный сайт Государственного комитета статистики РФ. — URL: <http://www.gks.ru>.

⁷ См.: Выступление В.В. Путина на «Форуме действий» ОНФ. 22 ноября 2016 года. — URL: <https://ria.ru/economy/20161122/1481921076.html>.

⁸ URL: <http://www.gks.ru>.

⁹ Всемирный банк. Доклад об экономике России. 2016. № 36. 9 ноября. — URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/636041478647723887/Russia-RER-36-Rus.pdf>

¹⁰ Цит. по: Стенограмма выступления Премьер-министра Д.А. Медведева с отчетом Правительства РФ Государственной Думе о результатах работы в 2014 г. 21 апреля 2015 г. — URL: <http://government.ru/news/17768>.

¹¹ Там же.

¹² См.: Выступление Премьер-министра Д.А. Медведева на встрече с журналистами в Сочи. 2013. 19 мая. — URL: <https://regnum.ru/news/1660349.html>

¹³ См.: Большая пресс-конференция Президента РФ В.В. Путина. 18 декабря 2014 г. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250>.

¹⁴ См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1995-й. — М.: Academia, 1996. С. 58.

¹⁵ Словарь гендерных терминов. — URL: www.owl.ru/gender/087.htm.

¹⁶ *Бородкин Ф.М., Кудрявцев А.С.* Человеческое развитие и человеческие беды // Бюллетень Российской социологической сети. – URL: <http://www.socio.ru/wg/1-03/Borodkin.htm>.

¹⁷ Различные концепции человеческого капитала систематизированы в работе: *Анишин Е.В.* Человеческий капитал как совокупность социально-экономических отношений: автореф. дис... канд. эконом. наук. – Чебоксары, 2006. С. 3–4.

¹⁸ Такая трактовка является социально-философским аналогом экономической интерпретации человеческого капитала В. Щетининым, который в широком смысле рассматривает его «как социально-экономическую форму нынешнего качества человеческого потенциала в масштабах всего общества. Этот потенциал... становится капиталом, включаясь в производство» (*Щетинин В.* Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 12. С. 49).

¹⁹ По мнению руководителя Центра «Человеческий и социальный капитал» Федерального института развития образования М.Б. Зыкова, если бы ИРЧП подсчитывался в 1970–1980 гг., то СССР наверняка был бы в первой десятке стран, а, исходя из оптимистического прогноза, мог бы претендовать и на третье место в мире.

Хотя ИРЧП начал рассчитываться только в 1990 г., данные за предыдущее годы могут быть получены путем применения математических расчетов с помощью следующих показателей, опубликованных в «Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 год» (М.: Права человека, 1999): средняя продолжительность жизни граждан в СССР в 1987 г. составляла 70,2 года; коэффициент суммарной рождаемости в России в 1970 г. был 1,88; по показателям смертности и продолжительности жизни СССР еще в начале 1970-х гг. вполне мог конкурировать с большинством промышленных стран. При расчетах подушевого дохода (от деления суммарного ВВП на количество жителей страны) стоит помнить, что бюджет СССР на 85% был военным. Следовательно, 15% было достаточно, чтобы решать все социальные проблемы населения в 280 млн человек.

²⁰ См.: Отчет по человеческому развитию 1994. – Нью-Йорк: ПРООН, 1994. С. 129–131.

²¹ См.: Доклад о развитии человека за 1998 год. – Нью-Йорк; Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1998. С. 130–132.

²² См.: Доклад о развитии человека за 2001 год. – Нью-Йорк; Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 2001. С. 141–144.

²³ См.: Доклад о развитии человека 2006. – М.: Весь мир, 2006. С. 283–286.

²⁴ См.: Доклад о развитии человека 2007/2008. – М.: Весь мир, 2007. С. 229–233.

²⁵ Подготовлено на основе материалов: Отчет по человеческому развитию 1994. – Нью-Йорк: ПРООН, 1994. С. 129–131; Доклад о развитии человека за 1995 год. – Нью-Йорк; Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1995. С. 155–157; Доклад о развитии человека за 2001 год. С. 141–144; Доклад о развитии человека 2006. С. 283–286; Доклад о развитии человека 2007/2008. С. 229–233.

²⁶ См.: Доклад о развитии человека 2007/2008. С. 230.

²⁷ «Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие». – М.: Весь Мир, 2009.

²⁸ URL: <https://akudrin.ru/news/aleksey-kudrin-i-aleksandr-mamut-obsudili-chelovecheskiy-kapital-na-strelke-material-finbuzz.ru>.

²⁹ См.: *Смолин О.Н.* В терновом венце революций грядет... семнадцатый год? // Советская Россия. 2016. № 39. 10 ноября.

“KUDRINOMICS MINUS”? OR ONCE AGAIN ABOUT A NEW MODEL OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA

Part I

SMOLIN O.N.

Summary

The article is devoted to one of the most pressing and controversial issues for modern Russia. O.N. Smolin considers the consequences of socio-economic disaster of the

1990s, the economic growth in the first decade of the 21st century, the crisis of 2014-2016. Analyzing, among others, A.L. Kudrin's report at the 8th Gaidar Forum "Russia and the World: The Choice of Priorities," the author concludes that quasi-liberal model of the social and economic development of Russia (commonly called Kudrinomics) is inefficient.

The main components of a new economic model are proposed:

- Neo-industrialization;
- Reduction of social inequality, including through progressive taxation of non-invested profits of the wealthiest citizens;
- Investment in human capital, especially in education.

The article analyzes the dynamics of the development of human capital in Russia and its main components, emphasizes the key role of education in the Human Development Index, and demonstrates that a continuation of current policy could lead to a decrease in HDI and, consequently, to an undermining the basis for country's modernization and a threat for a new model of social and economic development.

Keywords: quasi-liberal model, revolutionary disasters, economic disaster, capital outflow, economic recession, import substitution, new industrialization, human potential, human capital, post-industrialists, neo-industrialists.

Smolin, Oleg – member of the Russian State Duma, first deputy chairman of the State Duma Committee on Education and Science, D.Sc. in philosophy, professor, full member of the Russian Academy of Education.

Citation: SMOLIN O.N. (2017) "Kudrinomics Minus"? or Once Again About a New Model of the Social and Economic Development in Russia. Part I. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 7–18.

REFERENCES

Article 87 of the Federal Law of December 26, 2005 № 189-FZ "On the Federal Budget for 2006". Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23330> (in Russian).

Article 97 of the Federal Law of 19 December 2006 № 238-FZ "On the Federal Budget for 2007". Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24909> (in Russian).

Borodkin F.M., Kudryavtsev A.S. Human Development and Human Woes. In: Russian Sociological Network Bulletin. Available at: <http://www.socio.ru/wr/1-03/Borodkin.htm> (in Russian).

Global Financial Integrity (GFI). Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy. Available at: <http://www.gfintegrity.org/report/country-case-study-russia/>

Schetinin V. Human Capital and the Ambiguity of its Interpretation. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2001. No 12 (in Russian).

Smolin O.N. The Crown of Thorns Revolution is Coming... the Seventeenth Year? In: *Sovetskaya Rossia*. 2016. No 39. November 10 (in Russian).

The official website of the State Committee of Statistics of the Russian Federation. Available at: <http://www.gks.ru/> (in Russian).

The World Bank. Russian Economic Report. 2016. No 36. November 9th. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/636041478647723887/Russia-RER-36-Rus.pdf>

Transcript of Remarks by Prime Minister Dmitry Medvedev to the report of the Government of the Russian State Duma on the results of 2014 April 21, 2015. Available at: <http://government.ru/news/17768/> (in Russian).

Transcript of Russian Federation President Vladimir Putin messages to the Federal Assembly. Moscow, Kremlin. 16 May 2003. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21998> (in Russian).

Transcript of Remarks by V.V. Putin to the State Duma a Report on the activities of the Government of the Russian Federation in 2011. April 11, 2012. Available at: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18671/> (in Russian).

V.V. Putin's Speech at the «Action Forum» of the All-Russian People's Front. November 22, 2016. Available at: <https://ria.ru/economy/20161122/1481921076.html> (in Russian).

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА.
ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Модусы
социокультурного развития

КОНТРАПУНКТЫ ГУМАНИЗМА:
РЕНЕССАНС И СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Л.А.БУЛАВКА-БУЗГАЛИНА

Аннотация

Развитие гуманистической тенденции возможно только в случае становления индивида как субъекта культуры и истории и непременно через практики преобразования общественных отношений. Продвижение идеалов гуманизма, как показали практики Ренессанса и СССР, возможно только в случае становления индивида как субъекта культуры – в первом случае и субъекта истории и культуры – во втором. Кроме того, реализация гуманистических идеалов возможна только через диалектическое преодоление господствующих сил отчуждения. Эти закономерности определили общность черт и противоречий Ренессанса и советской культуры, несмотря на различие их исторического генезиса. Если Ренессанс через идеалы гуманизма создавал / мыслил образ Нового человека, то в исторических и культурных практиках Советского проекта формировался уже сам его онтологический императив как принцип творческого преобразования общественной реальности и самого себя. Это и есть суть императива деятельностного гуманизма. Элиминация субъектного принципа индивида в сфере общественных преобразований объективно ведет к угасанию гуманистического содержания культуры, а значит – к усилению власти отчуждения. Современное развитие культуры это как раз и подтверждает.

Ключевые слова: гуманизм, субъектность, противоречия, разотчуждение.

Булавка-Бузгалина Людмила Алексеевна – доктор философских наук, профессор Московского финансово-юридического университета (МФЮА).

Цитирование: БУЛАВКА-БУЗГАЛИНА Л.А. Контрапункты гуманизма: ренессанс и советская культура // Философские науки. 2017. № 2. С. 19–34.

Изломы истории как правило сопровождаются перезагрузкой прежде всего самой основы культуры, которая так или иначе несет в себе конкретно-всеобщее человека как меры вещей. Качественная и количественная определенность этой меры – сколько человеческого в человеке и окружающем его мире – как раз и определяет степень гуманизма той или иной конкретно-исторической эпохи. Сама идея сопоставления столь исторически и культурно отдаленных эпох, как Ренессанс и советская культура, на первый взгляд может показаться не очень обоснованной, особенно, если речь идет о гуманистическом аспекте.

Действительно, как можно сопоставлять гуманизм Ренессанса с эпохой СССР, в которой господствовал сталинизм со всеми его чудовищными проявлениями? А в качестве доказательства приводится всем известный ряд мрачных этапов априорно проигрышного пути к «светлому будущему»: Гражданская война, «философский корабль», насильственная коллективизация, надрывная индустриализация, ГУЛАГ, «Дело врачей», борьба с космополитами, преследования диссидентов, «психушки» и т.д.

Разве после всего этого можно говорить о гуманизме применительно к советской системе? Конечно, социализм сам по себе не является антигуманной общественной системой, но именно репрессивные практики как раз и не позволяют считать СССР страной социализма — отвечают одни. Другие идут дальше: практики СССР лишь подтверждают, что социализм, независимо от форм его воплощения, уже в самой своей сущности есть система антигуманная, если не сказать преступная. Отсюда соответствующий вывод современных интеллектуалов: социализм есть утопия, которая в своих теоретических абстракциях, может быть, в чем-то приемлема, но в действительности, как оказалось, она служит лишь прикрытием преступных практик ГУЛАГа.

Когда-то в XIX в. молодой либерализм провозгласил гуманистические идеалы, поставив в русской литературе вопрос о трагедии «лишнего человека». Через два столетия российский либерализм цинично заявил: «Человек — лишний!» И тем самым поставил точку в своих отношениях с гуманизмом.

Означает ли это, что гуманизм исчерпал перспективы своего развития? Что есть суть гуманизма? Можно ли говорить о его конкретно-всеобщей природе, независимо от конкретно-исторических форм его развития? Каковы противоречия становления гуманизма? И почему для исследования проблемы гуманизма автор берет Ренессанс, но не сам по себе, а в связке именно с советской эпохой. Что послужило основанием для этого?

Гуманизм: принцип субъектности

Как советская эпоха, так и эпоха Возрождения по масштабам того мирового социально-культурного переворота, который произвела каждая из них, несоизмеримы ни с какими другими эпохами в истории человечества, разве *только друг с другом*. Более того, насколько эпоха Возрождения в экономическом смысле не была непосредственным началом буржуазно-капиталистической формации¹, а только непосредственно предшествовала ей, будучи первой, завершившейся в краткосрочно-исторической ретроспективе поражением, попыткой продвижения к новому обществу, настолько же и «советская система» стала попыткой (тоже закончившейся кризисом) продвижения к созданию новых социальных отношений.

Но не только это является основанием для социофилософского сопоставления советской культуры и Ренессанса. Следует признать, что генезис каждой из них отражает ту общественную природу, которая характерна для эпох переходного типа, какими и являлись как Возрождение, так и советская эпоха.

Поэтому, неся в себе своеобразие исторического контекста, и Ренессанс, и советская культура (и здесь в первую очередь берутся во внимание периоды 1920-х и 1960-х гг.), несмотря на свое глубокое типологическое различие в художественном отношении, являют собой тип культуры, соответствующий эпохе переходного типа со всеми присущими ей чертами: переход от культуры деревенской к культуре городской; энтузиазм и творческий почин; незаконченность формационного становления; опора нового мировоззрения на утопические построения; стремление к обновлению на основе открытия других культур.

Гуманистические идеалы Возрождения были не только заявлены как целостная система взглядов, но и впервые положены в основу широкого течения культурно-общественной жизни, изменившей ход развития целой эпохи. Становление идеалов ренессансного гуманизма было связано с всесторонним культивированием достоинства индивида², но самое главное — с утверждением в самосознании творческого индивида достаточно революционного для того времени понимания себя как субъекта. Самосознание своей субъектности в сфере культуры и общественной мысли стало основой формирования мировоззрения Нового человека Возрождения, которое впервые в истории выдвигает человеческую личность на первый план³.

Это новое мировоззрение было действительно революционным по своему значению, ибо согласно господствовавшей в то время форме общественного сознания право на субъектность принадлежало лишь Богу. Теперь же творческий индивид впервые соотнес принцип субъектности со своим «Я». Но это вовсе не означало, что ренессансный индивид тем самым отверг идею «Бога», он лишь разделил с ним сферу культуры как субстанцию своей субъектности. Выражаясь метафорически, теперь «Бог» для художника становится «товарищем по творческому цеху», теперь он — *Deus-artifex*.

Не случайно у многих представителей культуры этой эпохи встречается мысль, что художник должен творить как Бог, а может быть и совершеннее. Более того, теперь этот индивид, поставивший себя в центр мира «должен сформировать себя сам, как «свободный и славный мастер». Как писал Пико делла Мирандола, «и вид, и место человека в иерархии сущностей могут и должны быть исключительно результатом его собственного, свободного — а стало быть — ответственного выбора» [История эстетики, 507–508]. И уже сам этот выбор становится одной из важнейших форм проявления субъектности индивида эпохи Возрождения. Но любой выбор — это всегда поступок, который так или

иначе выводит на вопрос о потенциале человека и более того — о его предназначении. И ответы на них были таковы, что они до сих пор сохраняют свое значение как вызов самой родовой сущности индивида. Именно этим вызовом преисполнены слова Леоне-Баттиста Альберти: «Будь уверен, что назначение человека — не унылая праздность, а великие и грандиозные свершения, которые, во-первых, угодны богу и выражают почтение к нему, а во-вторых, совершенствуют доблесть самого человека и приносят ему счастье» [Гарэн 1986, 89].

Надо отметить, что утверждение принципа субъектности не ограничивается только рамками художественного творчества, но постепенно распространяется и на сферу этики, философии, да и самой жизни.

Еще дальше идет философ-мистик Я. Бёме: «Слушай же, слепой человек, ты живешь в боге, и бог пребывает в тебе, и если ты живешь свято, то ты сам бог» [Фейербах 1967, 331]. Трудно переоценить революционность этого обращения, в котором философ предлагает человеку, жившему до этого только отношением к своему греху и вопросом вечного спасения своей души, такое решение, которое прежде представлялось ему недостижимым. Так Ренессанс вплотную подошел к идее самоспасения души человека. Так идеалы ренессансного гуманизма вырываются за пределы чисто теологических форм сознания.

Становление идеалов ренессансного гуманизма, утверждающего идею субъектности человека в сфере культуры, с историческим завершением эпохи Возрождения не оборвалось и уже на другом историческом витке — в хронотопе революционных преобразований 1920-х гг. получило свое дальнейшее развитие.

Теперь уже сама история с ее практиками социально-революционных преобразований, именуемых А.В. Бузгалиным «социальным творчеством» и определяемых как «созидание самими индивидами качественно новых общественных отношений, снимающих господство над человеком внешних сил отчуждения (власти рынка, государства и т.п.), становится сферой утверждения принципа субъектности, и потому является антитезой феномену отчуждения и самоотчуждения человека» [Бузгалин, Колганов 2004, 458].

На смену ренессансному субъекту культуры теперь приходит революционный субъект истории, но приходит он в одном случае из мира культуры и революционной борьбы (идеологи большевизма), в другом — из окопов Первой мировой войны («человек с ружьем»). Однако и тех, и других связывала одна общая задача — перезагрузка общественных отношений в соответствии с интересами развития *Нового человека* (человека труда и культуры).

Но эту задачу им пришлось решать в ситуации тройного противостояния и борьбы: с бюрократизмом, патриархальными традициями и глубоким «культурным» и психологическим наследием мелкобуржуазного мещанства, пытавшегося укорениться уже на новой — советской

почве. В.И. Ленин об этом писал еще в 1908 г.: «Мещанство трусливо приспособляется к новым владыкам жизни, пристраивается к новым калифам на час, отрекается от старого» [Ленин 1968, 38].

Преодоление этого типа сознания, утверждающего бессубъектное бытие — одна из сложнейших проблем становления гуманизма. Не случайно эта проблема являлась едва ли не сквозной в марксистской литературе XX в. Вот, например, как эта проблема была представлена в работах известного философа-марксиста Л. Альтюссера: «Человек думает, что он является объектом субъекта — Бога» [Althusser 2003, 242], а в действительности «сущность человека, общественный труд равняется созданию человека человеком. Человек — это субъект истории. История — это процесс, субъектом которого является человек и человеческий труд» [Злобин 1980, 245].

Но вернемся к вопросу социального творчества 1920-х гг. Именно оно и выразило суть общественных преобразований, осуществляемых революционным субъектом истории. Но не из буквы революционных лозунгов исходил этот субъект, а из практической необходимости решать жизненно важные проблемы, порожденные разрухой, вызванной Первой мировой войной, глубоким экономическим кризисом и начавшейся Гражданской войной — с одной стороны и завоеванного Октябрьской революцией исторического шанса преобразования жизни в соответствии с интересом человека труда — с другой. Именно эта преобразующая практика со всеми ее противоречиями, провалами и прорывами становилась для революционного индивида едва ли не главной формой осмысления себя и своих классовых интересов с позиции уже новой роли — творца *нового мира*. Осмысление своего жизненного интереса с позиции субъектного бытия в значительной степени определяло (как для Ренессанса, так и для советской эпохи) взрывообразный, революционный характер развертывания творческой энергии общественного субъекта, обусловленный его мощными преобразовательными интенциями.

Социальное творчество: содержание деятельностного гуманизма

Важно отметить, что сущность социального творчества 1920-х гг. связана не с идеей религии, нации, государства и вообще не с идеей как таковой. Основой социального творчества является деятельность, связанная с преобразованием общественных отношений на основе *преодоления господствующих форм отчуждения*, т.е. деятельность, именуемая автором данной статьи как *разотчуждение*⁴.

Кстати, именно совместная деятельность (равно как и борьба) людей, связанная с преобразованием общественной реальности и освобождением ее от превратных форм, как раз и есть та материальная основа, на которой только и может зародиться и развиваться *социалистический интернационализм*, являющийся важнейшей характеристи-

кой деятельностного гуманизма. Вне этой совместно-преобразующей деятельности людей любая идея о братстве народов остается лишь абстрактным лозунгом.

Надо сказать, что при всех проблемах и противоречиях, вызванных определенной незавершенностью в решении национального вопроса в советской действительности, тем не менее нельзя не признать того, что в СССР принцип социалистического интернационализма все-таки был господствующим отношением. И главным подтверждением этого является историческая победа СССР над мировым фашизмом в 1945 г., который был побежден не союзом отдельных национальностей, а советским обществом/народом как неким целостным субъектом во всем богатстве его национального и культурного многообразия, нашедшего свое достойное выражение в советской культуре, которая являла собой форму всемирной культуры.

Возвращаясь к вопросу социального творчества, следует подчеркнуть, что участвуя в созидании *новых общественных* отношений, индивид тем самым в той или иной степени детерминирует основы и своего собственного развития. Но разве это не является высшей формой гуманизма — **деятельностного гуманизма**, когда человек сам созидает основы своего бытия, переставая быть зависимым от царя, Бога, героя, патриархальных традиций, президента, капитала, чиновника, социальных сетей? Не является ли это одновременно и решением проблемы свободы, при котором она не даруется, не покупается и не возникает как результат счастливой случайности, а **созидается** в процессе особого вида деятельности — **разотчуждения**, связанного с освобождением общественных отношений от власти разных сил отчуждения, в том числе и тех, что были порождены в рамках самой советской системы. Вот почему процесс становления субъектности индивида на основе социального творчества с его императивом разотчуждения автор называет **освободительной** тенденцией.

Так идеал *свободы*, провозглашенный на заре либерализма, в рамках советской действительности получает свое диалектическое развитие, становясь конкретно-всеобщим принципом *деятельностного освобождения* индивида от власти разных конкретно-исторических сил отчуждения.

Рассматривая вопрос разотчуждения как главного метода *деятельностного гуманизма*, следует отметить несколько важных моментов, которые несет в себе это отношение: 1) *установку на преодоление отчуждения* 2) *в его конкретно-исторической форме*, 3) *осуществляемую конкретным индивидом* 4) на основе конкретного (*авторского*) метода *разотчуждения*. Уже исходя из этого, можно сделать следующее заключение — разотчуждение есть конкретно-всеобщее отношение.

Разотчуждение как любой вид творчества предполагает целостную и неразрывную связь всех его трех составляющих: 1) деятельности как

процесса, 2) полученного результата и 3) ее субъекта. Вот почему результат этого вида деятельности нельзя рассматривать отдельно от процесса разотчуждения, а можно — лишь в его неразрывной связи с ним.

Но в процессе разотчуждения по мере участия индивида в революционно-преобразующих практиках, связанных с созданием материальной основы Нового мира («*Мы наш, мы новый мир построим*»), происходит становление уже и самого индивида как субъекта творчества истории и культуры, имя которого — *Новый человек*.

Ориентированное на разрешение реальных противоречий, разотчуждение, лежащее в основе социального творчества как главной предпосылки деятельностного гуманизма, есть процесс перехода действительности из «царства необходимости» в «царство свободы», причем разворачивающийся в хронотопе настоящего (*здесь и сейчас*).

Ренессанс и советская культура: общие черты гуманизма

Итак, можно сказать, что в каждой из рассматриваемых нами эпох в качестве истока всех жизненных и прогрессивных эманаций индивид мыслил себя субъектом только с тем отличием, что в Ренессансе он мыслил себя в качестве творца культуры, а в советскую эпоху — в качестве творца истории и культуры. Именно эти две эпохи — Возрождение и СССР и задали гуманистический вектор мировой истории. И именно этим обстоятельством и был обусловлен целый ряд тех общих содержательных черт гуманизма, которые выразили культуры каждой из этих эпох, несмотря на различие их исторического генезиса.

Вот лишь некоторые из них.

- «Ренессанс — *открытие мира и человека*» [Кантор 2002, 437] — эти слова Буркхарда в полной мере можно отнести и к советской культуре, несущей дух открытия Нового мира.
- Гуманистическое начало и Ренессанса, и советской культуры несет в себе *ориентацию на идею всестороннего развития личности*.
- Для обоих обществ показателен *энтузиазм и творческий почин*.
- И для Возрождения, и для советской системы характерен *культурный подъем*, сопровождающийся возрастающим значением образованности и таланта.
- *Утопические построения также были опорой нового мировоззрения, нового гуманистического идеала*.
- В обеих культурах *становится особо значимым понятие «гармония», «гармония жизненных сил», «гармония как высшее согласие частей»⁵*.
- *Яркое проявление новаторского духа*.
- *Обе культуры решают общественные задачи*, например, «Давид» Микеланджело, равно как «Рабочий и колхозница» — это постановка вопроса о развитии общественного индивида.
- Для обеих культур актуальным становится понятие «*труд*». Не случайно Леонардо пользуется такими понятиями, как умственный труд

и ручной труд, заменяя «чистое творчество» и «ремесло», употреблявшиеся еще со времен Гомера [Крайнева 1986, 81]. Маяковский также тесно связывает понятие «искусство» с понятием «труд» [Катанян 1985, 338].

- *Особое значение для обеих культур получает понятие «воля».* Так, например, по мнению Дунса Скота, даже бог является не столько предметом разума, сколько предметом *нашей воли и стремления* [Лосев 1978, 172]. А вот как охарактеризовал ренессансного героя выдающийся советский режиссер Г. Козинцев: «Страсть, превышающая действительность, и воля, не знающая преград, были первыми отличительными чертами этого нового героя» [Козинцев 1986, 75]. И даже художественные конструкции произведений и Ренессанса, и советской культуры пронизаны *волевым драматизмом*.

- *Сама идея человека в рамках обеих культур выводится не из абстракций – такой подход чужд и Ренессансу, и советской культуре – а из основ его материального существования* [Лосев 1978, 242–243].

- В обеих культурах появляется, говоря словами А.Ф. Лосева, *«доверие к человеческому зрению»*⁶.

- И в советской культуре, и в Ренессансе *«человек»*, их главное средоточие *берется*, как правило, *в героическом масштабе*. Типическое чуждается эмпирического среднего и натуралистической индивидуализации [Философская энциклопедия. Т. 1, 275].

- В обеих культурах появляется и утверждается *идея сопряжения понятий «человек» и «счастье»*. К.М. Кантор специально подчеркивал в своей работе то, что Данте проповедовал неприемлемое для церковного христианства (но согласующееся со Священным Писанием) положение о том, что каждый человек рожден для счастья здесь, на земле, до того, как душа его воспарит в Рай небесный [Кантор 2002, 263]. Понятия «счастье» и «радость» являются актуальными и в советской культуре, хотя они имеют уже другое содержание, детерминированное другим историческим контекстом.

- Эмансипируясь от превращенных форм господствующей идеологии (в эпоху Возрождения от церковной идеологии, в советской системе – от сталинизма), *художник становится выразителем идейно-духовной альтернативы исторического развития*. Насколько Данте готов был поднять народ Флоренции против папы, когда тот пытался покорить Тоскану [Кантор 2002, 274], оставаясь при этом «верным сыном католической церкви» [Кантор 2002, 275], настолько Маяковский, оставаясь беспартийным большевиком и выступая против превращенных форм власти, выражает альтернативу сталинизму.

- И Ренессанс, и советская культура содержат в себе *стремление субъекта творчества к практической деятельности*, которая в общественном сознании каждой из этих эпох расценивается как область человеческой деятельности.

- Человеческая личность отличается *большим свободомыслием и мечтой о справедливом устройении общественно-государственной жизни*.
- Как в Ренессансе, так и в советской культуре *понятие «идеально сформированная человеческая личность» становится неким пределом развития идеи красоты*.
- И Ренессанс, и советская культура содержат в себе принцип утверждения «земного», но не «приземленного» человека. И это «земное существование» (причем не в бытовом понимании «земного») индивида было сопряжено с глубокой насыщенностью каждой из этих культур «глубочайшей идейностью и духовным благородством» [Лосев 1978, 96].
- Выдвинутая обеими эпохами идея субъектности неизменно была связана с утверждением себя через борьбу не столько с позиций *против* («мир лежит во зле и со злом нужно бороться» [Лосев 1978, 53]), сколько с позиции утверждения альтернативных идей.
- *Ориентация на будущее*. Для каждой из культур (и советской, и Ренессанса) показательна ориентация на будущее, что, с одной стороны, заставляло активно обращаться к прошлым культурным практикам, а с другой – вызывало стремление овладеть реалиями настоящего.
- *Чувство перспективы*. Характерный для обеих эпох принцип действительного развития общества и индивида рождает идею перспективы – *просматривания* (Дюрер). Принцип перспективы в советской художественной культуре получает свое развитие по мере сопряжения ее с «живыми токами» того реального исторического движения в системе «реального социализма»⁷, которое было связано с попытками прорыва из мира отчуждения⁸. Не случайно художественный образ «дороги», «пути» становится одним из центральных в советском искусстве.
- *Жизнеутверждающее начало*. Обе эти культуры несут в себе жизнеутверждающее начало, не дух эпического спокойствия, а «трепетный энтузиастический восторг, страстную порывистость и жизненную напряженность в самых идеальных устремлениях» [Лосев 1978, 439].
- *Значение идей*. Искусство обеих этих эпох глубоко пронизано идеями, только в Ренессансе это были идеи неоплатонизма, а в советской культуре – идея освобождения от власти мира отчуждения (разотчуждение).
- *Критичность и самокритичность*. Основу самокритичности и ренессансной, и советской культуры составляла творчески-преобразующая практика: прежде чем изменять действительность, необходим был критический взгляд на существующее положение дел.
- *Целеполагание творчества*. Как отмечал А.Ф. Лосев, античный неоплатонизм был слишком космологичен и в этом смысле слишком созерцателен, т.е. не ставил себе никаких гуманистических целей. Средневековый неоплатонизм был, наоборот, слишком теологичен и тоже не ставил себе никаких целей [Лосев 1978, 73]. А вот возрожденческий неоплатонизм уже связывает себя с идеей целеполагания твор-

чества. В «Советской культуре» Маяковский также поставил в прямое сопряжение идею искусства с социально-заостренными вопросами «зачем?» и «для чего?». И сам же на них ответил: цель поэтического творчества — переделать мир⁹, и в первую очередь — человека: «Поэзия — производство Нового человека».

Обратная сторона Ренессанса и советского проекта

Общим для этих, очень разных по своим типологическим признакам культур является то главное, что определяло природу и характер развития каждой из них — в данном случае имеются в виду острота и мощь общественных противоречий, характерных для этих двух исторических эпох. Обе они характеризуются не просто общим для них набором противоречий, которые свойственны переходным эпохам, но прежде всего тем «глубинно логическим, глубинно жизненным и глубинно историческим противоречием», без которого оказалась не мыслимой ни культура Ренессанса, ни советская культура.

И эти противоречия заявляли о себе и в Ренессансе, и в советской действительности развитием противостоящих друг другу тенденций: становлением *Нового человека* и подавлением его субъектности (проявлявшейся в его деятельности, системе взглядов, поступках, энтузиазме и т.п.) господствующими силами отчуждения. Но если вопрос о гуманизме Ренессанса в постсоветской России не вызывает жестких споров, то постановка проблемы гуманизма советской действительности, равно как и советской культуры до сих пор остается дискуссионным. И действительно, о каком гуманизме в СССР может идти речь, когда в стране господствовал тоталитарный режим с его репрессивными механизмами?

Но для тех же самых исследователей понятие «гуманизм Ренессанса» является если не исчерпывающей, то, по крайней мере, главной характеристикой общественной природы всей этой сложной эпохи. Между тем, говоря о гуманизме Возрождения, нельзя забывать о том, что он утверждался на историческом фоне постоянных междоусобных войн, восстаний, активности инквизиции, морального кризиса церкви.

Но означает ли это, что ренессансный гуманизм есть не более, чем выражение утопий Возрождения, надежды на состоятельность которых так и не оправдались? И разве трагедии Шекспира не стали подтверждением того, что, даже разделяя идеалы гуманизма, отстоять их на индивидуальном уровне его героям так и не удастся? И не выражает ли это противоречие суть «трагического гуманизма» Шекспира?

Но тогда почему те (как правило, это представители либеральной позиции), кто не признавая «трагического гуманизма» советской эпохи (включая социалистические достижения СССР, которые существовали наряду со сталинизмом), сводят ее лишь к ГУЛАГу, но при этом, закономерно восхищаясь культурным наследием Возрождения, тем не менее стараются не вспоминать о его преступлениях? Но если исходить из

методологии либеральных критиков советского гуманизма, то в нашем случае следовало бы тогда утверждать еще одно мнимое тождество — преступления инквизиции есть суть гуманизма Возрождения. Почему возникает этот логический диссонанс? Отметим лишь две причины, наиболее важные относительно предмета нашего обсуждения. Первая: отсутствие диалектики в понимании противоречий как советской эпохи, так и Возрождения не позволяет увидеть в каждой из них одновременно существование двух ее сторон — «лицевой» и «обратной»¹⁰, соответственно и диалектику их взаимосвязи.

Вторая причина: за отрицанием социалистического гуманизма, который существовал наряду с превратными формами советской реальности, в действительности стоит позиция, утверждающая тезис, для либералов куда более важный, чем вопрос о гуманизме. Суть этого тезиса — социализм есть ГУЛАГ. Но ведь это тождество, хотя уже с другой стороны, утверждают, казалось бы, их главные оппоненты — ортодоксальные сталинисты, когда говорят, что ГУЛАГ есть неизбежная составляющая социализма («а куда было деваться — время было такое»). Так либералы и ортодоксальные сталинисты, пятась спинами друг к другу (вот она суть попятного движения), обнаруживают один и тот же методологический подход, не позволяющий увидеть общность противоречий этих двух эпох, несмотря на различие их исторического контекста.

Не следует забывать, что становление принципа деятельностной субъектности как важнейшей основы развития ренессансной и социалистической формы гуманизма неизбежно вызывало со стороны господствующих властных институтов интенции подавления. Точно так же как гуманизм социалистических идеалов пробивал себе дорогу через сталинские репрессии, внеэкономическое принуждение и авторитарные формы политико-идеологической жизни. И в этом суть реальной диалектики реальной истории, где гуманизм Ренессанса и советской культуры не должен служить оправданием преступлений инквизиции и сталинизма, а они в свою очередь не должны затмевать общественные достижения каждой из этих эпох.

Таким образом, исследуя «лицевую сторону» Ренессанса и советской культуры, не следует забывать и об «обратной стороне» как возрожденческого, так и советского титанизма: в первом случае — инквизиции, во втором — сталинизма.

Противоречия гуманизма

Тесное переплетение достижений гуманизма и его превращенных форм, составляющее суть фундаментальных противоречий как Ренессанса, так и советской культуры, является настолько сложным, что их придется распутывать еще не одному поколению исследователей. Не раскрывая содержательно противоречий Ренессанса и советской культуры, мы все же зафиксируем некоторые из них.

- Обе культуры были пронизаны с одной стороны *оптимизмом*, а с другой — *тревогой перед будущим*, что с особой остротой было отмечено в творчестве, например, таких ярких и мощных представителей своей эпохи, как Микеланджело и Маяковский.
- Философская и художественная рефлексия обеих культур несла в себе *сознание расхождения этической установки и реального мира*.
- Созидательная по своему духу фундаментальная идея (субъектности индивида), присущая каждой из рассматриваемых культур, в то же время *посягает на иерархию сложившегося «мира вещей»*. И это характерно не только для советской культуры, особенно в начальную пору ее генезиса (1920-е гг.), но и для культуры Возрождения.
- Для обеих эпох характерна особая обостренность *противоречия между индивидом, утверждающим идею революционной субъектности* (в истории и культуре) и социумом, стремящимся оставаться в логике эволюционного консерватизма.
- *Противоречие между объективным содержанием творчества художника и идейно-духовными формами его самосознания*.
- *Наряду с утверждением Нового человека происходит и утверждение мещанства*. И если в Ренессансе мещанство¹¹ развивалось на путях измельчания индивидуализма, то в «реальном социализме» оно возникло в результате существующих сил отчуждения, порожденных сохраняющейся инерцией патриархального уклада, бюрократизмом, непреодоленностью мелкобуржуазного сознания.

* * *

В завершение сделаем несколько выводов, важных для понимания становления гуманистической линии истории.

Первый. Революционность и Ренессанса, и советской культуры заключалась в том, что обе эти эпохи стояли на пути человеческого самоутверждения, только в первом случае — стихийного, а во втором — уже сознательного. Не случайно искусство этих двух разных эпох — Возрождения и советской эпохи — востребовало общий для них героический и даже титанический, жизнеутверждающий образ Человека.

Второй. И советская культура, и Ренессанс показали одержимость идеалами и отречение от них¹². При этом, не надо забывать, что каждая из этих эпох несла в себе одновременно и самокритику своего отречения от прежних идеалов¹³. Одержимость общественными идеалами и отречение от них советская культура познала также в полной мере.

Третий. Дух титанизма, в конце концов, уходит как из Ренессанса, так и из советской культуры, но неизменными остаются для них обеих титанические муки, сопровождающие этот уход. Титаны утратили то, что прежде помогало им бороться со стихией — волю [Лазарев 1964, 98]. Историческое завершение как Возрождения, так и советской эпохи сопровождается отказом от веры в безграничную творческую силу человека¹⁴.

Четвертый. И Возрождение, и советская эпоха показали предел человеческого совершенства и тем самым трагедию отдельного человека. «Трагедия — не только завершающий, но и исходный пункт Ренессанса» [Кантор 2002, 440], — эти слова К.М. Кантора в полной мере можно отнести и к истории «реального социализма». Понятие «трагедия» присуще только такому типу культуры, который исходит из гуманистического идеала. Отсутствие «человека» как понятия, идеи, образа, идеала изымает из культуры собственно и само человеческое понятие — «трагедия».

Пятый. Возрождение и советская эпоха показали, как в условиях элиминации субъектности и нарастания отчуждения от творчества происходило постепенное и неумолимое измельчание титанизма до мешанства частного человека. «Теперь титаны должны научиться хитрить, скрывать свои мысли, прятать чувства. За буйные страсти сажают в Таур. Мечту скоро сменит чтение Библии у домашнего очага... Вместо страстей, бушевавших в каменных замках, из углов теплых коттеджей выползают обычные страстишки; отныне они управляют движениями людей. Возникает начало пути от трагедии к фарсу» [Козинцев 1986, 75–76] — эти слова крупнейшего советского кинорежиссера XX в. Г. Козинцева, относящиеся к его рабочим материалам над фильмом «Гамлет» [Козинцев 1986, 75–76], в полной мере можно отнести и к советской действительности на исходе СССР, а не только к обитателям Эльсинора.

Шестой. Содержание и характер противоречий как Возрождения, так и советской эпохи еще раз свидетельствует не только о масштабе общекультурного значения каждой из них, но и об их историко-диалектической взаимосвязи как двух этапов становления гуманистической линии мировой культуры.

Седьмой. Становление идеалов гуманизма Ренессанса и советской культуры осуществлялось не в каком-то абстрактном пространстве, свободном от власти отчуждения, где о них достаточно лишь заявить и быть услышанным, а в «царстве необходимости», где их самоутверждение происходило в столкновении с антагонистическими противоречиями, разными силами отчуждения, превратными формами, властными институтами, репрессивными механизмами, массовым обывателем. И вот в это жесткое противостояние и борьбу со всеми силами и вступал *Новый человек* — субъект культуры Ренессанса и субъект истории и культуры СССР. И в той мере, в какой он утверждал свою субъектность через практику деятельностного преобразования культуры и общественных отношений, в той мере он получал жесткое сопротивление общественного материала. Но те, кто стоит на позиции идеалистического и риторического гуманизма, из всего этого делают как правило жесткое заключение — гуманизма в СССР не было.

Гуманистические идеалы Ренессанса и советской культуры утверждали себя в той мере, в какой они, вызывая сопротивление мира

отчуждения, становились основанием для реального преодоления его силами *Нового человека*. Именно через деятельностный процесс разотчуждения общественных отношений индивид как раз и обретает полноту своей субъектности, утверждая тем самым идеалы не риторического, а **деятельностного гуманизма**. Только деятельностный гуманизм может пробиваться через мир отчуждения, снимая его в открытый мир культуры.

И уже в той мере, в какой индивиду удастся обрести полноту своей субъектности на основе преобразующей деятельности в сфере социальных отношений и культуре, в той мере он обретает возможность определять перспективу своего становления как родового человека.

Говоря о контрапунктах развития гуманистической тенденции истории, следует отметить следующее: если гуманистические идеалы Ренессанса, воплощенные в творчестве художника являли собой идеальное Нового человека, то субъект социального творчества, преобразуя общественные отношения в СССР на основе императива разотчуждения, тем самым утверждал непосредственно уже сам онтологический императив Нового человека как субъекта истории и культуры. Так идеалы гуманизма превращаются в императив деятельностного бытия Нового человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Он только ее подготавливал, и притом бессознательно, независимо от себя», – писал А.Ф. Лосев [Лосев 1978, 63].

² В эпоху Возрождения появляются такие трактаты как «О достоинстве человека» старого богослова Джанотто Манетти, «Речь о достоинстве человека» Пико делла Мирандола и др.

³ Как писал А.Ф. Лосев, «эта личностно-материальная человеческая субъективность совершенно заново ориентирует человека и все его жизненное самочувствие» [Лосев 1978, 241].

⁴ Введя в свой оборот понятие «разотчуждение», автор пытался раскрыть его содержание в целом ряде работ. См.: [Булавка 2008; Булавка 2007; Булавка 2001] и др.

⁵ При этом, как утверждает А.Ф. Лосев, гармония не есть само согласование, но лишь некоторая потенция, неисчерпаемая и первичная [Лосев 1978, 279].

⁶ Как отмечал А.Ф. Лосев, «эстетическое мышление Ренессанса впервые доверилось человеческому зрению как таковому, без античной космологии и без средневековой теологии» [Лосев 1978, 55].

⁷ Кстати, в 1924 г. вышел сборник с названием «Советская культура. Итоги и перспективы».

⁸ Косвенно это подтверждают и рассуждения В. Паперного о том, что в начале 1930-х гг. вся борьба между творческими направлениями в архитектуре сместилась в область планировки, а после 1935 г. началось оформление фасада; см.: [Паперный 1996, 86].

⁹ Поэзия как самоценность ему неинтересна. Вот почему, будучи поэтом, он не боится сказать: «Говорят, что вот Маяковский, видите ли, поэт, так пусть он сидит на своей поэтической лавочке... Мне плевать на то, что я поэт... Я не поэт, а, прежде всего поставивший свое перо в услужение, заметьте в услужение сегодняшнему часу, настоящей действительности» [Катанян 1985, 403].

¹⁰ «В этом термине “обратная сторона” совершенно нет ничего странного, невозможного или ненаучного», – писал А.Ф. Лосев [Лосев 1978, 121].

¹¹ Возрожденческий индивидуализм достигает своего самоотрицания в тогдашних мещанских теориях. И такую теорию проповедует платоник Альберти.

¹² К самому концу своей жизни Микеланджело приходит к отрицанию всего того, чему поклонялся в молодости, в его сознании ренессансные кумиры оказываются поверженными [Лазарев 1964, 98].

¹³ «Микеланджело понимал, – отмечает А.Ф. Лосев, – что подражание его позднему творчеству было гибелью для художников. Иначе он не сказал бы копировавшим “Страшный суд” молодым живописцам: “Сколь многих из вас это мое искусство делает дураками”. В действительности оно так и получилось» [Лосев 1978, 436].

¹⁴ Как отмечает В.Н. Лазарев, «весь пройденный им жизненный путь отныне представляется Микеланджело сплошным заблуждением» [Лазарев 1964, 98].

ЛИТЕРАТУРА

Бузгалин, Колганов 2004 – Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. Ч. 4. – М.: УРСС, 2004.

Булавка 2001 – Булавка Л.А. Советская культура как идеальное коммунизма // Критический марксизм: продолжение дискуссии / под ред. А. Бузгалина и А. Колганова. – М., 2001. С. 324–325.

Булавка 2007 – Булавка Л.А. Социалистический реализм: превратности метода. Философский дискурс. – М.: Культурная революция, 2007. 272 с.

Булавка 2008 – Булавка Л.А. Феномен советской культуры. – М.: Культурная революция, 2008. 288 с.

Гарэн 1986 – Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. Избранные работы / пер. с итал., под ред. Л.М. Брагиной. – М.: Прогресс, 1986. 400 с.

Злобин 1980 – Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. – М.: Наука, 1980. 293 с.

История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 2. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1962.

Кантор 2002 – Кантор К.М. Двойная спираль истории. – М.: Языки славянской культуры, 2002. 904 с.

Катанян 1985 – Катанян В. Маяковский. Хроника жизни и деятельности. – М.: Советский писатель, 1985. 647 с.

Козинцев 1986 – Козинцев Г.М. Собр. соч. В 5 т. Т. 5. Замыслы, письма. – Л.: Искусство, 1986. 626 с.

Крайнева 1986 – Крайнева И.Б. Эстетика живописи кваттроченто и античная идея о родстве живописи и поэзии // Культура эпохи Возрождения. – Л.: Наука, 1986. С. 80–88.

Лазарев 1964 – Лазарев В.Н. Микеланджело. Жизнь. Творчество. – М.: Искусство, 1964. 420 с.

Ленин 1968 – Ленин В.И. К оценке русской революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. – М.: Политиздат, 1968. 664 с.

Лосев 1978 – Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1978. 623 с.

Монье 1904 – Монье Ф. Опыт литературной истории Италии XV века. Кваттроченто / пер. с фр. К.С. Шварсалона. – СПб.: Изд-во Л.Ф. Пантелеева, 1904. 592 с.

Морозов 1995 – Морозов А.И. Конец утопии. – М.: Галарт, 1995. 224 с.

Паперный 1996 – Паперный В. Культура два. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. 384 с.

Фейербах 1967 – Фейербах Л. История философии. Собр. произв. В 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1967. 544 с.

Философская энциклопедия. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1960. 504 с.

Althusser 2003 – Althusser L. The humanist controversy and other writings (1966–67). – L.: Verso, 2003. 381 p.

COUNTERPOINT OF HUMMANISM: RENAISSANCE AND SOVIET CULTURE

L.A. BULAVKA-BUZGALINA

Summary

The development of the humanistic tendencies are possible only in the case of formation of the individual as the subject of culture and history, and certainly through the practice of the transformation of social relations. The promotion of the ideals of humanism, as shown by the practice of the Renaissance and the USSR, is only possible in the case of formation of the individual as the subject of culture – in the first case and the subject of history and culture – in the second. In addition, implementation humanistic ideals are possible only through a dialectical overcoming of the dominant forces of alienation. These laws identified common features and contradictions of the Renaissance and Soviet culture, despite the differences in their historical genesis. If the Renaissance through the ideals of humanism created / conceived image of the New man, the historical and cultural practices of the Soviet project have already formed their own ontological imperative as the principle of creative transformation of social reality and himself. This is the essence of the activity humanism. The elimination of the subjective principle of the individual in the field of social transformations objectively leads to the extinction of the humanistic content of culture, and thus to strengthen the power of alienation. The modern development of culture just confirms it.

Keywords: humanism, subjectivity, contradictions, disalienation.

Bulavka-Buzgalina, Lyudmila – D.Sc. in Philosophy, Professor, Moscow Financial and Law University.

Citation: BULAVKA-BUZGALINA L.A. (2017) Counterpoint of Hummanism: Renaissance and Soviet Culture. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 19–34.

REFERENCES

- Bulavka L.A. (2001) Soviet culture as an ideal of Communism. In: Buzgalin A., Kolganov A. (eds.). *Critical Marxism: continuation of a discussion*. Moscow, 2001. pp. 324-325 (in Russian).
- Bulavka L.A. (2007) *Socialist realism: falsities of method. Philosophical discourse*. Moscow, Kulturnaya revolyutsya, 2007. 272 p. (in Russian).
- Bulavka L.A. (2008) *Phenomenon of the Soviet culture*. Moscow, Kulturnaya revolyutsya, 2008. 288 p. (in Russian).
- Katanyan V. (1985) *Mayakovsky. Chronicle of the life and the activity*. Moscow, Sovetsky pisatel, 1985. 647 p. (in Russian).
- Losev A.F. (1978) *Esthetics of Renaissance*. Moscow, Mysl, 1978. 623 p. (in Russian).
- Paperny V. (1996) *Culture Two*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. 384 p. (in Russian).

СОВРЕМЕННЫЕ КОРРЕКЦИИ К ПОНИМАНИЮ ТЕОРИЙ ДИАЛОГА И ИХ ПРИМЕНЕНИЮ В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ)*

Часть I

Н.В. МОТРОШИЛОВА

Аннотация

Статья посвящена проблемам содержания и истории «классических» теорий диалога – в свете социального познания. Рассматриваются следующие проблемы: социальные условия и структуры, которые помогали теориям диалога возникнуть, выживать и развиваться в советское время (несмотря на все препятствия и формы запрета и слежки) – такие, как существование и диалог малых неформальных групп, их научной коммуникации в результате неизбежной научной специализации.

Ключевые слова: теории диалога; социология познания; малые неформальные группы; разделение труда в науке; специализация; фальсификации и имитации диалога.

Мотрошилова Неля Васильевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора истории западной философии Института философии РАН.

motroshilova@yandex.ru

Цитирование: МОТРОШИЛОВА Н.В. Современные коррекции к пониманию теорий диалога и их применению в жизненном мире (опыт социологии познания). Часть I // Философские науки. 2017. № 2. С. 34–49.

1. Рамки и акценты данного исследования

Предваряя последующее рассмотрение, сделаю ряд проблемно-содержательных предведомлений.

У автора этих строк нет претензий на фронтальное описание, оценку или переоценку специализированных концепций диалога, тем более на их продолжение (разумеется, для проведения предпринимаемого здесь исследования и этот материал – в его исторической динамике – требовалось основательно изучить). Широкий исторический контекст, отечественный и интернациональный, который влиял на их возникновение, изменение, а также влияет сегодня на их трансформацию, войдет в орбиту рассмотрения лишь соответственно тематике нашей работы.

Нас будут особо интересовать вопросы, например, такого характера: предпринимали ли создатели теорий диалога попытки внутренней (для этих концепций) критической оценки и переоценки идей, концепций, собственных или своих коллег, а если предпринимали, то в чем конкретно они состояли. А это, конечно, предполагало внимание к некоторым исто-

* Исследование осуществляется в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Проблема диалога в философии, культуре и политике: вызовы XXI века», грант № 14-034-00068а.

Статья является продолжением работы «Современные штампы и предрассудки в суждениях о философии и гуманитарной культуре советского периода», опубликованной в журнале «Философские науки» (2015. № 4. С. 64–80).

рическим аспектам рождения, развития и трансформации отечественных теорий диалога.

Сделаю разъяснение, касающееся термина «жизненный мир» и его использования именно в данном исследовании. Его ввел в употребление выдающийся философ конца XIX и XX вв., основатель феноменологии Эдмунд Гуссерль. Теперь этот термин обрел широкое хождение. Гуссерль имел в виду именно широкий «мир жизни», существующий до науки и вне ее, воспринимающий – и всегда переиначивающий – научные понятия и целостности. На конкретном материале будет показано, как «жизненный мир» советского времени (в общем и в дифференцированном понимании) повлиял на рождение, формы существования и трансформации отечественных теорий диалога. Поскольку среди метатеорий отечественных теорий диалога исследования подобного ракурса до сих пор чрезвычайно редки, пришлось ограничиться лишь отдельными аспектами анализа.

В специальном случае идей и мнений о диалоге будем иметь в виду, во-первых, то, что в «пространстве» публичных обсуждений, рассуждений, споров (в наше время также в сфере электронных коммуникаций), которые сами по себе часто не являются научно-теоретическими в строгом смысле слова, трансформируются (как сказано, при переиначивании) отдельные теоретические идеи либо бывают «изобретены» свои объяснения, кон-струкции. (Мы попытаемся впоследствии показать это на примере некоторых современных, и очень частых, употреблений слова «диалог» – в форме «забалтывания» его сути.)

Во-вторых, нам важно подойти к рассмотрению вопроса о том, как реально осуществляется и осуществляется ли вообще диалог в тех многочисленных жизненных, исторически обусловленных реальных обстоятельствах, когда фактически решаются вопросы, важные, с одной стороны, для жизни отдельных народов, государств, так и, с другой стороны, существенные для взаимодействия наций, народов, государств, международных объединений. Не будут упущены и особые проблемы современности, когда вдруг становятся интернациональными, в высшей степени актуальными темы нарушенного, дискредитированного диалога, а также необходимости возобновления действительного диалога как одного из важнейших способов мирного выживания человечества и человеческой цивилизации.

Задуматься над многими аспектами нашей темы тем более важно, что тема диалога и само слово «диалог» принадлежат к числу наиболее употребительных в современном социально-историческом лексиконе человечества. Оно повседневно и по сути повсеместно вплетается, скажем, в процессы и дискуссии, связанные с реальными усилиями (а чаще – с широкоэшелонными) претензиями отдельных социальных сил или целых государств на то, что они как бы «заведуют» процессами установления и поддержания демократических порядков.

При всех сделанных ограничениях и разъяснениях специальных тематических акцентов данной работы, полностью отвлечься и от смысла,

и от оценок конкретного содержания отечественных теорий диалога, конечно же, не удастся, да это и не было бы продуктивным шагом, причем по ряду оснований.

Общеизвестен и признан мировым сообществом вклад таких корифеев нашей культуры, как М. Бахтин, Ю. Лотман, М. Гаспаров, В. Библер — прежде всего в разработку теорий диалога, в диалог о диалоге, а также в сопредельные с проблематикой диалога конкретные научно-теоретические области. Необходимо добавить, что и мета-исследования этого вклада исходных теорий диалога в отечественную и мировую мысль, также осуществляемые и в отечественных, и в зарубежных гуманитарных науках, включая философию, также принадлежат к разряду наиболее развитых, тонких, блестящих разработок гуманитариев уже в наши десятилетия. И они будут так или иначе задействованы в предлагаемом анализе.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что и в этих — очерченных темами и теориями диалога — хорошо развитых областях специальных исследований есть, с моей точки зрения, проблемно-теоретические изъяны. Главный из них (в свете проблематики данной статьи) — относительная замкнутость, изоэтрность, даже стилистическая и иная эзотеричность теорий диалога. Тут заключены свои парадоксы.

Главная их причина коренится в характере самой «объективной реальности», а именно общества «закрытого типа» советского времени, в котором на пути диалога обществу (например, с властью) и, соответственно, глубоких теорий диалога, с одной стороны, стояли многие и разнообразные препятствия, в особенности институциональные действия репрессивного типа, с другой стороны, эти теории — казалось бы, непостижимым образом, — не просто возникли, но и сделались ярчайшим феноменом науки, культуры «бездиалогового» общества. Таким образом, имел место социально-исторический парадокс: все трудности и репрессии не смогли полностью «отменить» возникновение и развития теорий диалога, как и многих других сходных духовных, культурных констелляций.

Великолепный современный философ старшего поколения Эрик Соловьев, он же и поэт, в шуточном стихотворении писал *о настоящем, высокопрофессиональном социологе* советского времени Борисе Грушине, что тот «занимался серьезно вполне общественным мнением в безгласной стране». Вот и о теоретиках диалога можно было бы, и не в шутку, сказать: они занимались теорией диалога — и тоже «серьезно вполне», достигнув выдающихся результатов, — в обществе, где подлинно свободный, в строгом смысле, социальный диалог в его развитой форме был исключен. И здесь, и там главная причина возникновения и сохранения концепций диалога ясна: даже в таких условиях общественное мнение, общественный диалог (хотя бы на уровне теорий о нем) и тогда жили своей внутренней жизнью... Вместе с тем сделать какие-либо обоснованные, точные с теоретической и методологической точек зрения выводы и рекомендации для поистине безбрежных сфер практической организации и наилучших способов ведения «повседневных диалогов» (а ведь такие диалоги осу-

шествуются, притом с утра до вечера, миллиардами людей Земли) могло быть под силу лишь теоретикам высокого ранга. Но они, как правило (которое, как всякое правило, знает исключения), мало обращались к широкому социальным потребностям и возможностям диалогов людей в повседневной жизни. Более того, своеобразным социальным способом выживания теоретиков и, стало быть, теорий диалога в отечественной истории стала именно специализация (вплоть до «эзотеризации») самого предмета, характера, стиля их исследований.

К этой особой теме мы сначала и обратимся.

2. Специализация концепций диалога в советское время как социально-историческая форма их возможности и «выживания»

Исторически сложилось так, что концепции, (возможные) дискуссии по проблемам диалога в их относительных богатстве и многомерности оформлялись и далее сохранялись главным образом на почве *разнообразных* и *тонко специализированных* областей гуманитарного знания — литературоведения, философии, языкознания и т.п. (и в виде их более конкретных, дробных теоретико-методологических ответвлений). Это вообще своеобразный закон, распространявший свое действие на всю гуманитарную культуру, на гуманитарные научные дисциплины. (Я уже прослеживала его действие на примере философии как отрасли научного знания в своей книге «Отечественная философия 50–80-х годов XX века и западная мысль».) А вот использование ее для самого выживания и сохранения объективности в науке, тем более для участия в мировых процессах исследования и творчества — при существовании всяческих преград, утеснений, контроля над наукой и культурой — становится особым, требующим изучения историческим феноменом, своеобразным для конкретных эпох, стран, периодов. Разработка релевантной проблематики как раз и является *задачей социологии познания* (ею я занимаюсь с ранних лет; традиции зарубежной социологии познания были одной из областей исследования в моей кандидатской диссертации).

В «закрытых» обществах возникают, в частности, всегда конкретные формы если не полного «ухода» от надзорных инстанций (от инквизиции, всегда преследовавшей как раз выдающихся ученых, философов — вспомним случаи Джордано Бруно или Галилея — до ГУЛАГа советского времени или гитлеровских концлагерей), то все-таки обретения некоторых «степеней свободы».

Некоторые специфические возможности для этого предоставляет сама наука, а конкретнее — внутринаучная специализация. К счастью, ее не надо специально вводить или выдумывать: в науке она осуществляется по внутренним и непреложным научным законам. К тому же ученые — и в разные эпохи — научились использовать ее для обретения хотя бы относительной свободы.

Одна из социально-исторических причин своеобразной «миграции» самых сильных, изощренных гуманитарно-теоретических умов в тонко специализированные области в советскую эпоху была вполне понятной.

Ведь в них — как и вообще в доменах специализированного знания — было трудно осуществлять идеологический надзор и контроль. Какой-то «надзор сверху» и там, конечно, существовал. Но его контрпродуктивность (и для науки, и — парадоксально — для самого надзора!) достаточно быстро выявляла практика. Существовали и такие критерии, как бесплодность — доказываемая временем — всех подобных усилий. Главная причина была простой и объективной; она состояла в том, что любая научная дисциплина и в любое время немыслима без специализации, вхождение же в специальные области доступно не всем, а узким специалистам в той или иной области.

Так, внутри философии звеньями и очагами специализации всегда были и, конечно, оставались в советское время логика, теория познания, история философии. Правда, как показали тщательные исследования с помощью методов конкретной социологии философского познания, и в них то и дело разыгрывались настоящие трагедии.

Конкретный пример специализации в рамках концепций диалога — идея карнавала и карнавализации у М. Бахтина.

Воспользуюсь тем, что сумма текстов, а также умонастроения читателей и т.д., связанные с обозначенными идеями М. Бахтина, широко известны, более того, подвергались многочисленным описаниям, толкованиям. Сосредоточусь на тех сторонах анализа, кото-рые были очерчены ранее, заимствуя из литературы по этому вопросу наиболее лапидарные обобщающие формулы и оценки, с которыми трудно не согласиться.

И первое, что принципиально важно — фиксирование существенного отличия того материала, на котором М. Бахтин выполнял свою работу, а именно относящегося к творчеству Ф. Рабле. Для читателей работ французского автора и для понимания направленности исследований самого Бахтина было принципиально, исходно важно — согласно, скажем, формулам Н. Автономовой, никем не оспариваемых, потому что исходно верных — следующее: «Главный организующий момент в структуре книги Бахтина о Рабле — жесткое противопоставление “официальной” и “неофициальной” культуры... Он (карнавал) как бы подвешивает иерархический порядок, нормы и привилегии, противостоит всему, что претендует на вечность и завершенность» [Автономова 2014, 129]. Я выбрала эту обобщающую формулу из многих потому, что она четко выявляет и даже акцентирует нередкое в истории «созвучие» времен, идей, ценностей, ориентаций.

Посмотрим также, как суммирует (на мой взгляд, сжато и четко) содержательные потенциальные возможности, заключенные в самом обращении к диалогу, — и именно на примере Бахтина — Дмитрий Никулин, когда-то российский ученый, а теперь американский профессор (один из многих блестящих умов России, в последние десятилетия безвозмездно подаренных Америке): «Обсуждая структуру диалога, Бахтин подчеркивает невозможность диалогического обмена без или в

отсутствие “реального Другого”, к которому некто должен обращаться и для которого должен обеспечить объяснение, чтобы состоялось какое-либо взаимопонимание. Сама возможность иметь осмысленный разговор коренится в предполагаемом ответе другого и в *инаковости (otherness) другой личности*, которая делает разговор диалогом благодаря обмену возражениями, обмену, *в котором каждый собеседник и независим от другого, и до крайности нуждается в другом*. Всякое возражение вследствие этого независимо от всякого другого возражения, но *крайне нуждается в возражении другого...* Но другой не может быть взят как нечто само собой разумеющееся; сам ответ другого, его слово, которое тоже “двухголосое”.., не приходит легко. Другой не только неизбежно связан с говорящим в диалоге, но также отделен от него и противоположен ему... Есть граница между говорящими субъектами в диалогическом разговоре, которая делает взаимодействие нелегким и вовсе не предопределяет к окончанию в виде единодушного консенсуса. Диалог — это не обмен готовыми или фиксируемыми декларациями, мыслями *rêtes à porter*, он скорее таков, что позволяет застолбить и признать мысли (или чувства) так, как если бы партнеры в первый раз вступали в процесс коммуникации с другими партнерами диалога» [Nikulin 2006, 32 (курсив мой. — Н.М.)].

И это — только одна из линий, на которых просматривается такое *внутреннее и объективно действенное содержание теорий диалога*, самой своей сутью противостоящее формам утеснения, несвободы, пренебрежения интересами Другого и Других.

А все сказанное, с одной стороны, демонстрирует объективную силу и потенциальную мощь сколько-нибудь грамотных расшифровок идей и теорий диалога. Например, такую (в тексте Д. Никулина четко разъясненную) линию: уже заговорив или только задумавшись о теории диалога, сразу приходится интендировать не только какое-то (философское) Я, но и постулировать — а дальше, хотя бы и поневоле, расшифровывать, учитывать Другого и Других. При последовательном разборе темы требуется так или иначе принять постулат о свободе, равноправии Другого (человека, Других людей). Возникает даже, как мы видим, — согласно законам-принципам диалога — нужда «*в возражениях (!) Другого*» (Других). Отсюда — в рамках обсуждаемых здесь как будто сугубо специальных оттенков теорий диалога — высвечиваются неортодоксальные элементы и следствия.

...Хорошо помню, что при господстве официозной идеологии советского времени, на поверхности «чопорной», ригидной культуры, литературы, ревальвация у Бахтина, его намеренно сочувственное описание, толкование раблезианских героев и писательских особенностей текстов Франсуа Рабле было своего рода притягательным духовным феноменом. Все это и читалось как удар по (идеологически одобряемым) канонам как бы «приличной культуры», соразмерной неким на деле лицемерным «нравственным законам приличия». Мы, люди того времени, еще и по-

этому не только изучали тексты Бахтина, но и восторгались ими, пользуясь многочисленными плодами такой «как бы специализации».

А после извлечения уроков и освоения опыта такой специализации и такого «ухода» в давнюю историю как бы сами собой являлись стремления использовать подобный опыт, чтобы повлиять на собственную историю российской культуры и науки советского времени.

Мы начали свой анализ с рассмотрения некоторых внутритеоретических обстоятельств, которые способствовали возникновению и сохранению концепций диалога в обществе закрытого типа.

Далее обратимся к анализу — тоже в ракурсах социологии познания — некоторых именно реальных социальных предпосылок и форм, самых близких к специфическому труду создателей теории диалога и также составивших некоторый массив предпосылок как для возникновения, так и для развития концепций диалога в советское время.

Социально-исторические условия и возможности формирования теорий диалога (вчера и сегодня)

1) Как и почему свободная творческая мысль отечественных теоретиков диалога смогла возникнуть и развиваться в условиях несвободы?

В популярной околонучной литературе и дебатах о концепциях диалога, родившихся на социальной почве советского времени, о судьбе их выдающихся авторов обычно пишут и говорят так, что остается неясным, почему этот заметный духовный, культурный феномен вообще стал возможным. Что и говорить, социально-исторические условия для творческой мысли тогда были сложными, неблагоприятными, подчас трагическими (но все же меняющимися.) Ученые, значительные философы, крупные писатели, создатели высокого искусства тогда часто отеснялись на обочину сфер духа и культуры, пребывали, так сказать, *ad marginem*. Это ясно доказанный тезис. Ибо не счесть трагических примеров не просто арестов, ссылок, но и пыток, «узаконенных» убийств людей, принесших славу культуре советского времени.

Вместе с тем общий тезис требует обстоятельного, конкретного разбора, в том числе в свете социологии познания. Необходимо сделать по крайней мере три существенных уточнения, когда речь идет о творцах теорий диалога, возникших в советское время.

Во-первых, так случилось, что именно их жизненный путь — в сравнении с судьбами многих других творческих людей — хотя и был в целом нелегким, неблагоприятным, но (по крайней мере, в случае корифеев) и не был из ряда вон выходящим, истинно трагическим. Мне импонирует тот взвешенный констатирующий тон, в каком американская исследовательница К. Эмерсон повествует о судьбе М. Бахтина не как о чем-то уникальном для советских условий: «...на фоне судеб одаренных русских мыслителей 1920-х и 1930-х годов биография Бахтина не заключала в себе ничего особенно загадочного и крайне тяжелого. “Домашний” характер обсуждения теоретических проблем в узком кругу друзей; дистанционность по отношению к “центру”, арест и ссылка; пропавшие рукописи и

многочисленные работы, написанные в “стол”; наконец, *относительно сносное безвестное существование* в провинциальном институте — нет, биография Бахтина была скорее обыкновенной, даже счастливой, и любой славист подтвердит это» [Эмерсон 2010, 264–265 (курсив мой. — Н. М.)]. Если учесть уже посмертную славу (бахтинский бум еще в советское, а потом в постсоветское время) и интернациональное внимание к наследию этого выдающегося отечественного ученого, мыслителя, то его судьбу и судьбу его идей даже оправданно считать завидной в сравнении с настоящими трагедиями, выпавшими в нашей стране на долю других творцов науки и культуры.

Что касается жизненного, научного пути другого выдающегося автора, В.С. Библера, крупного, мирового класса философа, несомненно, притеснявшегося и «находившегося под подозрением» в советское время, то и его жизненный удел, к которому отчасти применимы некоторые характеристики К. Эмерсон, все же не был трагическим. Уже и в советское время, не будучи «официальным (псевдо) философом», он стал достаточно авторитетным мыслителем, вокруг которого выростала блестящая плеяда учеников; последние, в наши дни известные, самостоятельные исследователи, продолжают дело учителя. Одним словом, отечественные корифеи теории диалога, даже прошедшие (как Бахтин) через многие нелегкие жизненные испытания и в свое время отправившие некоторые более ранние рукописи «в стол», с определенного времени становились властителями дум в своей стране, а потом — стремительно — и на мировой духовной арене.

Во-вторых, сравнение — с позиций исторической социологии и научного познания — условий советского времени (жестких для творческого духа, для людей, настроенных на волну свободы) с другими временами не дает никаких оснований для вывода об исторической уникальности этого этапа именно с рассматриваемой точки зрения. Примеры из прошлой истории элементарны, бесчисленны. Они относятся и к казням великих людей духа, культуры, философов разных эпох (Сократ, Дж. Бруно), и к их преследованиям, изгнаниям с родины — в том числе в разных странах в тоталитарные времена. Печи Освенцима — страшный символ таких, увы, интернациональных провалов истории, соседствуют, как самый страшный символ, с преследованиями, изгнаниями из своих стран людей духа, культуры и со всемирно известными, и с более скромными именами. Историкам духа, культуры, науки (а Бахтин и был одним из крупнейших знатоков подобных феноменов) хорошо знакомы, ими исследованы господствующие формы подавления свободной творческой мысли буквально во все века, эпохи ее развития, как известны — и тоже исследованы (Бахтиным на примере Рабле или Достоевского) формы подавления свободы, а также исторические образцы отчаянной борьбы свободных умов и талантов и за общечеловеческие, и за свои собственные права и свободы.

В-третьих, нельзя пройти мимо специфического исторического парадокса: преследования устремлявшихся к свободе умов и талантов, их

вытеснение с официальных, тем более с единственно возможных официальных арен разных эпох, где «творились» квази-псевдо-образцы, в самых существенных отношениях объективно оказались *перемещением в сферу подлинных, трансисторических, транснациональных, трансэпохальных образцов науки, культуры, творчества*. В чем состоит их особенность — и их слава.

Из этого, разумеется, совсем не следует, будто нужно специально устраивать (и предпочитать) для людей духа ограничения и подавления свободы, как бы подталкивающие их к свободной мысли. Но следует, причем не в качестве какой-то тайной, редкой истины, а в качестве хорошо известного, чуть ли не банального факта учитывать и следующее: в истории творческие деяния, мысли, концепции по сути всегда рождались, множились, распространялись *несмотря на все самые неблагоприятные, несвободные социально-исторические условия, а во многом по общим и частным законам развития духа — благодаря отчуждению от форм господства, несвободы и борьбе с ними*. И ведь принципиально иных условий в отнюдь не светлой истории человечества до сих пор как-то не сложилось...

Вот почему применительно к *реальным* феноменам истории духа, культуры, науки считаю неверным, непродуктивным и предположение, будто были или еще будут в истории принципиально другие, «светлые» времена, будто возможно «светлое будущее» для духа, для науки. Необходимы, по моему мнению, конкретные исследования того, как и почему свободная мысль — в данном случае в форме теорий диалога — все же состоялась, почему оказалось возможным развивать ее в условиях, когда свобода творческого духа и сам общественный диалог по многим линиям утеснялись и преследовались.

В своем исследовании, относящемся к общему домену социологии познания, разберу некоторые «*малые*» *социальные структуры, облегчавшие существование творческой мысли*, причем на повседневном уровне. Эти формы объективно способствовали ее продвижению к результатам (что особенно важно для нашей темы), полученным именно *в ходе исследовательской коммуникации и благодаря диалогу исследователей*. Разумеется, эти формы использовались не только теоретиками диалога; и они, еще раз подчеркиваю, в принципе существовали на протяжении веков цивилизованной истории и, в сущности, во всех странах. Добавим, что они развивались и при существовании несколько отличавшихся, но и типологически сходных «институтов» слежки, преследований и — нередко для истории — смертельно опасных репрессий.

2) *Малые сообщества людей духа, культуры как «обитатели» творческого диалога*

Исторические примеры бытования и развития таких сообществ многочисленны и хорошо известны — от круга Сократа — Платона (где собственно и закрепилась великолепная литературно-художественная и философская форма диалога¹), до кружков, объединений итальянских гуманистов, французских салонов эпохи Просвещения, «малых» комму-

никаций времени Канта и, в частности, его повседневного дружеского круга и т.д.²

Хочу предупредить: проблематика, которая далее будет разбираться, в своем типологическом значении относится не только к теориям диалога и ее создателям, но ко всем, по сути дела, заметным творческим результатам науки и культуры советского времени, которые отличались от официальных, тем более официозных, по сути своей идеологических продуктов. В нашем предыдущем исследовании мы касались этой проблематики, говоря об антиномичном размежевании философии, достойной этого имени, и «советской псевдофилософии» [Мотрошилова 2015]. Здесь анализ будет продолжен и конкретизирован применительно именно к концепциям диалога, к коммуникативным аспектам жизнедеятельности творцов теорий диалога и их соратников.

Ценны воспоминания, свидетельства современников, которые запечатлели некоторые приметы времени, структуры, оттенки непосредственного опыта, имевшие огромное значение для реальной жизни, работы достаточно заметного круга тогдашней творческой гуманитарной интеллигенции, причем трудившейся в разных концах нашей большой страны. Так, филолог-латинист Ю.М. Каган (дочь друга М.М. Бахтина филолога М.И. Кагана), в свою очередь ссылаясь на бесценные свидетельства В.Н. Волошинова, Л.В. Пумпянского и др., а также на документы невеликого следственного дела, писала о Бахтине и его друзьях-соратниках: «...и в Невеле, и потом в Витебске, в Ленинграде были у них разговоры до утра, серьезные обсуждения серьезных книг по философии, искусству, теологии, рассказы о собственных исследованиях и размышлениях. Были собеседования и собеседники» [Каган 2010, 35]. М. Бахтин, получивший прозвище «Философ-молчун», вряд ли был «молчуном» во времена таких «собеседований». Ведь он жил и действовал, причем наиболее адекватно, в контексте этих исключительно важных малых форм диалога, объединявшего людей различных, но типологически сходных интеллектуальных занятий, специализированных и сопрягавшихся в сложное, яркое интеллектуальное единство. Здесь надо акцентировать фундаментальный факт: пусть широкий общественный диалог в нашей стране был невозможен, *но внутренний, специальный диалог членов небольшого сообщества (тоже поднадзорного) стал необходимой и отныне постоянной предпосылкой дальнейшего развития теорий диалога.* И пусть господствовавшие идеологические слои пытались, сколь это было возможно, контролировать, а потом и пресекать саму эту «катакомбную», как ее иногда называют, коммуникацию людей духа. Тем не менее на каждом новом этапе форма эта, будучи непосредственно доступной людям духа, культуры, в том числе в том или ином крупном или небольшом топосе – географическом, институциональном, житейском пространстве (город, учреждение... кухня), – возрождалась вновь и вновь. Не буду дальше вдаваться в детали этой проблемы, которая, считая, если и достаточно известна, исследована в конкретности, то недооценена в ее трансисторическом и транснациональном значении.

3) *Свободная личность в несвободном обществе*

И эта *структурная* социально-историческая форма — не единичная, а плюральная, тем самым межличностная — полагаю, имеет центральное значение при ответе на многие вопросы об истоках, устойчивых структурах, возможностях (несмотря на все препоны, преследования) для творческой и неустанной преемственной работы индивидов во все эпохи и во всем мире. Защита свободы духа, самой свободы в широком пространстве социальной жизнедеятельности с древнейших времен была и остается объективной предпосылкой для возникновения всех теоретических рефлексий о свободе личности, свободе творчества, в какой бы форме они ни воплощались. (Разумеется, духовной культуре и всем ее структурам с древности до современности здесь принадлежит решающая роль.)

Тема личности, поскольку она борется за свою свободу, вообще универсальна в том смысле, что относится ко всем без исключения свобододлюбивым индивидам и ко всем историческим временам. Разумеется, и различие между масштабами, формами, результатами *подавления прав и свобод личности* жизненно важны. И людям приходится бороться, реалистически говоря, за то, чтобы все эти условия не были тоталитарными. Правда, еще недавно казалось, что преодоление крайних форм тоталитаризма уже означает завоевание незыблемых, якобы, прав и свобод. Последние десятилетия, увы, развенчивают такие иллюзии...

Но при всем этом тема творческой личности, устремленной к свободе, жившей в особом (тоталитарном) обществе советского времени, содержит свою специфику, к которой здесь и обращено наше исследование.

Частная — личностная проблема, которую мы далее будем рассматривать, определена нижеследующим заголовком. Как и почему постоянно проявляется ее действие?

3. Личностный ракурс применительно к диалогу

Представляется интересным поразмыслить над тем, какие личностные черты виднейших теоретиков диалога и в чем именно споспешествовали разработке именно ими как раз теорий диалога. А какие, быть может, всему этому препятствовали. Примером станет здесь личность М.М. Бахтина (как ее черты вырисовываются из многочисленных исследований и воспоминаний).

О масштабе личности М.М. Бахтина — в тесной связи с теперь уже ясным трансисторическим значением бахтинского творчества — писали, говорили многие авторы, как знавшие лично этого выдающегося человека, так и вычитывавшие его личностный образ из бахтинских книг или воспоминаний друзей, собеседников. Очень удачным подытожением этого, высоко ценимого личностного ракурса бахтинского дела-действия (*Tat-Handlung*, по терминологии Фихте) мне представляется статья С.С. Аверинцева «Личность и талант ученого», впервые опубликованная в «Литературном обозрении» очень давно, как раз в советские годы, когда о распаде Союза не было и речи (1976. № 10. С. 58–61). «Не для одних счастливых, знавших его лично, но для читателя, знающего его только

по книгам, наряду с “концепциями” и положениями, а может быть, и превыше их, *важен преподанный Бахтиным урок независимости, широты, неподдельного духовного благородства* [Аверинцев 2010, 93 (курсив мой. — Н.М.)]³.

Существенны, парадигмально, как я думаю, заостренные и по праву актуализированные С. Аверинцевым такие конкретные черты М. Бахтина как личности, ученого, как собеседника в многочисленных диалогах общего и специального характера:

- «...твердое *самостояние и самоуважение ума*, который знает, что одно дело — учиться у своего времени, и совсем иное — шепкой кружиться по водоворотам на поверхности своего времени» [Аверинцев 2010, 94].

- «Суть позиции Бахтина всегда состояла не в “против”, но в “за”: не в оспаривании, не в отвержении, но в защите целого перед лицом неправых притязаний частного» [Аверинцев 2010, 95];

- Открытость и великодушие по отношению к чужой мысли «вроде бы и взаимно несовместимых направлений» [Аверинцев 2010, 95] (для темы диалога сказанное имеет первостепенное значение).

Бахтин, несомненно, был (разумеется, не он один) свободной личностью, творившей в несвободном обществе, и «малые круги общения», об одном из которых ранее шла речь, формировались, за редкими исключениями, из подобных же человеческих типов. Кстати, что бы ни говорили о прошлом, которое сейчас исследуется, «жутко смелые» (не потому ли, что они совсем не опасны для нынешних правящих кругов), болтливые блогеры, в советские времена в разных областях жизни не просто встречались, но даже получали известность и признание многих людей (будь эта известность «устной», даже подпольно-неофициальной или полуофициальной) — как раз те личности, о которых многие современники оправданно думали и говорили как о «свободных людях».

- При всей личностной склонности творцов теории диалога, включая Бахтина, к детальной специализации (здесь: в сфере гуманитарных знаний лингвистического, литературоведческого и т.д. комплекса) имеет место и постоянный личностный же интерес и Бахтина, и других авторов концепций диалога к целому, опирающемуся на фундаментальные теоретические, шире — философские знания, неизменно выводящие из частных к целому. «Специалист, — пишет С. Аверинцев, — занимается проблемами, которые “по его части”. “По части” же Бахтина “всегда было целое”, т.е. «единство человеческой культуры», понимаемое как *длящийся диалог*, который начался до нас и в который призваны вступить и мы» [Аверинцев 2010, 97].

- С. Аверинцев говорит и о такой черте личности М. Бахтина, как «тенденциозность», но не обычная, а такая, которая «распространяется на философские категории (там же)».

- И вот главное: Бахтин — и как *ученый философского склада*, и как автор концепций диалога — действительно вдохновлялся идеей свободы. (Теоретически оправданным пунктом одновременно личностного и научного сплава был тезис о том, что «гносеологически возможно, но также

и нравственно допустимо знать только то, что раскроет сама личность внутри свободного диалога» [Аверинцев 98 2010, 98]. В этом пункте, замечает С. Аверинцев, «легко почувствовать, до какой степени это русский мыслитель» [Аверинцев 2010, 98].

«Что можно позаимствовать у Бахтина? — задает вопрос Аверинцев. И отвечает — у него можно и должно учиться его свободе. Будем учиться в меру наших сил» [Аверинцев 2010, 101 (курсив везде мой. — Н. М.)].

4. Бахтин как философ

Говоря о М.М. Бахтине как особой личности, выделяю такой специфический аспект в его личностной целостности, в его становлении, как философская образованность, более того, осмысление им философии как главного стержня в сложном, многомерном творческом комплексе, какой сложился на избранном им духовном, а одновременно и личностном пути.

Кратко напомним о совокупности фактов, которые высвечивают суть проблемы — и не только потому, что это близко к моей профессии и области исследований. Существенно в разбираемой тематике то обстоятельство, что *философичность как обязательный, по мнению Бахтина, профиль мыслительной деятельности гуманитария* влечет за собой дополнительную необходимость не просто обращаться к темам свободы духа, но в своей конкретной деятельности никогда не упускать многообразных следствий, резонансов следования ценностям свободы.

В этом отношении весьма характерны четкие ответы М. Бахтина на прямые вопросы отечественного филолога, профессора МГУ В. Дувакина (1973). Например, на вопрос: «Вы были больше философ, чем филолог?» М. Бахтин ответил: «*Философ. И таким остался по сегодняшний день. Я философ. Я мыслитель*» [Бахтин 2010, 33, 28, 28–29, 30]. В том же интервью М. Бахтин (достаточно обстоятельно для краткого разговора) рассказал о своих рано обнаружившихся историко-философских пристрастиях и занятиях. «Первоначально я именно философией больше увлекался. И литературой... В частности, Канта я знал, его “Критику чистого разума” очень рано начал читать» (работы философов Германии Бахтин, конечно же, читал в немецком оригинале). Затем Бахтин поведал о своих ранних философских увлечениях — о работах «большого ученого» Сёрена Кьеркегора (обнаружив, кстати, знакомство с «очень хорошей книгой» молодой П. Гайденко — значит, он улавливал и лучшее из *новой тогда* отечественной философской литературы), о своем «пристрастии к Марбургской школе», о том, что он «прошел через страстное увлечение Ницше» [Бахтин 2010].

Одновременно Бахтин поистине несравненно зафиксировал, что в советское время его (и других специалистов-гуманитариев) выходы к философским темам (и проблематика свободы являет яркий, показательный пример) предполагали — вместе с выходами в «публичность» — движение по той грани, где бдительность цензоров, не разбиравшихся в специальных исследованиях, опасно повышалась.

О том, с какими утратами, издержками, даже собственноручно вносимыми – и в сочинения, и в саму жизнь – искажениями был связан выход людей духа в тогдашнюю, тоже ограниченную, «публичность» (например, в разрешенных изданиях книг и статей), можно поведать, да уже и поведано, на многих страницах. С.Г. Бочаров, видный филолог, друг М.М. Бахтина, рассказывая о беседах с ним, писал, например, об исповедальных бахтинских признаниях – о том, скажем, что он не мог в своих важнейших работах прямо говорить «о главных вопросах». «О каких, М.М., главных вопросах?», – хотел уточнить С.Г. Бочаров. «О философских, о том, чем мучился Достоевский всю жизнь, – существованием Божиим. Мне ведь там приходилось все время вилять – туда и обратно. Приходилось за руку себя держать» [Бочаров 2010, 50, 51], – ответил М.М. Бахтин. Сказано предельно искренне, понятно, исповедально – и очень точно в социальном смысле. Сколько людей, и сколь многократно, вынуждены были «держать себя за руку», если они хотели что-то особенно важное и общезначимое довести до сознания читающей публики. Что было более оправданно – и в этом важном «держать себя за руку» или вообще в стремлении не допускать никаких уступок (цензура, «духу времени»), но уже ценой полного молчания? Вопрос стоял именно так. Какой ответ верен, не знает никто. Но одно ясно: если бы книга М.М. Бахтина о Достоевском (и другие его работы) не попали в печать в советское время, состояние духа, культуры России и в ту эпоху, и впоследствии было бы существенно иным. Впрочем, сколько было задумано, но не написано, или начато, но не закончено как раз из-за подобных колебаний...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тщательное сопоставление, историческое и типологическое, бахтинской «практики» и теории диалога с различными подобными формами в истории духа, в истории мысли о диалоге см.: [Zarpen 2004]. Что важно, немало утверждений автора этой книги подкрепляется ссылками на работы Бахтина (точнее, на их переводы), ибо он также писал об аналогичных исторических сюжетах.

² Глубокое социально-философское исследование таких многообразных малых форм духовной коммуникации см. в блестящей, новаторской ранней работе Ю. Хабермаса «Структурные изменения общественности» [Habermas 1962].

³ Далее при цитировании статьи страницы в моем тексте приводятся по изданию [Аверинцев 2010].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев 2010 – *Аверинцев С.* Личность и талант ученого // Михаил Михайлович Бахтин / под ред. В.Л. Махлина. – М.: РОССПЭН, 2010.

Автономова 2014 – *Автономова Н.С.* Открытая структура: Якобсон – Бахтин – Лотман – Гаспаров. – М., 2014.

Бахтин 2010 – *Бахтин М.М.* Беседы с В.Д. Дувакиным // Михаил Михайлович Бахтин.

Бочаров 2010 – *Бочаров С.Г.* Об одном разговоре и вокруг него // Михаил Михайлович Бахтин.

Каган 2010 – *Каган Ю.М.* Люди не нашего времени // Михаил Михайлович Бахтин.

Мотрошилова 2015 – *Мотрошилова Н.В.* Современные штампы и предрассудки в суждениях о философии и гуманитарной культуре советского периода // *Философские науки.* 2015. № 4. С. 64–80.

Эмерсон 2010 – *Эмерсон К.* Бахтин, понятий. Право, но влево // Михаил Михайлович Бахтин.

Habermas 1962 – *Habermas J.* Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft (Habilitationsschrift). – Neuwied; Berlin: Luchterhand, 1962.

Nikulin 2006 – *Nikulin D.* On Dialogue. – Lexington books, 2006.

Zappen 2004 – *Zappen J.P.* The Rebirth of Dialogue. Bakhtin, Socrates and the Rhetorical Tradition. – Albany: State University of New York Press, 2004.

CONTEMPORARY CORRECTIONS TO UNDERSTANDING OF THEORIES OF DIALOGUES AND THEIR IMPLEMENTATION IN “LIFE WORLD” (EXPERIENCE OF SOCIOLOGY OF KNOWLEDGE)

Part I

N.V. MOTROSHILOVA

Summary

This article is devoted to the problems of the content and history of the “classical” theories of dialogue – from the point of view of the sociology of knowledge. The problems under consideration are as follows: the social conditions and structures that helped to the theories of dialogues to emerge, survive and develop (despite of all the obstacles in the forms of prohibitions and supervisions) – such as the existence and a dialogue of small informal groups of scientific communication which were a result of inevitable scientific specialisation.

Keywords: theories of dialogue; sociology of knowledge; small informal group in science; division of labour in science; scientific specialisation.

Motroshilova, Nelly – D.Sc. in Philosophy, Professor, Main Research Fellow at the Department of the History of Western Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

motroshilova@yandex.ru

Citation: *MOTROSHILOVA N.V.* (2017) Contemporary Corrections to Understanding of Theories of Dialogues and their Implementation in “Life World” (Experience of Sociology of Knowledge). Part I. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 35–49.

REFERENCES

Avtonomova N.S. (2014) *The Open Structure: Yakobson – Bakhtin – Lotman – Gasparov*. Moscow, ROSSPEN [Russian Political Encyclopedia] (in Russian).

Habermas J. (1962) *Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft* (Habilitationsschrift). Neuwied; Berlin, Luchterhand.

Makhlin V.L. (dir.) (2010) Mikhail Mikhailovich Bakhtin. Moscow, ROSSPEN [Russian Political Encyclopedia] (in Russian).

Motroshilova N.V. (2015) ‘Modern Stamps and Prejudice in Judgements about the Philosophy and Human Culture of the Soviet Period’. In: *Philosophical Sciences*. 2015. Vol. 4, pp. 64–80 (in Russian).

Nikulin D. (2006) *On Dialogue*. Lexington books.

Zappen J.P. (2004) *The Rebirth of Dialogue. Bakhtin, Socrates and the Rhetorical Tradition*. Albany, State University of New York Press.

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО МИРА

Электронная культура современной России: проблемы и перспективы

*Обсуждение этой актуальной темы состоялось 1 марта 2016 г.
в Институте философии РАН на заседании круглого стола,
организованного редакцией журнала «Философские науки»
и Научным советом РАН по методологии искусственного интеллекта*

ЭЛЕКТРОННАЯ КУЛЬТУРА. КТО ПРОТИВ?

Д. И. ДУБРОВСКИЙ

Аннотация

Электронная культура охватывает практически все сферы жизни общества, существенно изменяет сознание, устоявшиеся навыки, методы мышления и способы деятельности, настоятельно требует их перестройки. Электронная культура является необходимым условием развития России, ее достойного места в мире. Этим определяется необходимость концентрации усилий отечественной науки на разработке прорывных технологий, связанных с НБИКС-конвергенцией, способных создавать новые продуктивные формы электронной культуры как средства обогащения и развития российской культуры в целом. В статье подчеркивается первостепенное значение социогуманитарной экспертизы новаций в этой области, осознание порождаемых ими негативных явлений и противодействие им. Но в тоже время столь же важно создание благоприятных социальных условий для дальнейшего развития электронной культуры, противодействие тем социальным группам и организациям, которые активно препятствуют этому. Свое нигилистическое отношение они пытаются оправдывать политическими, экономическими, религиозными соображениями. Показана полная несостоятельность и реакционный характер таких доводов, в том числе тех, которые опираются на идеологию особого пути России.

Ключевые слова: электронная культура, конвергентные технологии (НБИКС), электронные карты, электронные деньги, использование электронных чипов, социогуманитарная экспертиза, свобода личности, массовое сознание, массовые коммуникации, экономические интересы, теологические доводы против электронной культуры, национальная специфика.

Дубровский Давид Израилевич – главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН, сопредседатель Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта, профессор, доктор философских наук.

<http://www.dubrovsky.dialog21.ru/>
ddi29@mail.ru

Цитирование: ДУБРОВСКИЙ Д.И. Электронная культура. Кто против? // Философские науки. 2017. № 2. С. 50–57.

Электронная культура развивается исключительно быстрыми темпами, захватывая все привычные сферы личной и общественной жизни, все формы научной, производственной, социально-экономической, политической, правозащитной деятельности. Она существенно изменяет сознание, устоявшиеся навыки и методы мышления, настоятельно требует их перестройки, новых способов решения задач в самых разных областях профессиональной деятельности.

Электронная культура – продукт развития и внедрения практически во все сферы социума информационных технологий, которые играют ведущую роль в главном технонаучном тренде развития нашей цивилизации – НБИКС-конвергенции (нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных, социальных технологий и соответствующих им областей научного знания). Этим определяются глубина и многообразие форм проникновения электронной культуры в общественную и личную жизнь, ее фундаментальное значение.

Электронной культуре посвящена поистине огромная научная и философская литература, в которой важное место занимает также анализ порождаемых ею проблем и негативных явлений. Безусловно, критическое осмысление негативных последствий должно постоянно находиться в центре нашего внимания. Большинство авторов справедливо подчеркивают приоритетную роль именно социогуманитарной составляющей НБИКС-конвергенции, необходимость создания надежных механизмов парирования рисков и угроз, возникающих в ходе этого революционного развития, разработки четких этических регулятивов и системных санкционирующих регистров проектируемых и реализуемых новаций. Несомненно, однако, что развитие электронной культуры – закономерный процесс мирового масштаба, что наша страна вовлечена в него, и у нас нет альтернативы. А это означает, что мы должны, учитывая российскую специфику, всемерно развивать, совершенствовать, творчески модифицировать свою электронную культуру. Ее блага уже вкусили многие миллионы наших сограждан, и они вряд ли готовы отказаться от мобильных телефонов, компьютера, телевизора, Интернета, от своих электронных карт и т.д.

Однако в последнее время в средствах массовых коммуникаций, наряду со здравым критицизмом, нарастает жесткая нигилистическая тенденция по отношению к электронной культуре вообще и, конкретно, к ряду новых электронных средств, вводимых в повседневную жизнь. Создается впечатление, что в основе такого нигилизма лежит идея особого пути России, которая может и должна «вырваться из под электронного колпака».

Яркой иллюстрацией такого образа мысли может служить недавно вышедший на экраны фильм Галины Царевой под названием «Технология расчеловечивания» с мелко набранным подзаголовком «Апокалипсис последнего времени» (Студия «Слово», 2016). В нем нет ни

слова о каких-либо положительных, крайне востребованных средствах электронной культуры. Согласно автору фильма и выступающим «экспертам», это — сплошное зло.

Начинается фильм с раздела «Утюги-шпионы», в котором разные лица — от самой Галины Царевой и депутата Московской областной Думы С.И. Зининой до «простого народа» — убеждают нас, что домашние приборы уже снабжены электронными датчиками, и скоро вся наша жизнь окажется под тотальным контролем, причем не только российских органов, но и некоего Мирового правительства. Этой цели уже якобы исправно служит электронная карта москвича и аналогичные электронные карты, где записаны все данные о каждом.

Особое внимание в фильме уделяется вопросам чипирования людей. Нас убеждают, что это уже делается тайно, помимо воли человека. На экране то и дело появляется мрачного вида персонаж, некто В.М. Ильин, которого именуют «доктором науки и техники». Он подробно рассказывает об имплантациях чипов в мозг — человека не просто лишают свободы воли, но «оскверняют спасение души». На экране появляется вездесущая Анна Чапмен и твердо обещает, что «каждому под кожу введут электронный чип». Чтобы придать большую убедительность, Галина Царева предоставляет слово свидетелям «из народа». Перед нами выступает гражданка Петухова, работавшая на проходной Института противопожарной обороны, которая видела, как там проводили массовую прививку от гриппа. Сотрудница охраны стреляла из специального пистолета, распылявшего противогриппозную вакцину в каждого проходившего через турникет. Голос за кадром, похожий на голос Галины Царевой спрашивает: «А не могло ли это быть чипизацией работников?» Петухова отвечает, что вполне могло быть, так как у многих работников потом на коже были ранки, а сама женщина, стрелявшая из пистолета, вскоре внезапно умерла в госпитале Министерства обороны.

Такого же рода «доказательства» приводятся и далее. Галина Царева находит еще одного свидетеля. Это — «инструктор по каратэ» (имя не указано), человек, по виду, явно больной. Он сбивчиво говорит, что его решили наказать враги: наказать «за мои взгляды», «за мою православную веру» (крестится!). Он убежден, что в больнице, когда обрабатывали небольшую рану, ему тайно ввели в голову чип. После этого он не может управлять собой, все время «идет поток чужой информации», «все время слышит голоса», заставляющие поступать против воли, и «постоянно слышит советы от Старшего брата».

Подобные факты красноречиво свидетельствуют об интеллектуальном и профессиональном уровне фильма. В нем множество передержек, оскорбительных выпадов против инакомыслящих и даже против Правительства. Чего стоят, например, «оценки» введения электронных карт призывников и военнослужащих, высказываемые Галиной Царевой и другими «экспертами», большинство которых являются, как

оказывается, членами группы «Защита России и ее граждан от дискриминации электронными технологиями» при Государственной Думе. По их убеждению, эти электронные карты «ставят под удар обороноспособность страны». «Безопасность России военное руководство не интересуется», Министерство обороны проявляет «скудоумие». Это — «сдача всей информации нашим врагам». «Министерство обороны делает военных государственными преступниками». Большинство приведенных цитат принадлежит Галине Царевой и С.И. Зининой. Все это вряд ли нуждается в комментариях.

Но особый приступ раздражения, даже гнева вызвало у наших «защитников России» постановление Правительства о начале перехода с 2016 г. на электронные деньги. Галина Царева с возмущением говорит, что теперь кассовые аппараты будут соединены с Интернетом, наши покупки и продажи станут автоматически известны не только налоговой службе, а каждому. Переход на электронные деньги нарушает всю систему платежей, и это, как она утверждает, «открывает период апокалипсиса, когда ничего невозможно будет ни купить, ни продать» (она и ее коллеги по фильму ссылаются при этом на откровение от Иоанна — «знак зверя», который будет поставлен на правой руке каждого). «Мировое правительство — продолжает Галина Царева — принимает решение об электронных деньгах, и наше правительство сразу берет под козырек». «Возникает вопрос, кому подчиняется наше правительство?!»

Сразу же после нее мы слышим повторение тех же мыслей, но уже на сильно повышенных тонах: «Мировое правительство принимает решение и тут же, как по волшебному мановению, наше правительство принимает на законодательном уровне такое же решение. А по всему телевизору говорят, что это наши враги, что мы плевать на них хотели, что у нас своя особая статья. Так вот, не является ли все это маркером того, что вся эта конфронтация, — заточенная на образ такой brutальной войны, такого brutального правителя — отца нации, что это всего лишь очень качественная постановка». Это слова Игоря Бошенко — режиссера телеканала «Нейромир-ТВ». Интересные у него умозаключения, не правда ли?

И в концовке фильма на позицию выдвигается «тяжелая артиллерия» — слово предоставляется доктору экономических наук, профессору Московского государственного института международных отношений Вячеславу Катасонову. Он как бы заключает обсуждение вопроса об электронных деньгах: «Когда реальные богатства будут стянуты и когда хозяева денег станут хозяевами мира, тогда деньги совершенно утратят свой смысл, и мы с вами окажемся в совершенно другом положении». Ведущий задает ему вопрос: «Но электронные деньги — это инструмент пришествия Антихриста?» Ответ: «По сути дела, конечно... Но Россия — тот самый барьер, та самая плотина, которая не позволит Антихристу воцариться на нашей земле!» На такой оптимистической ноте фильм заканчивается.

Столь подробное описание фильма вызвано желанием внимательно посмотреть в лица подобных «защитников России», понять их психологию, их интересы, а, главное, — интересы тех групп и организаций которые стоят за ними, кто финансирует производство фильмов такой направленности (Галина Царева успела уже выпустить множество подобных фильмов, некоторые я счел долгом посмотреть, они очень похожи).

Коснусь вначале нескольких частных вопросов. Как мы видели, особое негодование наших «защитников России» было вызвано введением электронных денег. Ведь очевидно, что это назревшая форма оптимизации экономических отношений, весьма удобная, резко снижающая затраты времени, сил и средств для ведения финансовой отчетности и, главное, препятствующая коррупции, деятельности «теневых» структур, столь распространенным у нас финансовым махинациям, «левым» зарплатам, уходу от налогов, различным криминальным схемам бизнеса. Каждый грамотный человек может легко представить, какую огромную пользу принесут электронные деньги бюджету, обществу в целом. Особенно хорошо это понимают, конечно же, бизнесмены¹. Казалось бы, подлинные «защитники России» должны всемерно поддерживать это нововведение Правительства, помогать его внедрению и совершенствованию, содействовать разработке методов устранения его возможных негативных проявлений. Но вместо этого, как мы видели, озлобленное отрицание и возмущение. Чьи же интересы защищают в данном случае наши воинствующие «защитники России»? Ответ напрашивается сам собой.

Галина Царева пользуется большим пиететом в некоторых религиозных кругах. Сайт «С нами Бог. Москва — III Рим» открывается статьей «Режиссер Галина Царева — совесть нации». В ходе ее изложения слова «Галина Царева — совесть нации», взятые в рамку, повторяются семь раз. Вот какой великий человек! Между тем официальные церковные структуры не враждуют с электронными средствами, активно пользуются ими (как, впрочем, и их ненавистники во главе с Галиной Царевой). Патриарх и епископы регулярно выступают по телевидению. Выходит, электронные средства предает анафеме лишь группа клерикалов, которая тесно связана с идеологами особого пути России, имеющими представителей среди высокопоставленных чиновников и в Государственной Думе, среди бизнесменов и чиновников, кровно заинтересованных в наличном обращении денег. Иначе как объяснить столь активную деятельность наших «защитников России»? И это — в условиях нынешней международной ситуации, когда Президентом России поставлена первостепенная по своему значению стратегическая задача всемерного развития электронных технологий, способных обеспечить нашей стране достойное место в мире, модернизацию промышленности и вооруженных сил, обеспечение безопасности.

Электронная культура, будучи продуктом информационно-коммуникационных технологий, является в то же время и необходимым условием

и средством их дальнейшего развития, более того — развития всего научного, технологического, промышленного потенциала нашей страны.

Безусловно, электронная культура ставит новые проблемы, требующие внимания философов. Это относится прежде всего к сфере коммуникаций (между отдельными людьми, между отдельными людьми и институциональными субъектами, особенно теми, которые владеют средствами массовых коммуникаций, между различными социальными субъектами). Электронная культура повышает открытость субъективного мира личности, что влечет для человека как позитивные, так и негативные последствия. Субъективный мир личности относительно закрыт, она открывает его избирательно и дозировано в зависимости от того или иного коммуниканта, нередко же дезинформирует его, что связано с защитой ее интересов, сокровенных переживаний, желаний, решений, замыслов, в том числе неэтичного или злонамеренного характера. Повышение открытости, создаваемое электронными средствами коммуникаций, расширяет диапазон общения, возможность полезных контактов и дружеских связей, счастливых знакомств. Вместе с тем электронные средства создают новые возможности раскрытия обмана, криминальных замыслов и преступлений.

Однако, с другой стороны, повышение открытости вызывает перегруженность малозначимыми, ничтожными коммуникациями, разного рода информацией, которая негативно влияет на моральные качества личности, дезориентирует ее, погружает в состояние неопределенности и скепсиса. Все это содействует успешной манипуляции сознанием в интересах тех или иных социальных субъектов и отдельных влиятельных лиц, способных использовать средства массовых коммуникаций. Стоит заметить, что ведь нашим сознанием часто пытаются манипулировать в своих интересах и наше начальство, и наши многочисленные знакомые, а, из благих побуждений, наши друзья и близкие. Но человек же не просто марионетка, он сам обязан определять, где обман и игра, а где правда, принимать решение и нести за него ответственность.

Можно было бы привести немало других как позитивных, так и негативных явлений и возможностей, привнесенных в нашу жизнь электронной культурой. Но ведь столь же неоднозначна, противоречива всякая крупная новация в общественной жизни: как в прошлом, так и в настоящем. Это относится и к свободе личности, о которой самоотверженно пекутся наши «защитники России». Электронная культура широко раздвигает свободу личности, создавая небывалые ранее возможности самовыражения, прямого участия во всех сферах общественной жизни, приобщения к высоким ценностям культуры через электронные музеи, библиотеки, архивы, всевозможные выставки произведений искусства и т.д.

Вместе с тем фактически неограниченная свобода самовыражения и словесного самоутверждения, создаваемая электронной культурой,

имеет и резко отрицательный аспект, что можно каждый день видеть в Интернете, где постоянно заявляют о себе, выставляют свои «откровения» вульгарные, низкие, разнузданные субъекты. Полная свобода и у Галины Царевой с ее единомышленниками: используя электронные средства, они могут без стеснений, на всю страну грубо ругать Правительство, нести ахинею о намерениях Президента и демонстрировать свой примитивный образ мышления, попахивающий Средневековьем.

Слишком ясно, что остановить развитие электронной культуры и набирающей все большие обороты НБИКС-конвергенции невозможно. Наивно звучат заклинания, что «Россия – барьер, плотина на пути Антихриста». Однако активизация нигилистических тенденций, спекуляции на трудностях, противоречиях, издержках этого пути могут служить тормозящим фактором и как бы оправданием нашего отставания в области развития конвергентных технологий. Известно, какие огромные средства вкладывают в эти области науки и технологии США, Западная Европа, а за ними Япония, Китай и другие страны. Чего стоит, например, заявленный не так давно Президентом Обамой Национальный проект исследования мозга на основе новейших технологий с бюджетом в 3 млрд долларов.

Ситуация такова, что стратегические интересы нашей страны настоятельно требуют во что бы то ни стало преодоления существующего отставания, концентрации интеллектуальных, творческих ресурсов для решения этой стратегической задачи. Несмотря на несопоставимость затрачиваемых средств, у нас есть шанс решить эту задачу. Догонять лидеров по сложившимся направлениям разработки новых технологий бессмысленно. Наш шанс состоит в следующем. Проблематика НБИКС-конвергенции многомерна и весьма динамична. В ней то и дело назревают принципиально новые тенденции и пункты прорыва на более высокий и значимый уровень технауки, оставляющий позади сложившиеся и весьма успешные ее направления. Необходимо опережающее диагностирование этих тенденций и пунктов, оперативная концентрация ресурсов в таком направлении. Для этого нужно иметь специальный аналитический центр, задача которого состоит в обзоре и систематизации наличных результатов и тенденций развития технауки, но главное, в теоретической разработке междисциплинарных и трансдисциплинарных проблем, так как новейшие прорывные направления зарождаются, как правило, в лоне такого рода проблем (кстати, в подобном центре могут быть весьма полезны философы, специализирующиеся в исследованиях теории и методологии науки).

Именно эти и многие другие вопросы, касающиеся развития электронной культуры в нашей стране и НБИКС-конвергенции в целом должны быть предметом постоянной заботы подлинных защитников России, и они же призваны давать отпор тем, кто под лозунгом «защиты России», прикрываясь благими намерениями и опасениями, на

самом деле пытаются препятствовать решению ее жизненно важных проблем.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Кстати, сама Галина Ивановна Царева является бизнесменом, она владеет частной фирмой ООО «Студия “Слово”» (г. Москва) совместно со своим мужем Владимиром Петровичем Царевым, который является ее генеральным директором. Как записано в уставных документах фирмы, видами ее деятельности является не только «радиовещание и телевидение», «деятельность, связанная с производством, прокатом и показом фильмов», но также «оптовая торговля пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия», а также «розничная торговля этими товарами», «розничная торговля вне магазинов», «розничная торговля фармацевтическими и медицинскими товарами, косметическими и парфюмерными товарами» (см. сайт ООО «Студия “Слово”»).

ELECTRONIC CULTURE. WHO IS AGAINST?

D.I. DUBROVSKY

Summary

Electronic Culture covers almost all aspects of society, significantly alters consciousness, established skills, ways of thinking and ways of life, urgently requires their restructuring. E-culture is a necessary condition for the development of Russia, its worthy place in the world. This determines the need to concentrate efforts on the development of national science breakthrough technologies related to NBIKS-convergence, capable of creating new productive forms of electronic culture as a means of enrichment and development of the Russian culture in general. This also emphasizes the utmost importance of socio-humanitarian examination of innovations in this field, the awareness they generate negative effects and counteract them. But at the same time it is equally important to create favorable social conditions for the further development of e-culture, to counteract the social groups and organizations that actively prevent it. This nihilistic attitude they are trying to justify by the political, economic, religious considerations. The article shows a complete failure and reactionary character of such arguments, including those which are based on the ideology of a special Russian way.

Keywords: e-culture, converging technologies (NBIKS), e-cards, e-money, using of electronic chips, social and humanitarian expertise, individual freedom, mass consciousness, mass communications, economic interests, the theological arguments against electronic culture, national identity.

Dubrovsky, David – Main Research Fellow (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Department of the Epistemology), Co-Chair of Scientific Council for Philosophy and Methodology of Artificial Intelligence (Russian Academy of Sciences), Professor, D.Sc. in Philosophy.

<http://www.dubrovsky.dialog21.ru/>
ddi29@mail.ru

Citation: *DUBROVSKY D.I.* (2017) Electronic Culture. Who is against? In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 50–57.

ЭЛЕКТРОННАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМА ЧИПИЗАЦИИ

В.Г. КУЗНЕЦОВ

Аннотация

В статье рассматриваются сильная и слабая версии чипизации в контексте развития электронной культуры. Слабая версия уже реально действует в системе электронной культуры и в жизни современного общества. Практически во всех хозяйственных областях, в сфере управления, образования, банковской отрасли, военно-промышленном секторе и пр. использование чипов и электронных приборов давно является эмпирическим фактом. Сильная версия сталкивается с четырьмя проблемами: отсутствием фундаментальной теории мозга, неопределенностью нормы и патологии в медицине, отсутствием юридических норм, описывающих понятие «природа человека», и противоречиями с традиционными нравственными и религиозными ценностями. Критика электронной культуры и чипизации основана на тезисе о недопустимости вмешательства в человеческую природу. В статье показано, что изменение природы человека является закономерностью биологической эволюции. К тому же, культурные факторы, в рамках которых происходит антропогенез, еще более ускорили это изменение. Критику электронной культуры в целом можно рассматривать как критику современной науки и технологии с позиции лженаучных представлений о несовместимости науки и природы человека. Но в то же время полная реализация сильной версии чипизации преждевременна.

Ключевые слова: электронная культура, чипизация, природа человека, антропогенез, сознание, теория, наука, когнитивные способности, воздействие на сознание, память, сильная версия чипизации, слабая версия чипизации, норма, патология, традиционная культура, мораль, право.

Кузнецов Валерий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Цитирование: *КУЗНЕЦОВ В.Г.* Электронная культура и проблема чипизации // Философские науки. 2017. № 2. С. 58–64.

Эта статья написана под впечатлением бурлящих в Интернете (и не только) страстей по поводу проектов чипизации населения или даже о реальном, уже начавшемся процессе. Существует достаточно много публикаций и видеоматериалов на эту тему. В них чего только нет: технология расчеловечивания, коварство фирмы «Самсунг», вставляющей системы слежения в свои телевизоры и телефоны, внедрение чипов в чайники, утюги, школьную форму, одежду взрослых людей, в электронные паспорта. Рассказывают о размножающейся наноклетке, внедренной в мозг, о тотальном контроле, едином мировом правительстве, потере человеческой идентичности и даже государственного суверенитета. Все это, сваленное в одну кучу, трудно поддается осмыслению и представляет собой наскоро набросанный эскиз событий в одном интересном заведении медицинского профиля.

Конечно, на это можно было бы не обращать внимания, мало ли что и как обсуждается в свободном от всякой цензуры информационном пространстве. Но все-таки если попытаться выделить из информационного хаоса осмысленные положения, то можно обнаружить, что внимание прежде всего сосредоточено на критике некоторых научных и технологических новаций. Некоторые из них уже давно внедрены и у большей части общества пользуются спросом и доверием. Другие находятся в разработке. Все эти новации относятся к хорошо известной области электронной культуры. Но интересно посмотреть с каких позиций ведется критика. Попытка обнаружить основания критики электронной культуры в целом и чипизации, понимаемой как насильственное внедрение в тело человека электронных устройств для управления его сознанием и тотальной слежки за всеми гражданами нашего государства, привела к неожиданному выводу. Оказывается, данная критика основывается на положении, что электронная культура изменяет природу человека.

Однако следует заметить, что электронная культура без науки и современных технологий появиться не могла. А раз так, то атака идет и на науку. Поэтому с точки зрения науки и философии здесь существует реальная проблема, которая связана с взаимодействием естественных наук и исследований человеческого сознания. «Сейчас естествоиспытателей часто упрекают в том, будто они накликают на человечество ужасные напасти и приписывают ему слишком большую власть над природой. Этот упрек был бы оправдан, если бы ученым можно было поставить в вину, что они не сделали предметом своего изучения и самого человека. Потому что опасность для современного человечества происходит не столько из его способности властвовать над физическими процессами, сколько из его неспособности разумно направлять процессы социальные. Однако в основе этой неспособности лежит именно непонимание причин, которое является – как я хотел бы показать – непосредственным следствием тех самых помех к Самопознанию» [Лоренц 1994, 220–221]. Это слова нобелевского лауреата Конрада Лоренца. И они мне, честно говоря, больше нравятся, чем весь этот информационный шум, поднятый вокруг чипизации.

Что означает призыв не вторгаться в природу человека? Что такое природа человека и кто ее должен охранять? И от кого? Дело в том, что человечество свою природу не только стыдливо прикрывало, но и настойчиво и последовательно с ней боролось, изменяло ее на всем протяжении своей истории. Ту эпоху в эволюции человека, когда не происходило изменение его природной сущности, можно было бы назвать периодом существования в согласии с природой, но такого золотого века не было. Включение в процесс биологического антропогенеза культурных факторов привело к образованию особой экологической ниши («мезокосмоса»), рамки которой определили среднестатисти-

ческие характеристики познавательных способностей человека, а точнее — предельные возможности его органов чувств и разума. Нужно обратить внимание на естественнонаучный факт: этих ограничительных рамок до возникновения культуры не было в том смысле, что они соответствовали экологическим условиям биологического антропогенеза. Это означает, что после подключения к биологической эволюции социально-культурных факторов начинается изменение природы человека. Это нелегко заметить. Дело в том, что признаки, которыми обладают культурные факторы, не являются генетически наследуемыми напрямую ближайшими поколениями особей. Социобиологическое взаимодействие и передача эмпирического культурного опыта имеют несколько иной характер. Такая передача опыта и преемственность культурных традиций происходят в течение достаточно больших интервалов исторического времени и, как правило, не заметны одному поколению людей. Именно в такие длительные интервалы времени и происходит изменение природы человека. Поэтому запрет научных исследований, которые якобы направлены на изменение природы человека, противоречит логике биологической и культурной эволюции. В качестве характерного примера хотелось бы напомнить, что одно из первых изменений когнитивных способностей человека, а именно изменение его памяти, произошло под влиянием или даже давлением культуры. Л.С. Выготский и А.Р. Лурия по этому поводу писали следующее: «По мере вrastания примитивного человека в культуру мы будем наблюдать спад этой памяти (органической памяти, мнемы), уменьшение ее, подобно тому, как мы наблюдаем это уменьшение по мере культурного развития ребенка» [Выготский, Лурия 1993]. Даже если понимать социализацию человека как адаптацию его в раннем возрасте к определенному культурному окружению, то происходит потеря данной от природы, генетически наследуемой памяти, т.е. изменение природы человека под действием социокультурного окружения. В глобальном же отношении такое изменение памяти имело место после изобретения письменности. Человек стал записывать то, что раньше он запоминал со слов. Стали изменяться не только объем памяти, но и ее функции. Записи «на память» привели к потере долговременной памяти. Это только один иллюстративный пример.

Кроме того, природу человека изменяют орудия труда, появление техники, развитие ремесел, изменение форм хозяйствования, строение жилищ, возникновение городов, религий, образования, медицины, права, морали, одежды и многое другое. Процесс этот постоянный и остановить его нельзя. Призывы к запрету исследований человеческой природы с целью ее изменения опасны тем, что они не осознают своей опасности. Человечество давно вступило на ту стадию своего развития, когда изменение его природы стало постоянной потребностью его собственного выживания. По мнению Конрада Лоренца, нужно под-

тягивать до уровня исследования природы исследование самого человека, его сознания. Несмотря на огромное количество исследований в этой области, до каких-то внушительных и тем более окончательных результатов еще очень далеко.

Итак, в настоящее время является непреложным фактом, что **электронная культура** представляет собой современный этап общего процесса развития культуры человечества. Любая стадия культуры связана с определенными способами получения, хранения, переработки и передачи информации. Универсальными инструментами работы с информацией являются человеческий мозг, формирующий внутренний мир, и естественный язык с его первой формой: устной, разговорной речью. Устная речь была тесно связана с памятью человека. Изобретение письменности, книгопечатания, телеграфа, телефона, радио, телевидения, Интернета, электронных технологий – все это этапы длительного пути развития информационной культуры, которая уже давно находится в теснейшей связи со всей системой устройства общества, с его структурными элементами: государством, экономикой, финансами, здравоохранением, образованием и наукой.

Электронная культура – это не просто перевод информации на цифровой язык, не просто переход на использование биотехнологий и внедрение систем искусственного интеллекта. Это на самом деле – другой способ жизни человека и общества, связанный с изменением традиционных укладов и психологии личности. Одним из методов таких фундаментальных трансформаций становится чипизация изделий, товаров, животных и как проект – самого человека. Внешне чипизация выглядит как облегченный и удобный способ идентификации личности человека, например, по вставленному в электронный паспорт чипу, банковской карте. Стали широко и успешно применяться универсальные электронные карты, которые не только позволяют устанавливать личность человека, но и могут объединять на одной пластиковой карте несколько документов: гражданский и заграничный паспорт, банковскую карту, медицинский полис, что дает возможность отслеживать и осуществлять контакты с органами ЖКХ, ГИБДД, налоговой инспекцией и пр. Длительность работы такой карты определяется ее техническими характеристиками. Многие полагают, что добровольный переход некоторых членов общества на использование такого типа электронных носителей информации является необходимой ступенью для распространения этого типа электронной культуры на все общество в целом. В конце концов, удобство использования таких технических средств ломает психологически устойчивые стереотипы и традиционные привычные нормы жизни людей. Привычка – это действительно очень консервативная сила истории, но не настолько постоянная и нерушимая, чтобы ее нельзя было бы изменить.

С другой стороны, развитие биотехнологий ставит проблему внедрения электронных чипов в тело человека. Слабая версия этой программы предполагает хранение жизненно важной информации о человеке: дата рождения, место рождения, фамилия и имя, гражданство, медицинские показатели. В некоторых странах такая чипизация проводится в самом раннем возрасте. Такой чип не является, как некоторые полагают, «маячком» для поиска пропавших детей и отслеживания их местонахождения через Интернет и мобильные средства связи. Такой чип не приносит никакого вреда здоровью человека, но может сыграть решающую роль при неожиданных обстоятельствах, связанных, например, с потерей сознания и необходимостью оказания срочной медицинской помощи.

Более сильные версии программы чипизации предполагают внедрение чипов с элементами систем искусственного интеллекта, с прямой и обратной связью с системами естественного и искусственного происхождения, с частичной роботизацией чипированного человека. И вот здесь как раз возникает множество проблем, центральной из которых является абсолютно новая проблема такого изменения биологической и социальной природы человека, какого ранее даже представить себе было нельзя. И начинать нужно, как мне кажется, с проблемы медицинской и нейробиологической. Может ли современная наука о мозге гарантировать продуктивность и безвредность для здоровья человека внедрения чипов в деятельность организма? Насколько можно судить, биотехнологии развиваются бурными темпами, но развитие это — экспериментальное, ограниченное эмпирическими методами. От экспериментов по внедрению чипов в мозг мышей и управлению ими через радиоустройства на расстоянии, от единичных случаев добровольного согласия на такого рода эксперименты людей до всеобщей чипизации — огромная дистанция. И обсуждение ее возможного преодоления связано с четырьмя проблемами.

Первая — все эти исследования развиваются вслепую, наугад. Основная установка: «Давайте попробуем, а потом посмотрим, что получится». Так действует всякая эмпирическая практика. Почему так происходит в данном случае? Ответ прост: «Потому что пока не существует общей теории работы головного мозга человека». Как известно, всякая теория не только объясняет и предсказывает, но и обладает запретительной силой. Что это значит? Какова практическая сила такого запрета? С точки зрения методологии науки, всякое теоретическое высказывание является универсальным высказыванием. Например, «Все металлы являются электропроводными веществами» — это универсальное высказывание. Оно запрещает отсутствие у металлов свойства электропроводности. Если бы такой металл был обнаружен, то данное высказывание оказалось бы ложным. Но пока такого факта не существует, оно продолжает выполнять свою запретительную роль.

А что же делать, когда нет теории? Вот тогда и начинает работать старое и небезопасное правило: «Что не запрещено, то разрешено». Правда не следует забывать, что правило это относится к области юридических законов. Но кого это сейчас волнует? Звучит красиво, юриспруденция молчит. Подопытные мыши и крысы с внедренными чипами управляются на расстоянии. Почему бы не попробовать на человеке? Да и разрешение может быть получено как бы от имени науки, с привлечением, например, авторитетного мнения. Вспомним еще раз предостережение крупнейшего специалиста в области сравнительной этологии Конрада Лоренца: «Спросите — и каждый с чистой совестью отрекомендуется поклонником естественных наук. Более того, такие люди могут и сами быть крупными исследователями в какой-то ограниченной области; но в подсознании они решительно настроены не заходить в попытках научного исследования в границы того, к чему относятся с благоговением. Возникающая таким образом ошибка состоит не в том, что допускается существование непознаваемого. Никто не знает лучше самих ученых, что человеческое познание не безгранично; но оно постоянно доказывает, что мы не знаем, где проходит его граница» [Лоренц 1994, 230–231]. Стремление сделать «шаг за горизонт» (В. Гейзенберг) связано с экспериментальным и теоретическим освоением новых областей. Экспериментальный рост знания в области когнитивной нейронауки в настоящее время значительно опережает фундаментальные теоретические разработки. Поэтому и появляются спонтанные попытки управления человеческим мозгом и, как следствие, сознанием человека. Правда, для некоторых не такие уж они спонтанные, если хорошо оплачиваются.

Вторая проблема — медицинская: определение нормы и патологии при искусственном вмешательстве в созданную всем ходом антропогенеза систему человеческого организма как на уровне индивида, так и на уровнях популяции, иммунной и геномной системы. Проблема остается открытой для решения на этом уровне и связана с первой.

Третья проблема — законодательная. Возможность принятия законов о добровольной или всеобщей чипизации граждан государства должна опираться в качестве первого шага на профессиональную экспертизу, которая не может состояться без решения первых двух проблем. В случае же положительного решения проведение всеобщего референдума было бы необходимой мерой для выдвижения законодательной инициативы. Этот вывод связан со следующей проблемой.

Четвертая проблема — проблема нравственная и религиозная. Особенно остро эта проблема ощущается в государствах многонациональных и многоконфессиональных, которым издавна является Россия. Слабый вариант чипизации и прижившиеся уже элементы электронной культуры никак не изменят традиционных нравственных и религиозных устоев жизни общества. Но сильный вариант не пройдет,

потому что связан с глобальным вторжением в традиционные устои людей, принадлежащих к определенным национальным и религиозным культурам.

Итак, все четыре проблемы указывают на преждевременность осуществления проекта сильной версии чипизации.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Выготский, Лурия (1993) – *Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок.* – М.: Педагогика-Пресс, 1993.

Лоренц (1994) – *Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»).* – М.: Прогресс, 1994.

ELECTRONIC CULTURE AND CHIPPING PROBLEM

V.G. KUZNETSOV

Summary

The article discusses the strong and weak versions of chipping in the context of the development of electronic culture. The weak version is actually valid in the system of electronic culture in the real activities of modern society. Almost in all business areas, in administration, education, banking industry, military industrial sector, etc. using chips and electronic devices has long been an empirical fact. The strong version faces four challenges: the lack of fundamental theories of the brain, uncertainty of norm and pathology in medicine, the lack of legal norms defining the concept of “human nature” and the conflict with traditional moral and religious values. The criticism of electronic culture and chipping is based on the thesis of the inadmissibility of intervention in human nature. The article shows that changing human nature is the pattern of biological evolution. In addition, cultural factors, within which anthropogeny occurs, have further accelerated this change. The criticism of electronic culture as a whole can be seen as a criticism of modern science and technology with the pseudoscientific notions on the incompatibility of science and human nature. But at the same time, the full implementation of the strong version of chipping is premature.

Keywords: electronic culture, chipping, human nature, anthropogenesis, mind, theory, science, cognitive ability, the impact on mind, memory, strong version chipping, weak version chipping, norm, pathology, traditional culture, morals, law.

Kuznetsov, Valery – D.Sc. in Philosophy, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science at the Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy.

Citation: KUZNETSOV V.G. (2017) Electronic Culture and Chipping Problem. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 58–64.

REFERENCES

Lorenz K. (1994) *Die Aggression. Das sogenannte Boese*. Moscow. 272 p. (Russian trans.).

Vygotsky L.S., Luria A.R. (1993) *Studies on the history of behavior: Monkey. The primitive. Child*. Moscow, Progress. 224 p. (in Russian).

«ТРЕТИЙ ПУТЬ» К ЭЛЕКТРОННОЙ КУЛЬТУРЕ

А.Ю. АЛЕКСЕЕВ

Аннотация

В статье отмечается роль электронной культуры как предмета философских исследований. Интерес представляет максимальное противоречие между собственно человеческой реальностью, смыслами и значениями культуры и физической субатомной реальностью электронных технологий. Феномен электронной культуры раскрывается в ряде устойчивых контекстов употребления этого словосочетания. Для каждого направления рисуются перспективы ее развития в России. Несмотря на значимость нового явления в мировой культуре, констатируются факты научно-организационных и образовательных проблем в развитии отечественной электронной культуры. Возможны несколько путей их решения. Первый путь – путь инновационного развития посредством культивирования передовых зарубежных технологий, вряд ли возможен. Здесь мы апеллируем к чаадаевской концепции «российской невосприимчивости». Второй – путь сохранения традиционных ценностей, невозможен из-за архаичности «традиций». Возникает предположение о том, что, возможно, для России предпочтителен некий «третий» путь. Однако и третий путь, о котором говорят многие СМИ, непонятен и непредставим.

Ключевые слова: электронная культура, провиденциализм, комплексный тест Тьюринга, НСМИИ РАН, научно-организационные проблемы, информатизация культуры.

Алексеев Андрей Юрьевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник кафедры философии и методологии науки философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

aa65@list.ru

<http://istina.msu.ru/profile/AlekseevAY/>

Цитирование: АЛЕКСЕЕВ А.Ю. «Третий путь» к электронной культуре // Философские науки. 2017. № 2. С. 65–71.

В последнее десятилетие в научном и общественном дискурсах часто употребляется термин «электронная культура» (э-культура, eCulture). Он отражает технологическую специфику социокультурной жизни. Это словосочетание стало применяться в официальных документах департаментов культуры развитых стран и поэтому предпочтительнее синонимов, таких как «киберкультура», «цифровая культура», «информационная культура», «семиотическая культура», «медиакультура» и пр. Это понятие не отождествляет культуру с технологиями и не редуцируется к ним. Так, в программном документе Нидерландского совета по культуре «От информационно-коммуникационных технологий к э-культуре» (2003) прописано следующее: «Э-культура – это новая цифровая сфера социокультурной деятельности человека, новые формы выражения человека посредством электронных технологий и Интернета, новые роли и статусы институтов культуры и искусств под влиянием технологий» [E-culture 2003].

Термин «электронная культура» проник в отечественную философскую литературу. В журнале «Вопросы философии» (2013. № 8) опубликована

статья Л.В. Баемой «Электронная культура: опыт философского анализа». В начале работы автор справедливо полагает, что детерминантой э-культуры являются высокие информационные технологии. Однако далее приводятся общие и пространные рассуждения о понятии информации, затрудняющие понимание того, что такое «высокая информационная технология». Отталкиваясь от частной дефиниции э-культуры, предложенной А. Рончи в 2009 г., автор статьи формулирует собственное определение, согласно которому электронная культура представляет собой совокупность результатов творчества и коммуникации людей в условиях внедрения информационно-технологических инноваций, характеризуется созданием единого информационного пространства, виртуальной формой выражения, дистанционной технологией, либеральностью контента и пр. Собственно философское осмысление феномена э-культуры, по мнению Л.В. Баемой, заключается в подведении «школьных» философских дисциплин под данную дефиницию. В связи с этим выделяются онтологический, социально-философский, антропологическо-аксиологический, этический и эстетический «ракурсы» этого определения. На наш взгляд, трактовка анализируемого понятия чрезвычайно обширна, полисемична, многомерна и поэтому неправомерно тормозит философскую работу из-за узости исходного определения. Это послужило поводом для написания ряда работ, в которых применялся метод феноменологического конституирования тематических рубрик э-культуры [Алексеев, Янковская 2014]. Философские исследования феномена электронной культуры намного интереснее, чем исследования ее концептуальных аналогов, поскольку предмет изучения чрезвычайно противоречив. С одной стороны, в предмет включена субатомная физическая реальность, с другой стороны, — специфически человеческая и социальная реальность, сфера смыслов, значений и значимостей культуры. В условиях такой фундаментальной контрадикции правомочно прямое метафизическое и методологическое изучение идеалистических, дуалистических, физикалистских, бихевиористских, функционалистских, эпифеноменистских, феноменологических и других парадигм.

Философское осмысление э-культуры требует специальных исследований. Поводом же для данной работы явился фильм Г. Царевой «Технологии расчеловечивания». Не интересны ни замысел, ни сюжет, ни содержание фильма — они не достойны внимания. Это очевидно после трех-пяти минут просмотра. Привлекла мысль об актуализации провиденциалистской (чаадаевской) социально-философской проблематики в новом, технологическом, контексте. В фильме, на наш взгляд, отражено следующее: у России — особый путь в мировом цивилизационном процессе. Россияне в своей массе не способны к восприятию технологических новаций. Но это и хорошо. Надо вообще прекратить и даже запретить попытки культивировать новые формы технологической жизни. Только это позволит сохранить самобытность культуры России и реализовать ее уникальную вселенскую миссию, обрести «истинный третий путь» между западными и восточными трендами.

Фильм можно было бы оставить без внимания, однако его появление по времени совпало с появлением фактов научно-организационного и образовательного содержания, которые явно констатируют возникновение проблем с развитием отечественной э-культуры.

Сигналом, который обозначил научно-организационные проблемы, явилось прекращение работы ежегодной международной междисциплинарной конференции по электронной культуре — «EVA-Moscow». На протяжении 15 лет конференция была главной в нашей стране по этой проблематике. В Москве конференции «EVA» (www.evarussia.ru) проводились с 1998 до 2013 г. по согласованию с Комиссией Европейского Сообщества и при поддержке Министерства культуры РФ. Инициатором и основным организатором ежегодных московских конференций «EVA» до 2010 г. выступал Центр по проблемам информатизации сферы культуры (Центр ПИК). «EVA-Москва» собирала специалистов различных направлений деятельности в сфере культуры и технологий. С каждым годом интерес к конференции увеличивал число участников: представителей федеральных и региональных органов государственного управления, правительственных учреждений, музеев, библиотек, архивов, научно-исследовательских организаций, университетов, вузов культуры, научных учреждений: с 1998 по 2009 г. общее число очных участников «EVA-Москва» составило около семи тысяч человек. В работе конференций и сопровождавших их выставок принимали участие представители почти всех регионов России, официальные представители Комиссии Европейского Сообщества, зарубежные делегаты из стран западной Европы и СНГ.

19–21 ноября 2013 г. состоялась 15-я ежегодная международная конференция «EVA 2013 Москва: Информационное общество, культура, образование». Тема конференции — «Библиотеки и музеи в цифровой среде: диалог и сотрудничество». Однако в 2014 г. конференция «EVA» не проводилась, а с 2015 г. конференция стала проводиться в г. Санкт-Петербурге, причем на базе технического вуза, а не на базе крупных культурных центров, которыми ранее являлись Государственная Третьяковская галерея, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино и Российская государственная библиотека. Таким образом, статус основной конференции по проблемам э-культуры значительно упал, теперь она организуется на периферии научной, политической и экономической жизни страны. А другой такой широкомасштабной конференции нет.

Другим примером, на этот раз из области проблем образования, стало прекращение обучения специалистов в сфере информатизации культуры: в 2015 г. состоялся последний выпуск бакалавров по специальности «прикладная информатика» в главном вузе культуры нашей страны — Московском государственном институте культуры (до 2014 г. вуз имел статус университета). Пять лет назад в этом вузе внедрялась важная для развития э-культуры специальность «Интеллектуальные системы в сфере культуры». Предприятие оказалось безуспешным: в первые два года на новую специ-

альность Министерство культуры выделило по два бюджетных места при требованиях к минимальному набору 20 человек. «Это – хулиганство», – расценил такое решение В.К. Финн, один из авторов программы «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере», известный специалист в области искусственного интеллекта.

Инициаторам проекта факультета электронной культуры эта специальность представлялась главной. Но и с традиционными специальностями не повезло. Прямо на глазах, на протяжении нескольких лет произошло изгнание информационно-технологического направления из этого вуза: вначале был ликвидирован факультет менеджмента и социально-информационных технологий, затем – кафедра информатизации культуры, и наконец, прекращен выпуск информатиков-менеджеров. Кто же будет отвечать за внедрение ИКТ в сферу культуры? Не выпускник ли «бауманки»? Для этой специфической деятельности нужен профессионал, который освоил бы в полной мере требуемый корпус социальных и гуманитарных дисциплин.

Настоящая катастрофа произошла с Московским университетом экономики, статистики и информатики. В советское время вуз высоко котирировался, в постсоветское время занял лидирующее положение в сфере электронного образования. В последние годы в вузе отработывались теоретические и образовательные вопросы, связанные с одним из перспективных направлений развития э-культуры, которое обозначается термином «SMART»: смартфон, смартдом, смартобразование, смартгосударство и т.д. Неожиданно в 2015 г. вуз как образовательная единица ликвидируется и по так называемому «решению трудового коллектива вуза» присоединяется к Российскому экономическому университету им. Г.В. Плеханова. Несколько лет назад подобное «вливание» было проведено с Московским государственным институтом электроники и математики (МИЭМ). Он попал «под крышу» другого экономического вуза – Высшей школы экономики. Приведенные и многие подобные им факты тревожат. С развитием электронной культуры в нашей стране явно что-то не так. Каковы же перспективы ее развития?

Ранее предлагалось выделить несколько направлений развития э-культуры [Алексеев 2014]: репрезентативный (предметы культуры представлены средствами информационно-коммуникационных технологий); институциональный (формирование новых социальных институтов); политико-экономический (изучение проблемы цифрового неравенства); виртуалистский (появление искусственно-естественных форм восприятия реальности); аксиологический (трансформация универсалий, ценностей и смыслов культуры); антропологический (становление e-Homo); ноологический (культура формируется технологией искусственного интеллекта); эпистемологический (рациональное познание феноменов э-культуры, осуществляемое специфическим инструментарием – комплексным тестом Тьюринга); онтологический (рассмотрение проблемы существования Я в компьютеризованном мире электронной культуры). Эти направления

достаточно подробно раскрыты. Поэтому отметим лишь перспективы э-культуры в свете «э-провиденциализма».

В нашей стране, исходя из наметившегося тренда, просматриваются следующие перспективы. У репрезентативного, институционального, виртуалистского и онтологического направлений фактически нет перспектив. Это обусловлено государственной стратегией так называемого «инновационного» развития ИКТ в сфере культуры, согласно которой проекты должны самофинансироваться. Однако отмеченные направления требуют мощных фундаментальных исследований и, соответственно, основательных государственных вложений, и не только на уровне гиперсложной конвергенции НБИКС, но и при создании новой э-институции, например, библиотеки РИНЦ – главной научной э-библиотеки страны, государственная поддержка которой несколько лет назад по неизвестным причинам была приостановлена.

В рамках политико-экономического направления вряд ли возможны успехи: частная собственность на ресурсы и средства ИКТ, поддержанная государственной мощью, с неизбежностью ведет к увеличению и закреплению цифрового неравенства.

В некотором смысле «перспективны» аксиологическое и антропологическое направления. Здесь решаются «философские» проблемы новых форм «духовного бытия человека и общества», осуществляется экспликация «нравственных универсалий» в контексте «ноосферы» с учетом «стратегий устойчивого развития цивилизации». Философов в нашей стране много: у нас самая мощная в мире философская организация – Российское философское общество. Поэтому имеется обширное поле спекулятивных дискуссий на тему некоторого перспективного e-Ното в контексте e-Culture, который в 2045 г. превратится в трансгуманоида постчеловеческой расы.

Перспективно эпистемологическое направление. В рамках его создаются и применяются мысленные компьютерно-ориентированные тьюринговые тесты. Комплексный тест Тьюринга применим для изучения очень широкого спектра феноменов э-культуры. Он экономичен, не требует никаких особых финансовых затрат на проведение технологических, социологических, политологических, экономических, идеологических и других работ. Предлагается посредством отлаженных тьюринговых тестов поразмышлять о категориальной проблематике э-культуры и нарисовать критически выверенную ясную концептуальную картину путей развития э-культуры. К сожалению, поверхностный эскиз этого развития, встречающийся в ряде работ по поводу перспектив отечественной э-культуры, эксплицирует негативные сценарии. Эти сценарии уже сегодня реализованы и набрали обороты в институтах э-политики, э-медицины, э-образования, э-науки. России может ожидать без-э-культурное будущее.

Однако имеются «оптимистичные» взгляды на путь развития отечественной э-культуры. Так, высказывается явно чаадаевская идея: постсоветская Россия стала постоянно отставать от уровня технологий развитых

стран [Савельев 2015]. Но если принять формационный подход к истории как циклическому развитию, то, когда в этих странах наступит этап технологической деградации, мы будем отставать от темпов деградации, т.е. станем относительно развитыми [Савельев 2015]. Если же принять во внимание цивилизационный подход к пониманию истории, то, по всей видимости, россиянину не угрожают онтологические проблемы «борьбы» с квазиалгоритмическими формами э-культурного бытия по причине слабого присутствия такового. Можно легко переключаться на иные формы культурной жизни, к примеру, петь и танцевать. Или, например, играть на компьютере в имитацию победоносных военных сражений.

Такое несерьезное заключение обусловлено сюжетом анализируемого фильма, а так же очевидными явлениями, которые нормально воспринимаются лишь в комическом ракурсе. Эти явления начинаются с загрузки компьютера. Несмотря на постоянное увеличение технических мощностей, каждая новая версия операционной системы инициализируется дольше и дольше предыдущей версии. Хотя имеется возможность фактического осуществления одной из главных идей информатики – идеи безбумажного документооборота, сегодня на каждый электронный документ требуется печатная копия, изощренно заверяемая сложно организованными бюрократическими инстанциями. Бесчисленные компьютерные отчеты отнимают больше времени, чем то, по поводу чего они составляются. Компьютерная оптимизация медицинского обслуживания продуцирует невероятный всплеск болезней из-за территориального разброса специализированных кабинетов, интегрированных (но всего лишь виртуально) в единой медицинской информационной системе. «Молодой ученый», протолкнувший слабую идею в коммерческую зарубежную электронную библиотеку, получает право руководить авторитетным профессором. Неподготовленный абитуриент, набравший баллы ЕГЭ «методом тыка», проникает в вуз. Безграничные ресурсы электронных библиотек отбивают вкус к вдумчивому чтению. Компьютерная коммуникация с географическим антиподом становится интереснее общения с соседом. Этот список можно долго продолжать. Почему это происходит? Для ответа требуются систематические исследования в рамках специальной научной организации. Такая организация функционирует, по сути, с 2007 г. на правах секции Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта и когнитивных исследований. Совместно с редакцией журнала «Философские науки» секция обеспечила проведение круглого стола [НСММИ 2016], на котором ставился вопрос: «Почему, зачем, кем и для кого создаются фильмы по проблемам электронной культуры, подобные фильму “Технологии расчеловечивания”?»

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

E-culture 2003 – From ICT to E-culture. Advisory report on the digitalisation of culture and the implications for cultural policy. Netherlands Council for Culture, 2003. – URL: http://www.cultuur.nl/files/pdf/advies/E-cultuur_engels.pdf

Алексеев, Янковская 2014 – Алексеев А.Ю., Янковская Е.А. Направления исследований электронной культуры // Полигнозис. 2014. 3–4 (47). С. 93–106.

Алексеев 2014 – Алексеев А.Ю. Электронная культура в контексте постнеклассической методологии // Электронный научный журнал «Культура: теория и практика». 2014. № 2. – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/29/623>

Савельев 2015 – Савельев А.В. Прошедшее будущее отечественного технического творчества // Философия творчества: материалы Всероссийской научной конференции, 8–9 апреля 2015 г. Институт философии РАН, Москва / под ред. Н.М. Смирновой, А.Ю. Алексеева. – М.: ИИнтелл, 2015. С. 373–375.

НСМИИ 2016 – Сайт круглого стола «Проблемы развития электронной культуры», 1 марта 2016 г., Институт философии РАН, Москва. – URL: <http://www.electronicCulture.ru/2016/03/01>

“THIRD WAY” TO ELECTRONIC CULTURE

A. Yu. ALEKSEEV

Summary

The article notes the role of electronic culture as the subject of philosophical research. The fundamental contradiction between the actual human reality, meanings and values of the culture, and physical subatomic reality of electronic technology is of interest. The phenomenon of electronic culture is revealed in a number of contexts, sustainable use of the phrase. The prospects of its development in Russia are drawn for each direction, despite the importance of a new phenomenon in the world culture, stating the facts of scientific, organizational and educational problems in the development of domestic e-culture. There are several ways to solve these problems. The first is the path of innovative development through the cultivation of advanced foreign technology, it is hardly possible. Here we appeal to Chaadaev concept of “Russian immunity”. The second way is the preservation of traditional values, it is impossible because the “tradition” is archaic. There is a suggestion that, perhaps, a certain “third” path is preferable for Russia. However, a third way, which is spoken by many media, is incomprehensible and unimaginable.

Keywords: e-culture, providentialism, comprehensive Turing test, SCMAI RAS, scientific and organizational problems, information technology of culture.

Alekseev, Andrey – D.Sc. in Philosophy, Leading Research Fellow at the Department of Philosophy and Methodology of Science, Philosophy Faculty of the Lomonosov Moscow State University.

aa65@list.ru

<http://istina.msu.ru/profile/AlekseevAY/>

Citation: *ALEKSEEV A.Yu.* (2017) “Third Way” to Electronic Culture. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 65–71.

REFERENCES

Alekseev A.Yu. (2014) ‘Electronic Culture in the Context of Post-Nonclassical Methodology’. In: Electronic scientific journal “*Culture: theory and practice*”. 2014. Issue 2. Available at: <http://theoryofculture.ru/issues/29/623> (in Russian).

Alekseev A.Yu., Yankovskaya E.A. (2014) ‘The Directions of Research of Electronic Culture’. In: *Polignosis*. Issue 3-4 (47), pp. 93-106 (in Russian).

E-culture 2003 – From ICT to E-culture. Advisory report on the digitalisation of culture and the implications for cultural policy. Netherlands Council for Culture, 2003. Available at: http://www.cultuur.nl/files/pdf/advies/E-cultuur_engels.pdf

Saveliev A.V. (2015) ‘The past future of domestic technical creativity’. In: *Philosophy of creativity: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*, April 8-9, 2015. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow. N.M. Smirnova, A.Yu. Alekseev (eds.). Moscow, Intell, pp. 373-375 (in Russian).

СТРАХ ПЕРЕД ПРОГРЕССОМ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИФОСОЗНАНИЯ ОБЫВАТЕЛЯ

С.М. КЛИМОВА

Аннотация

Статья посвящена критическому переосмыслению устойчивых мифологических установок обывателей о природе технического прогресса и инноваций. Описана парадоксальная ситуация мнимой «борьбы» техники (средств массовой информации) против достижений техники последних десятилетий. Показан механизм манипуляции массовым сознанием обывателей в процессе психологической «борьбы» с разными средствами научно-технических инноваций. Доказывается, что за всей мифологической риторикой, используемой масс-медиа, не стоит реально сложившееся противоречие между научным и техническим развитием и ментальными, духовно-нравственными особенностями восприятия этих новаций широкими массами населения в условиях перехода к электронной культуре, а продуцируются различные стереотипы, мифы и фобии. В статье рассмотрены некоторые приемы масс-медиа, такие как эксплуатация страха обывателя перед новыми техническими достижениями Е-культуры, несмотря на то, что эти достижения уже давно вошли в нашу повседневную жизнь, став ее неотъемлемой частью. Рассматривается механизм воспроизводства мифов в процессе смены идеологии нового и старого. Особое внимание уделено проблеме человека дигитального.

Ключевые слова: мифологическое сознание, обыватель, мифология, масс-медиа, идеология страха, новое и старое, дигитальный человек.

Климова Светлана Мушаиловна – доктор философских наук, профессор Школы философии Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики».

https://www.hse.ru/user/?_r=5973374.378249885094#tab-main
sklimova@hse.ru

Цитирование: *КЛИМОВА С.М.* Страх перед прогрессом как способ репрезентации мифосознания обывателя // Философские науки. 2017. № 2. С. 72–78.

Когда я смотрела фильм Галины Царевой «Технология расчеловечивания» (2016), меня не покидало чувство какого-то исторического и культурного déjà vu. С одной стороны, вспоминались многочисленные примеры обвинений в дьяволиаде по поводу научных открытий в области техники и информации, начиная с Нового времени, например, неприятие того же Гуттенберга, создателя печатного станка, который В.В. Розанов даже шуливо назвал «чертом», слизавшим своим медным языком все достижения дописьменной культуры. С другой стороны, вспомнились времена начала 90-х гг. XX в. в России, когда любой желающий брал в руки любительскую видеокамеру и выполнял заказ любого уровня «нравственности», не пренебрегая никакими эклектичными приемами и монтажными спецэффектами. Технические возможности современных масс-медиа позволяют делать, если не содержательно, то хотя бы формально все-таки более качественные фильмы, чем тот, о котором мы упомянули. Дилетантизм и примитивизм формы и содержания

фильма Галины Царевой поражают воображение. Налицо представление автора о зрителях как уже зомбированных «идиотах, с чипами во лбах». Этот медиа-экспромт представляет собой вопиющий пример научной, технической, журналистской безграмотности, откровенного мыслительного эклектизма, нескрываемой полу-капиталистической пропаганды, припорошенной традиционными смесями из псевдо-патриотической и мифо-религиозной идеологической риторики. Этот дурно пахнущий «теле-коктейль» из микшированных интервью с разного рода «докторами военных наук» из «геополитических и других академий», выступлений шоуменов из «Comedy Club» и ведущих теленовостей с государственных каналов, ставших неожиданно экспертами в области чипизации населения и борьбы с электронной угрозой, даже для одурманенных медиа-языком обывателей скорее всего неудобоварим. Практически невозможно представить себе вменяемого человека, способного полтора часа слушать про шпионские ловушки, исходящие от чайников, утюгов и прочей бытовой техники, а также о «штрих-кодах с числом зверя» и прочей дикой чепухе, призванной вызвать страх у массового зрителя. Не менее страшно должно становиться и от внешних угроз, идущих якобы от китайцев, правительств враждебных стран, конечно, сионистского заговора, умело ведущего население к последней черте, за которой только «ад» и ужас оказаться под «недремлющим оком Большого брата».

Напомню, что протест авторов фильма даже относительно не нов, ибо борьба с техническим прогрессом также вечна, как мир человеческой жизнедеятельности и культуры. Достаточно напомнить о «луддите Льве Толстом», который не жаловал медицину, фонографы, гектографы и прочие технические приспособления, отрицал значимость научных достижений в ряде прикладных областей, но тем не менее всеми этими достижениями пользовался. Именно это сегодня позволило нам услышать неповторимый и бесценный голос писателя, а также сохранить для потомков сотни его уникальных писем и документов. В документальном фильме как будто совершаются уникальные «открытия» научного характера; на самом же деле используется хорошо известный прием мифологизации и идеологизации идей, превращения той или иной мысли в психологический объект устрашения людей. За всей мифологической риторикой нет даже попытки проанализировать реально сложившееся противоречие между научным и техническим развитием и ментальными, духовно-нравственными особенностями восприятия этих новаций широкими массами населения в условиях перехода к электронной культуре.

Спор о противоречиях между «новым и старым» начался на заре истории Нового времени, когда «старое» в лице религиозных институций и университетских корпораций стало медленно отступать под напором прогресса и неизбежных трансформаций общества и личности эпохи капиталистических реформ. Кому сегодня в голову придет, например, судить петровские реформы в России в области медицины, образова-

ния, военного дела, градостроения и т.д. с точки зрения «дьяволиады» и разрушения традиций. А ведь еще пару веков назад славянофилы и западники всех мастей до хрипоты спорили об ответственности Петра I за разложение религии и нравов в России, за потерю самобытности, расслоение масс и т.д. Но и тогда были люди, которые понимали, что изменить нравы и мировоззрение людей – не значит разрушить достижения реформ, уже совершенных в области экономики, науки или техники. Да и что значит – «изменить нравы», как можно войти дважды в одну реку «невинности» и до бесконечности сохранять в первозданном виде основы совместного бытия людей? Это то же самое, что признавать объективные законы развития природы или личности, но только не для себя или своей любимой страны, а «так, вообще».

Давно закончился XVIII в. с его романтическим взглядом на невинность человека-дикаря, переставшего быть объектом вдохновения даже для художников или самых неисправимых идеалистов. Очевидно, что процессы в области науки, техники и инноваций, с одной стороны, и все то, что становится или может стать последствиями их влияния на людей, лежат в двух разных онтологических плоскостях. В области экономики и технологий прогресс неизбежен; его следует принимать как позитивное начало в развитии любого общественного организма; но вот то, что происходит в области духовной, в нравственных отношениях людей – это процессы ментальные, связанные с психическими, социальными, культурными особенностями общества; их следует рассматривать не в плоскости вульгарного материализма или бихевиоризма, но как то целое, которое определяет природу общества и взаимодействия людей друг с другом, не имеющие линейной зависимости от технического, экономического или даже политического влияния. Не стоит забывать уроки Гегеля, который, рассуждая о диалектике свободы, об активной деятельности людей и объективных законах развития, напоминал, что последствия целенаправленной деятельности людей далеко не всегда совпадают с поставленными ими целями. Эта же мысль и позволила философам воплести идею объективности в понимание повседневной жизни людей. Но она же мешает нам отождествлять развитие науки с субъективными заговорами «вражеских сил», создавать мифы о возможных последствиях внедрения технологий в жизнь и сознание людей.

Можно было бы проигнорировать данный фильм, уйти от разговора, если бы не одно важное «но». Этот фильм является продуктом определенного производства масс-медиа и выполняет конкретную задачу посеять не только страх среди обывателей, возбудив самые низменные инстинкты, но и осуществить с ними «тайно» ту самую манипулятивную игру, против которой якобы направлены устремления его создателей. Один из самых устойчивых мифо-стереотипов – поиск и борьба с «врагом» – прекрасно работает при размышлениях о влиянии современной техники и электронных носителей на человека. Без образа врага не

работает механизм манипуляции, враг — это устойчивый мифо-образ коллективного сознания, который транслирует главную функцию мифа-идеологии — выступает катализатором нравственной оппозиции, снимает противоречие между «экономикой и политикой», не позволяя людям мыслить диалогически и вариативно. Враг — «любимец всех медиа»: одни устраивают безобразные шоу о конфликтах «отцов-детей», другие пугают «черными силами», гнетущими нас «оттуда». Третьи не перестают говорить о тотальной слежке за нами, о недремлющем оке «большого брата» в образе носителей Е-культуры; он следит за нами из всех углов нашего узкого жизненного пространства. Когда источник зомбирования призывает выбросить из окна источник зомбирования (телевизор) — это звучит откровенно цинично.

Безусловно, мифологическое сознание — чрезвычайно устойчивая сфера жизнедеятельности и его воспроизводство постоянно происходит на разных этапах развития общества. Чтобы вызвать у человека чувство страха и безысходности у пиар-технологов есть все необходимое. Медиа стремятся сделать людей аномичными по отношению к своей собственной — частной жизни, убрать из жизненного контента все, что делает человека автономным и самостоятельным от СМИ, рекламы, технологий. Миф создает образ «нашего бытия», вовлекает нас в тотальную реальность с помощью специальных приемов масс-медийного характера. «Миф и искусство, язык и наука являются в этом смысле формами чеканки бытия; они — не просто отпечатки наличной действительности, а директивы движения духа, того идеального процесса, в котором реальность конституируется для нас как единая и многообразная, как множество форм, спаянных в конечном счете единством смысла» [Кассирер 2002, 41].

Миф может репрезентировать разные стороны человеческого бытия: его сознание, символику, идеологию, и конечно, стать образом жизни, осуществив в образах и символах определенную «объективацию эмоций. При этом объективация и экстерниоризация эмоций в мифе осуществляется не хаотично, бессвязно, а через их синтез со структурно-организующим принципом мифосознания. Такого синтеза достаточно, чтобы расчленив хаос чувственных восприятий и извлечь из него сходные моменты. В результате этой деятельности формируется особый мифо-образ, в котором все отношения слиты, сплавлены с их свойствами, и потому сущность предмета идентифицируется с его присутствием в сознании» [Найдыш 2004, 320]. Масс-медиа как бы разблокируют нашу рациональную сферу и пытаются выдать аффекты и эмоции людей за их сущностное и аксиологическое отношение к технологиям, которые они используют в своей повседневной жизни и благодаря которым якобы уничтожают сами себя. Миф выполняет в современных медиа функцию, сформированную в архаические времена, выступая средством закрепле-

ния социальных или индивидуальных страхов в обществе, возникших, благодаря самому мифу.

Чего же так боятся современные борцы с новейшими технологиями, которые они назвали «чипизацией» человека? Если попытаться это описать на языке какой-то логики, то получится «некая китайская энциклопедия», о которой вспоминал М. Фуко: боятся они дьявола, китайцев, американцев, даже Путина, боятся экспериментальной андронидной науки, а значит и японцев, которые ею занимаются, боятся биологов и генетиков, компьютерщиков и инженеров, психологов и социологов. А поддержку находят в подставных куклах — «поручиках Киже»: каких-то неведомых докторов неведомых наук, мальчиках из КВНа, кукольных дамах из городской думы. Ясно, что к настоящим ученым им путь закрыт, ибо те не крестами себя осеняют, но работают, причем на благо людей, пытаясь улучшить и усовершенствовать их природные возможности, дать многим шанс к полноценной и творческой жизни. Весьма показательно, что борцы с дьяволом не нашли никакой поддержки в РПЦ, среди богословов и священников. А.И. Осипов, который в отличие от «докторов науки и техники» является известным и настоящим доктором богословия, профессором Духовной академии очень мудро заметил, что бояться чипов, как и прогресса просто неразумно не в силу малости наших сил, но потому, что прогресс — явление объективное и закономерное. Однако, с его точки зрения, очевидно, что череп — это не «коробка передач» функций мозга сознанию, которая загорается от внедрения чипа или гаснет без внешнего вмешательства. Скорее всего, человека следует рассматривать как личность (хотя бы в потенции), уникально отражающую любые процессы, протекающие в мозге, в индивидуальной психической деятельности, но не управляемые исключительно ими. Следовательно, подлинно религиозный взгляд оставляет за человеком то право на свободу воли, которую предопределил ему Господь и над которой даже Он не собирался властвовать. Именно это дает нам надежду, что никаким технологиям, даже самым пропагандистским, не удастся сделать человека придатком системы или «адвокатом дьявола».

Наша критика не означает отсутствия или замалчивания проблем, которые действительно стоят сегодня на пути синтезирования гуманитарного и естественнонаучного знания о человеке. Электронная культура давно стала элементом нашей повседневности, и человек даже получил новую номинацию «дигитального» (Homo Digital), живущего в разных дигитальных пространствах (digital place), оппонирующих друг другу в его субъективном мире; он в них погружен как в свою «третью» (после биологии и социальности) природу, маркирующую суть его новейшего бытия. Изменилась эпоха; она перестала быть логоцентричной, основанной как культ рации и слова. Она становится все больше антропотехнологической и дигитально многообразной. В этом процессе надо разбираться, причем с помощью философии, ее методов и категориального аппарата, создавая новый органон и новое очищение разума и чувств от

идолов манипулятивных практик, которыми так грешат современные масс-медиа.

Современная проблема самосовершенствования человека, улучшения его природы и даже, по возможности, его кардинального изменения (конечно, в лучшую сторону) чрезвычайно востребована в мировой науке. Теоретически мы можем понять стремление технологий «доразвить» природу человека до такого совершенства, когда количество может необратимо перейти в новое качество. Можем понять и противников технологий – современных луддитов, которые не признают самой проблемы усовершенствования человека, необходимости менять то, что сотни тысяч лет составляло неотъемлемый атрибут сущности человека – его природу, заложенную ли Богом, сформированную ли обществом или индивидуальной волей. Не это важно. Главное – сохранить константность его природы, не позволить никаким технологиям перейти к витку сверх, пост- или трансгуманистического бытия человека. «Было бы неправильно отказываться от тех возможностей вмешательства в генетику и физиологию человека, которые предоставляет наука. Но еще менее разумно – переоценивать возможности науки. В поиске разумного баланса сам разум должен стать мудрым и добрым, иначе говоря – гуманным, чтобы остаться разумным. Экспериментирование на человеке приведет к непоправимым последствиям, если будут игнорироваться самоценность и субъектность человека. Определять меру вмешательства разум должен каждый раз заново, объективно оценивая как достигнутый уровень познания человеческой природы, так и степень возможных опасностей для сохранения человеческой идентичности [Корсаков 2016, 6].

Самоценность и субъектность человека связаны с переходом теоретического разума в практический. Нравственность наших поступков – это и нравственность наших идей, и одновременно ответственность за их совершение. Если традиционно философия мечтала понять суть происходящего, т.е. свести неизвестное к известному, то теперь открылись совершенно новые познавательные ниши: оказалось, что есть неизвестное, которое мы можем без конца открывать и переоткрывать, а оно никоим образом не может быть сведено к известному и открытому. Порядок ушел, мораль – эта твердая почва классического периода – стала зыбкой и почти эфемерной, а человек продолжает и мыслить, и переживать реальность, нести за свои мысли, чувства, поступки персональную ответственность, жить и умирать по-человечески.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кассирер 2002 – Кассирер Э. Философия символических форм. В 3 т. Т. 1 / пер. с нем. С.А. Ромашко. – М.; СПб., 2002.

Корсаков 2016 – Корсаков С.Н. Предисловие. О проблеме совершенствования человека // Проблема совершенствования человека в свете новых технологий / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: ЛЕНАНД, 2016.

Найдыш 2004 – Найдыш В.М. Философия мифологии. XIX – нач. XXI вв. – М.: Альфа-М, 2004.

FEAR OF PROGRESS AS A METHOD OF REPRESENTATION OF MYTHOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF AN AVERAGE MAN

S.M. KLIMOVA

Summary

The article is devoted to the critical reflection of sustainable mythological ideas of an average man on the nature of a technological progress and innovation. The author describes the paradoxical situation of the imaginary “fight” of technology (media) against technological advances of Modernity. The article shows the mechanism of manipulation of the mass consciousness in the developing of psychological “War” against different means of scientific and technological innovation. All mythological rhetoric, used by the mass media, didn’t examine a really contradiction between the scientific and technical development and mental origins, between a spiritual and moral characteristics of perception of these innovations by the broad masses in conditions of transition to electronic culture. This rhetoric produces various stereotypes, myths and phobias. The article describes some techniques of mass media, such as usage of fear of new technological developments, E-culture, despite the fact that these achievements have become a part of our everyday life, integral part of this. Particular attention is paid to the problem of “Homo Digital”.

Keywords: mythological consciousness an average man mythology, mass-media, ideology of fear, the new and the old, Homo Digital.

Klimova, Svetlana – D.Sc. in Philosophy, Professor at the School of Philosophy, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics. https://www.hse.ru/user/?_r=5973374.378249885094#tab-main
sklimova@hse.ru

Citation: KLIMOVA S.M. (2017) Fear of Progress as a Method of Representation of Mythological Consciousness of an Average Man. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 72–78.

REFERENCES

Cassirer E. (2002) *Philosophie der symbolischen Formen*. Bd. 1-3 [Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms*. in 3 volumes.]. Band 1. Saint Petersburg, 2002. (Russian trans.).

Korsakov S.N. (2016) Introduction. Toward a Problem of Human enhancement. In: G.L. Belkina (ed.). *The problem of human perfection in the context of new technologies*. Moscow, LENAND (in Russian).

Naydysh V.M. *Philosophy of Mythology*. 19 – the beginning of the 20th century. Moscow, Alfa-M (in Russian). 544 p.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ И КУЛЬТУРЫ

А.П. ЛЮБИМОВ

Аннотация

В настоящей статье автор представил характеристику электронной демократии (культуры) и показал политическую и правовую основу электронной демократии в России. По мнению автора, электронная демократия и культура должна стать одной из базовых основ гражданского, информационного общества и правовой культуры взаимодействия власти и граждан. Правовая основа, желание руководства страны и граждан для этого имеются.

В результате электронная демократия должна стать одной из базовых основ гражданского, информационного общества, сетевых технологий и правовой культуры взаимодействия власти и граждан.

Ключевые слова: политика, методология, демократия, культура, электронная культура, право, закон, электронная демократия, правовые основы, информационное общество, сетевые технологии.

Любимов Алексей Павлович – действительный член РАЕН, доктор юридических наук, профессор, руководитель Центра международного права Дипломатической академии МИД России.

Цитирование: *ЛЮБИМОВ А.П.* Политико-правовая основа электронной демократии и культуры // *Философские науки.* 2017. № 2. С. 79–88.

Электронная демократия и культура – это уже не новая для России тема. Для активизации этих вопросов в масштабе всей страны сделано немало. В 1990-е и 2000-е гг. положено начало развитию электронных технологий, облегчению доступа к информации, развитию общественной и политической деятельности граждан путем расширения возможностей взаимодействия с государственными органами власти, осуществления реального контроля над их деятельностью, что позволило приблизиться к практическому осуществлению философской идеи построения социального государства.

Между тем для утверждения истинно демократических принципов в государственном устройстве, полноценной жизни личности, гражданина и общества в целом в первую очередь необходимо осознание своей органичной связи, духовно-нравственной общности и сопричастности ко всем созидательным процессам, происходящим в стране и, соответственно, к их результатам, достижение активного и интерактивного взаимодействия с властью на всех уровнях и во всех сферах и, что очень важно, в определении векторов и форм дальнейшего развития собственного бытия. Во многом способствует этому, на наш взгляд, внедрение в повседневную практику социальной жизни электронных средств информации, коммуникации, более совершенных электронных устройств и даль-

нейшее приобщение новых «умных» технологий, одним словом, — последовательное вхождение в новый мир электронной культуры.

В 2012 г. в целях обеспечения деятельности Президента Российской Федерации по развитию информационных технологий в Администрации Президента РФ было создано Управление по применению информационных технологий и развитию электронной демократии.

В преддверии создания данного управления В. Путин не раз касался развития интернет-демократии. В частности, в статье из своего предвыборного публицистического цикла, опубликованного в российских газетах (конкретно эту статью, «Демократия и качество государства», напечатал «Коммерсантъ»). Позже, говоря о реализации своей предвыборной программы, В. Путин предлагал для обсуждения проект: ввести норму, по которой общественная инициатива, собравшая 100 тыс. подписей в Интернете, будет выноситься на голосование в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Все инициативы, которые соберут 100 тыс. авторизованных подписей в Интернете, будут рассмотрены федеральным парламентом. Такое предложение Президент РФ Владимир Путин сделал 21 июня 2012 г. на Петербургском экономическом форуме. Как именно будет работать подобная интернет-демократия, он частично уточнил в своем Указе «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 07.05.2012 № 601.

В ходе своего выступления на Петербургском экономическом форуме в 2012 г. В. Путин также высказал мнение, что построить экономику можно только в том случае, если в стране есть зрелое гражданское общество. Открытый диалог со всеми политическими силами поможет выработать «единый и принимаемый подавляющим большинством граждан России ответ на вопрос о приемлемой и эффективно работающей в наших условиях формуле национальной модели демократии и развития».

Президент также отметил на форуме, что все политики, которые считают себя таковыми, должны работать в правовом поле [Любимов 2012б]. «Каждый политик должен выражать позицию исключительно в рамках закона и не разрушать гражданский мир». Путин также предупредил, что жажда перемен может быть опасной и привести к «разрушению гражданского мира и самого государства».

Кроме этого, важным событием по данному вопросу является Федеральный конгресс по электронной демократии, который прошел 17 и 18 мая 2012 г. в Москве и на котором был предложен проект Концепции развития в РФ электронной демократии до 2020 г.

На конгрессе по электронной демократии было отмечено, что росту популярности среди населения законных практик применения информационно-коммуникационных технологий в сфере общественно-

политической деятельности призвана способствовать электронная демократия.

При этом в проекте Концепции под электронной демократией понимается такая форма организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами.

Электронная демократия, наряду с электронным правительством, является одной из базовых основ информационного общества [Любимов 2012а].

Впоследствии федеральные конгрессы по электронной демократии стали ежегодными.

Все эти шаги привели к тому, что в июле 2012 г. на сайте Министерства экономического развития и Правительства РФ был размещен для общественного обсуждения документ под названием «Концепция формирования механизма публичного представления предложений граждан Российской Федерации с использованием сети Интернет для рассмотрения в Правительстве Российской Федерации предложений, получивших поддержку не менее 100 тыс. граждан» («Российская общественная инициатива»), а в августе 2012 г. данная Концепция была утверждена Правительством РФ.

Согласно Концепции, процедура «осуществления российской общественной инициативы» оснащена необходимыми «фильтрами», которые позволят в отдельных случаях отсеять ее, не доводя до обсуждения в Государственной Думе, практически на любом этапе.

О механизме реализации. Гражданин должен будет публично представить свое предложение на «специализированном ресурсе», после чего «уполномоченный оператор ресурса» проведет предварительную экспертизу предложения и примет решение: допускать ли инициативу до сбора подписей или нет. После этого в случае, если 100 тыс. подписей будут набраны, инициатива передается в рабочую группу в Правительстве РФ, задача которой — принять решение «о целесообразности разработки проекта соответствующего нормативного правового акта или иного решения».

В случае положительного отзыва на этом этапе, Правительство РФ самостоятельно готовит законопроект или иной документ, и только после этого инициатива вносится в Государственную Думу на рассмотрение. Об участии автора инициативы в разработке законопроекта в Концепции не сказано, что, на наш взгляд, является не совсем справедливым.

В Концепции специально ограничен круг вопросов, которые вообще можно выносить на такое обсуждение. Помимо вопросов, противоре-

чащих Конституции РФ и нормам международного права, запрещено собирать подписи под инициативами, которые, согласно законодательству, нельзя вынести и на референдум: это вопросы, связанные с изменением статуса региона, прекращением полномочий Президента и Государственной Думы РФ, избранием или отставкой лиц, замещающих государственные должности, или принятием чрезвычайных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения.

В марте 2013 г. был подписан и вступил в силу Указ Президента РФ «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”». Данный Указ определяет правила, по которым российские граждане с помощью современных интернет-технологий могут донести до федеральной власти и общества свои предложения по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления.

Примеры общественной экспертизы и сбора подписей уже есть. Предметом общественной экспертизы стали такие значимые документы, как проекты федеральных законов «Об образовании в Российской Федерации», «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», «Об охране здоровья населения от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», а также проекты «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» и «Основы государственной культурной политики».

Вместе с этим следует отметить, что у интернет-активистов по российскому законодательству права законодательной инициативы не может быть. Согласно части 1 статьи 104 Конституции РФ, право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения [Любимов 2013в].

Это означает, что предложения интернет-активистов могут иметь в Государственной Думе или Правительстве РФ иной политико-правовой или общественно-экспертный статусы.

На данный момент сбор подписей в Интернете, зачастую осуществляемый различными активистами, имеет именно такую юридическую силу и работает в основном на привлечение максимального внимания к проблеме [Нарышкин 2012].

Таким образом, правовую основу электронной демократии и культуры составляют [Любимов 2013а]:

1. Международные договоры и соглашения

Документы, регулирующие деятельность участников международной деятельности, международные соглашения и законы об их ратификации [Любимов 2016], а также документы СНГ, принятые с момента создания Содружества, международные договоры со странами СНГ, информация по вопросам права на информацию и институтам гражданского общества [Любимов 2015а].

2. Законодательные акты РФ

Конституция Российской Федерации (правоотношения, возникающие в области поиска, получения и потребления информации, например, правоотношения, регулируемые ст. 29 Конституции РФ) [Автономов, Бондарь, Ковалев и др. 1997]; Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»; Федеральный закон от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами»; Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»; Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями); Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»; Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»; Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (правоотношения в области обеспечения информационной безопасности, право на защиту личной жизни, информации от несанкционированного доступа, защита различных видов тайн); Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»; а также федеральные законы: «О библиотечном деле», «Об архивной службе» (правоотношения, возникающие в области формирования информационных ресурсов и предоставления информационных услуг) и др.

3. Подзаконные акты РФ

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212;

Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р;

Постановление Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг»;

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»;

«Концепция формирования механизма публичного представления предложений граждан Российской Федерации с использованием сети Интернет для рассмотрения в Правительстве Российской Федерации, получивших поддержку не менее 100 тыс. граждан» («Российская общественная инициатива»). В августе 2012 г. Концепция была утверждена Правительством РФ;

Указ Президента РФ от 04.03.2013 № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”»;

Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе “Электронная Россия (2002–2010 годы)”»;

Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» и др.

4. Законодательные акты и подзаконные акты субъектов РФ

В общественно-экспертной практике, на наш взгляд, наиболее необходимыми контентом и механизмами электронной демократии можно считать:

- наличие максимально полной электронной правовой информации на всех уровнях федеральной, региональной и местной власти;
- наличие максимально полной электронной информации (официальная, общественная, частная, корпоративная и др.);
- электронный документооборот;
- механизмы электронной сетевой коммуникации граждан с органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях, а также на уровне местного самоуправления и взаимодействия по всем вопросам общественной и хозяйственной жизни граждан и населения;
- электронный опрос;
- электронное голосование, интернет-выборы, электронное наблюдение (голосование по мобильному телефону и т.д.);

- механизмы сетевой коммуникации граждан и коллективного обсуждения социально значимых проблем и вопросов общественно-политической тематики в режиме online;
- механизмы формирования онлайн-сообществ, включая планирование и реализацию гражданских инициатив, законодательных предложений, проектов коллективных действий и обращений граждан;
- механизмы сетевой коммуникации граждан с органами власти по вопросам принятия решений и гражданского контроля деятельности органов власти на всех уровнях;
- механизмы общественного онлайн-управления на муниципальном и местном уровнях.

Согласно Концепции, развитие механизмов электронной демократии до 2020 г. предлагается обеспечить в три этапа.

На первом этапе, в 2011–2013 гг., было запланировано, в частности:

- апробировать технические и программные решения при создании опытного образца единой системы электронной демократии (ЕСЭД);
- внедрить ЕСЭД в субъектах РФ, в том числе и на муниципальном уровне, интегрировав ее с региональными и муниципальными порталами органов власти;
- разработать и запустить мобильную версию ЕСЭД для использования гражданами на мобильных устройствах;
- обеспечить интеграцию ЕСЭД с популярными социальными сетями.

На втором этапе, в 2014–2016 гг., предполагается расширить масштаб функционирования ЕСЭД до федерального уровня, реализовать в полной мере принцип субординации, обеспечить интеграцию ЕСЭД с федеральными порталами органов власти, а также с интернет-порталами информационных агентств и средств массовой информации, с большинством существующих сервисов массовой сетевой коммуникации граждан (форумы, социальные сети, блогхостинги, мультимедиахостинги и др.).

На третьем этапе, в 2017–2020 гг., возможна разработка и внедрение дополнительных функциональных подсистем ЕСЭД. В плане организации электронного взаимодействия гражданского общества и органов власти перспективным направлением развития ЕСЭД может стать дальнейшее повышение уровня интерактивности за счет использования технологий онлайн-конфренц-связи, а также видеосвязи. ЕСЭД может быть использована в качестве удобной площадки для планирования и организации онлайн-коммуникации чиновников с гражданами, организации онлайн-овых «прямых линий» и интернет-конференций, применяться в качестве одной из современных форм коммутаций при работе российских инновационных кластеров [Любимов 2013б].

По мнению разработчиков Концепции, единая система электронной демократии должна обеспечить участие граждан и организаций

в общественном управлении на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Это должно положительно повлиять на качество предоставления государственных и муниципальных услуг на территории РФ, обеспечить повышение эффективности государственного управления, а также повысить удовлетворенность граждан деятельностью государственных органов власти и органов местного самоуправления [Любимов 2014а].

Определяя сферу и глубину применения современной электронной демократии в России, необходимо проанализировать перспективные направления использования информационно-коммуникативных технологий [Монахова, Монахов, Прончев 2015] и определить ключевые факторы формирования и развития гражданского общества с использованием средств и методов электронной демократии.

Для достижения этих задач необходимы эффективные регуляторы общественных отношений.

Первый – это законодательство, реализующее государственную политику по вопросам электронной демократии.

Второй – общие социокультурные традиции, существующие культурологические, морально-нравственные ценности и нормы, отражающие моральную сторону по вопросам применения электронной демократии.

Третий – вопросы индивидуальной ответственности за нарушения норм и правил электронной демократии и культуры.

Следует констатировать, что ряд актуальных проблем в сфере электронной демократии и культуры нашей страны связан с разбалансированностью настоящих регуляторов.

Несмотря на наличие определенных нормативных и правовых актов, регулирующих вопросы электронной демократии в России, еще необходим учет зарубежного опыта [Любимов 2015б], а равно нашего опыта и наследия ученых [Любимов 2014б].

Таким образом, электронная демократия должна стать одной из базовых основ гражданского, информационного общества [Лагуткин, Грудцына 2013], сетевых технологий [Монахов, Прончев 2015] и правовой культуры [Любимов, Щитова 2010] взаимодействия власти и граждан [Пономарева 2016]. Правовая основа, в том числе контроль, в РФ для этого есть [Любимов 1998].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Автономов, Бондарь, Ковалев и др. 1997 – Автономов А.С., Бондарь Н.С., Ковалев А.М. и др. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий. – М., 1997.

Лагуткин, Грудцына 2013 – Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть – XXI век. 2013. № 2–3. С. 6–10.

Любимов 1998 – Любимов А.П. Об общественном (публичном) контроле за компьютерным подсчетом голосов во время выборов // Законодательство. 1998. № 11. С. 69–76.

Любимов 2012а – Любимов А.П. Об уровне информационной и правовой культуры // Представительная власть – XXI век. 2012. № 2–3. С. 34–40.

Любимов 2012б – Любимов А.П. Административная и правовая основа электронной демократии // Представительная власть – XXI век. 2012. № 4. С. 2–4.

Любимов 2013а – Любимов А.П. Основы электронной демократии в России // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (Ежегодник). – М.: МГУКИ, 2013. С. 5–11.

Любимов 2013б – Любимов А.П. Перспективы создания российских инновационных кластеров // Представительная власть – XXI век. 2013. № 5–6. С. 14–19.

Любимов 2013в – Любимов А.П. 20 лет Конституции РФ // Представительная власть – XXI век. 2013. № 7–8. С. 14–17.

Любимов 2014а – Любимов А.П. Эпоха перемен в России // Представительная власть – XXI век. 2014. № 2–3. С. 1–2.

Любимов 2014б – Любимов А.П. Творческое наследие профессора Н.Е. Бажановой – национальное достояние России // Представительная власть – XXI век. 2014. № 4. С. 1–5.

Любимов 2015а – Любимов А.П. Международно-правовые акты СНГ // Представительная власть – XXI век. 2015. № 3. С. 1–3.

Любимов 2015б – Любимов А.П. Мир ученого: новая серия книг «Российские ученые-международники», двухтомник «Светлый мир Натальи Бажановой» // Представительная власть – XXI век. 2015. № 5–6. С. 47–48.

Любимов 2016 – Любимов А.П. Российские интересы межпарламентского сотрудничества с ЕС // Представительная власть – XXI век. 2016. № 1–2. С. 17–25.

Любимов, Щитова 2010 – Любимов А.П., Щитова Н.Г. Нужен ли нам новый Закон о культуре? (По материалам парламентских слушаний в Государственной Думе 19 апреля 2010 г.) // Представительная власть – XXI век. 2010. № 4. С. 12–16.

Монахов, Прончев 2015 – Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Сетевые технологии и облачные сервисы как средства достижения цифрового равенства среди граждан России // Представительная власть – XXI век. 2015. № 1–2. С. 67–70.

Монахова, Монахов, Прончев 2015 – Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Информационно-коммуникационная компетентность педагогических кадров как средство ликвидации цифрового неравенства и обеспечения информационной безопасности России // Представительная власть – XXI век. 2015. № 4. С. 37–43.

Нарышкин 2012 – Нарышкин С. Демократия и парламентаризм: Запрос на перемены – без политических кризисов // Российская газета. 2012. 9 апреля. Федеральный выпуск № 5750 (77).

Пономарева 2016 – Пономарева Е.Г. Что такое «цветные революции» и как с ними бороться? // Представительная власть – XXI век. 2016. № 1–2. С. 26–38.

POLITICAL AND LEGAL FRAMEWORK OF ELECTRONIC DEMOCRACY AND CULTURE

A.P. LYUBIMOV

Summary

In this article the author presented the characteristics of e-democracy (culture) and showed the political and legal framework of e-democracy in Russia. According to the author, electronic democracy and culture should become one of the basic foundations of civil, information society and legal culture of interaction between

government and citizens. The legal basis, the desire of the leadership of the country and citizens for this is available.

As a result, e-democracy should become one of the foundations of civil, information society, network technologies and legal culture of interaction between government and citizens.

Keywords: policy, methodology, democracy, culture, electronic culture, law, electronic democracy, legal framework, information society, network technologies.

Lyubimov, Alexey – Full member of the Russian Academy of Natural Sciences, D.Sc. of Law, Head of the Centre for International Law, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Professor.

Citation: LYUBIMOV A.P. (2017) Political and Legal Framework of Electronic Democracy and Culture. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 79–88.

REFERENCES

Avtonomov A.S., Bondar N.S., Kovalev A.M. et al. (1997) *The Constitution of the Russian Federation: A Problematic Commentary*. Moscow. 702 p. (in Russian).

Lyubimov A.P. (2012) ‘Administrative and Legal Framework for e-democracy’. In: *Predstavitel'naya Vlast' – XXI vek* [Representative Power – Century 21]. 2012. Vol. 4, pp. 2-4 (in Russian).

Lyubimov A.P. (2012) ‘On the Level of Information and Legal Culture’. In: *Predstavitel'naya Vlast' – XXI vek* [Representative Power – Century 21]. 2012. Vol. 2-3, pp. 34-40 (in Russian).

Lyubimov A.P. (2013) ‘20 years of the Constitution of the Russian Federation’ In: *Predstavitel'naya Vlast' – XXI vek* [Representative Power – Century 21]. 2013. Vol. 7-8, pp. 14-17 (in Russian).

Lyubimov A.P. (2013) ‘Fundamentals of e-democracy in Russia’. In: *Actual Issues of Economics, Management and Law: a Collection of Scientific Papers (Yearbook)*. Moscow, Moscow State University of Culture and Arts, pp. 5-13. (in Russian).

Lyubimov A.P. (2016) ‘Russian Interests of Interparliamentary Cooperation with the EU’. In: *Predstavitel'naya Vlast' – XXI vek* [Representative Power – Century 21]. 2016. Vol. 1-2, pp. 17-25 (in Russian).

Lyubimov A.P. (2015) ‘International Legal Acts of the CIS’. In: *Predstavitel'naya Vlast' – XXI vek* [Representative Power – Century 21]. 2015, pp. 1-3. (in Russian).

Lyubimov A.P. (2013) ‘Prospects for the Creation of Russian Innovative Clusters’. In: *Predstavitel'naya Vlast' – XXI vek* [Representative Power – Century 21]. 2013. Vol. 5-6, pp. 14-19. (in Russian).

Lyubimov A.P. (2014) ‘The Age of Change in Russia’. In: *Predstavitel'naya Vlast' – XXI vek* [Representative Power – Century 21]. 2014. Vol. 2-3, pp. 1-2 (in Russian).

Lyubimov A.P. (2015) ‘The World of the Scientist: a New Series of Books “Russian International Scholars”, Two-Volume “The Bright World of Natalya Bazhanova”’. In: *Predstavitel'naya Vlast' – XXI vek* [Representative Power – Century 21]. 2015. Vol. 5-6, pp. 47-48 (in Russian).

Monahova G.A., Monahov D.N., Pronchev G.B. (2015) ‘Network technologies and cloud services as a means of achieving digital equality among Russian citizens’. In: *Predstavitel'naya Vlast' – XXI vek* [Representative Power – Century 21]. 2015. Vol. 4, pp. 37-43 (in Russian).

Narishkin S. (2012) ‘Democracy and parliamentarism: Request for change – without political crises’. In: *Rossiiskaya Gazeta*. 2012. April 9. Federal issue № 5750 (77) (in Russian).

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НОВАЦИЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ КУЛЬТУРЕ*

В.Е. ЛЕПСКИЙ

Аннотация

Статья подготовлена на основе доклада в Институте философии РАН на Круглом столе «Электронная культура: проблемы и перспективы», который был инициирован под влиянием взбудораживших СМИ угроз от нарастающих темпов внедрения двух типов новаций: массовой «чипизации» людей и вывода из обращения наличных денег. Реакция общества на эти новации оказалась далеко не однозначной, что делает актуальным философское осмысление такого рода новаций и разработку представлений о будущем, в котором имелись бы возможности преодоления негативных последствий от развития электронной (цифровой) культуры. Обоснована неготовность человечества адекватно реагировать на технологические вызовы и угрозы. Предложены критерии оценки технологических новаций (продуктивность, безопасность, развитие, удовлетворенность). Проведена оценка двух видов новаций в электронной культуре: чипизации людей и вывода из обращения наличных денег. Рассмотрены первоочередные задачи России по организации адекватного реагирования на рассмотренные технологические вызовы и угрозы. Первая: нельзя отставать в развитии высоких технологий, иначе мы даже не сможем понимать и контролировать новации и инновации. Вторая: наша страна в настоящее время не может существенно повлиять на распространение такого рода новаций в мировом масштабе, решение проблемы следует ограничить масштабами страны (возможно, БРИКС и ШОС), обеспечив ее системное рассмотрение и включение в состав актуальных проблем национальной безопасности. Третья: актуальна проблема формирования образа будущей страны, способной адекватно использовать все четыре типа приведенных критериев оценки новаций.

Ключевые слова: критерии оценки новаций, новации в электронной культуре, чипизация, вывод из обращения наличных денег.

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, главный научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН.

lepsy@tm-net.ru

Цитирование: ЛЕПСКИЙ В.Е. Критерии оценки новаций в электронной культуре // Философские науки. 2017. № 2. С. 89–97.

Круглый стол «Электронная культура: проблемы и перспективы» был инициирован под влиянием взбудораживших СМИ угроз от нарастающих темпов внедрения двух новаций: *массовой «чипизации» людей и вывода из обращения наличных денег*. Реакция общества на эти новации оказалась далеко не однозначной, что делает актуальной философское осмысление

* Работа выполнена в рамках проектов Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Междисциплинарные исследования развития сложных человекомерных систем на основе синергетических и рефлексивных подходов с позиций постнеклассической рациональности», грант № 16-23-01005 а(м) и «Развитие междисциплинарных подходов и рефлексивных стратегий в современном научном знании», грант № 15-03-00404.

такого рода новаций и разработку представлений о будущем, в котором имелись бы возможности преодоления негативных последствий от развития электронной культуры.

**Системный кризис мирового сообщества –
неготовность адекватного ответа на вызовы XXI века**

Ярко проявившийся в последние годы мировой финансово-экономический кризис, для которого, по мнению ведущих аналитиков, больше подошло бы название «системный кризис мирового сообщества», добавил весомые аргументы в пользу утверждения, что человечество не готово к адекватным ответам на любые вызовы, будь то вызовы финансовые, экономические, экологические, социальные, техногенные, природные и т.п. Среди этих вызовов все большее значение приобретают вызовы электронной культуры.

Как следствие рассмотрение адекватного реагирования на частные вызовы, в нашем случае «массовой чипизации» населения, невозможно вне широкого контекста готовности человечества реагировать на любые типы вызовов и угроз.

По образному выражению Николя Саркози [Саркози 2010], мировому сообществу следует поставить диагноз «шизофрения». Этот диагноз Саркози аргументировал тем, что одни и те же члены мирового сообщества отрицают во Всемирной торговой организации и Мировом валютном фонде то, что они принимают в Международной организации труда и Всемирной организации здравоохранения. Можно добавить, что одни и те же члены мирового сообщества объявляют себя лидерами борьбы с терроризмом и одновременно финансируют террористические организации.

Одной из важнейших причин этой болезни является органично присущая капитализму ценность стремления к немедленной прибыли, которая вступает в явное противоречие с возможностью организации жизнеспособного гармоничного развития человечества.

При таком мировом порядке человечество не смогло достойно ответить как на финансово-экономические, так и на технологические вызовы XX в., и уж тем более не сможет ответить на технологические вызовы XXI в. Из этого следует, что чтобы четко поставить проблему поиска ответов на технологические вызовы XXI в., необходимо выявить суть причин неготовности человечества к ответам на любые глобальные вызовы.

Почему мировое сообщество постоянно оказывается в ситуациях «неожиданно» возникающих угроз (ядерной, экологической, демографической, информационной, террористической, финансово-экономической)? Каждый раз осознание этих угроз приходит тогда, когда требуются невероятные усилия для их нейтрализации, а порой предотвращение этих угроз и вообще не гарантировано.

Ответ прост: мировое сообщество не свободно в определении своего пути развития! Атрофированы механизмы рефлексии, позволяющие осознанно организовывать развитие, оно само ограничило свою свободу, в силу того, что оказалось в плену стереотипов, преодолеть которые не удалось

в прошедшем тысячелетии, а также в плену лидеров транснациональных корпораций и международных финансовых образований, стремящихся в интересах обогащения к перехвату управления у государственных структур, игнорируя интересы человечества.

Мировое сообщество не осознает целей и возможностей своего развития, не принимает на себя в должной степени ответственности за свои же деяния перед жителями планеты и различными социокультурными образованиями, перед Природой и Мирозданием в целом. «Бессубъектность» — главная болезнь мирового сообщества.

В XXI в. эпоха естественно-исторического развития, детерминированного экономически, исчерпала себя, должно наступить время целенаправленного и искусственно конструируемого развития общества. Развитие человечества все в большей степени переходит от эволюционного к проектному, происходит и смена доминанты парадигм: от каузального (причинно-следственного) подхода к телеологическому (целевая детерминация). Мы становимся свидетелями и участниками сложнейших процессов сотрудничества и конфликтов субъектов, реализующих разнообразные социальные мегапроекты. Чтобы разобраться в сложнейших хитросплетениях полисубъектных отношений в современном мире, нужна высокая культура системного проектного подхода, опирающаяся на адекватную систему ценностей [Лепский 2009].

Происходящие в мировом обществе фундаментальные перемены несут в себе как угрозы для человечества, так и новые возможности для его развития. Процессы глобализации имеют естественный характер эволюционных преобразований в обществе, но также стимулируются искусственным вмешательством заинтересованных субъектов финансовой, экономической и политической деятельности. Сегодня плоды процессов глобализации в основном достаются тем, кто больше других продвинулся на пути построения капиталистических форм хозяйствования. Однако нет оснований утверждать, что глобализация навсегда и органично связана с формой капиталистических отношений. Кто обнаружит в ней ростки новых форм социальности и соответствующие формы экономических отношений, тот и сможет стать лидером в продуктивном освоении плодов глобализации. Понимание социальных тенденций, связанных с процессами глобализации, является потенциалом развития.

В начале XXI в. мировое сообщество все более отчетливо начинает осознавать, что старые парадигмы организации мирового порядка, отношений между государствами, этносами, культурами и их носителями, конфессиями, экономическими субъектами и другими социальными образованиями безнадежно устарели и могут привести всех нас к катастрофе.

Тенденции нарастания технологических угроз в XXI веке

Опыт прошлого столетия позволяет сделать вывод, что технологические инновации не проверяются на готовность человечества к их внедрению, на потенциальные последствия для человечества. Доминируют стереотипы научно-технического прогресса, когда все, что ни придумается — все идет

без какого-либо контроля на конвейер общества потребления, в том числе и потребления в военной сфере. Проанализируем тенденции нарастания технологических угроз в контексте развития технологических укладов от четвертого к шестому.

В четвертом технологическом укладе без должного контроля оказались разработки ядерного оружия. К ядерному оружию человечество было не готово. Об этом свидетельствует варварская бомбардировка японских городов, а также неоднократное балансирование на грани мировой ядерной войны. Человечеству повезло, что ученые Н.Н. Моисеев и В.В. Александров разработали модель «ядерной зимы», независимо от ее валидности, она способствовала пробуждению рефлексии человечества по поводу того, что ядерная война бессмысленна, так как не будет победителей. Это был серьезный вклад отечественной науки в социогуманитарное обеспечение инновационного развития в сфере ядерного оружия. В XXI в. человечество вышло на новый виток неконтролируемого распространения ядерного оружия. И снова готово «наступить на те же грабли».

В пятом технологическом укладе, к которому относятся рассматриваемые нами вызовы и угрозы электронной культуры, был ярко продемонстрирован пример того, что наиболее значимые для человечества инновации могут рождаться не в недрах крупных компаний, а в маленьких автономных группах изобретателей вне какого-либо контроля со стороны мирового сообщества. Персональный компьютер был придуман и создан не гигантами компьютерной индустрии типа IBM, а двумя инженерами одиночками, с начальным капиталом несколько тысяч долларов. А весьма эффективное асоциальное его использование было продемонстрировано тоже одиночками — хакерами, о которых в эпоху гегемонии больших компьютеров не было и речи. В условиях следующего технологического уклада, если не будут созданы адекватные защитные механизмы, неконтролируемая изобретательская деятельность потенциально может привести к несопоставимым по масштабам негативным последствиям для человечества.

В шестом технологическом укладе вызовы становятся масштабнее и приобретают новые формы, вызовы и угрозы от которых будут несопоставимы с теми, что возникали в предыдущих укладах.

Следует выделить угрозу, общую для всех технологических укладов, отстраненность техники и особенно технологий от этического осмысления. Если в отношении науки эта точка зрения подвергнута ревизии в рамках постнеклассической науки, и она возвращается в лоно этической проблематики [Степин 2003], то в отношении технологий этого в должной степени еще не сделано.

Учитывая тенденции нарастания технологических угроз в XXI в. можно утверждать, что человечество не готово к адекватному реагированию на них. Если сегодня не поставить и не начать серьезно решать проблемы социогуманитарного обеспечения инновационного развития, то могут возникнуть необратимые асоциальные процессы. Основные задачи социогу-

манитарного реагирования на технологические вызовы можно определить через критерии адекватного реагирования на эти вызовы.

Критерии адекватного реагирования на технологические вызовы

Критерии адекватного реагирования на технологические вызовы целесообразно рассматривать с позиции их влияния на сложившиеся виды деятельности (коммуникации) либо с позиции порождения новых видов деятельности (коммуникаций). В контексте междисциплинарных (эргономических) исследований процессов организации различных видов человеческой деятельности, сложились традиции выделять четыре базовых вида критериев для их оценки: продуктивность, безопасность, удовлетворенность и развитие субъектов и самих видов деятельности.

По аналогии эти же критерии можно применить к оценке реагирования на технологические вызовы, что позволяет выделить четыре направления.

Во-первых, эффективное реагирование («продуктивность») человечества на позитивные возможности развиваемых технологий. Готовность науки и человеческого потенциала, способность эффективной организации исследований, разработок, восприятия инновационных предложений и др.

Во-вторых, контролирующее реагирование («безопасность») человечества на потенциальные угрозы от внедрения развиваемых технологий, в том числе справедливое реагирование человечества на позитивные возможности развиваемых технологий. Готовность использовать эти позитивные возможности в интересах всего человечества (проблема качества жизни и др.), а не исключительно в интересах узкой группы лиц, обладающих, например, большими капиталами или силовыми ресурсами.

В-третьих, адекватное реагирование на удовлетворенность различных слоев населения технологическими новациями.

В-четвертых, развивающее реагирование человечества на технологические вызовы. Способность человечества создать проект своего развития, видения будущего, и с этих позиций оценить технологические вызовы. Выявить степень их влияния на реализацию проекта развития, готовность человечества к использованию новых технологий, целесообразность и объемы используемых ресурсов для достижения позитивных результатов и нейтрализацию негативных и др.

Готово ли человечество соответствовать этим критериям при формировании адекватных ответов на технологические вызовы XXI в.? Ответ однозначен — человечество не готово!

Оценка технологической новации «массовая чипизация» населения и вывода из обращения наличных денег

На основе рассмотренных выше критериев проведем оценку двух видов новаций в электронной культуре: чипизация людей и вывод из обращения наличных денег.

Критерий 1. «Продуктивность». Готово ли человечество эффективно реагировать на позитивные возможности этих новаций; готовность науки и человеческого потенциала, способность эффективной организации исследований, разработок, восприятия инновационных предложений и др.

По этому критерию оценка позитивная. Да, человечество может использовать эти новации для повышения продуктивности жизнедеятельности людей.

Критерий 2. «Безопасность». Готово ли человечество адекватно реагировать на потенциальные угрозы от внедрения развиваемых технологий? В частности, использовать их в интересах всего общества (проблема качества жизни и др.), а не в интересах узкой группы лиц, обладающих, например, большими капиталами, административными или силовыми ресурсами.

По этому критерию оценка негативная. Человечество не располагает механизмами контроля негативных последствий этих новаций и механизмов их нейтрализации.

Негативные последствия крайне опасны.

Чипизация: потеря свободы личности (результат тотального мониторинга и возможностей несанкционированного влияния на выбор и поступки отдельных людей и групп). Возможности мониторинга дислокаций сотрудников силовых структур и воздействий на их состояние в условиях нарастающих международных конфликтов.

Ликвидация наличных денег: снижение контроля и влияния со стороны общества на международные банковские структуры.

Для системного понимания последствий рассматриваемых новаций необходимо понять, в интересах каких субъектов могут быть реализованы эти новации, и какие глобальные цели преследуют эти субъекты.

Есть основания утверждать, что рассматриваемые новации являются элементами системы мероприятий, проводимых в масштабах человечества представителями транснациональных корпораций и крупных банковских структур в интересах формирования новых механизмов управления, формирования нового мирового порядка. Фактически речь идет об организации новых форм колониальной политики в масштабах всего мирового сообщества.

Четко просматривается целевая установка на снижение роли государств, атомизации обществ и создание условий перехвата управления закулисными субъектами. Примеров множество: прямое разрушение государств через технологии управляемого хаоса, оранжевые революции, арабская весна, искусственно созданные террористические организации Аль-Каида, Талибан, Братья мусульмане, ИГИЛ и др. Непрямые мероприятия связаны с созданием Трансатлантического и Тихоокеанского объединений и планируемой структуры оказания «Услуг» в мировом масштабе, которые явно будут способствовать разрушению государств, попавших в сферу деятельности этих образований.

Для защиты от такого рода новаций следует рассматривать их не автономно, а в комплексе аналогичных по направленности мероприятий и искать системное решение для обеспечения национальной безопасности.

Критерий 3. «Развитие». Способно ли человечество создать проект своего развития, выработать свое видение будущего и с этих позиций оценить рассматриваемые новации, выявить степень их влияния на реализацию проекта развития, на готовность к использованию новых технологий, обосновать целесообразность и контроль объемов используемых ресурсов для достижения позитивных результатов и нейтрализации негативных.

По этому критерию оценка негативная.

В целом человечество не имеет проекта своего развития. Диагноз «бес-субъектность» развития.

Критерий 4. «Удовлетворенность». Удовлетворенность населения от внедрения рассматриваемых новаций.

По этому критерию, как это ни покажется странным, *оценка позитивная*. Население в своем большинстве будет довольно этими новациями. В условиях доминанты общества потребления формируется культ гонки за потреблением новаций, прежде всего связанных с высокими технологиями (пример, компьютерные гаджеты). В этих условиях создаются предпосылки для достаточно легкой реализации манипулятивных воздействий, направленных на стимулирование потребления такого рода новаций. При этом на негативные последствия для личности от этих новаций население в большей части обращать внимание не будет, поскольку они выходят за рамки повседневности и удовлетворения сиюминутных потребностей. А эти негативные явления связаны с созданием условий для тотального контроля за гражданами, с возможностями манипулирования их поступками, с ограничением свободы выбора и действий и др.

В целом технологии внедрения рассматриваемых новаций и потенциального использования результатов их внедрения не отличаются от технологий любых культовых организаций. И их необходимо рассматривать в комплексе культовых технологий [Лепский, Степанов 2002].

Базовые культовые технологии:

- формирование культа – культ гонки за высокотехнологичными инновациями;
- блокировка рефлексии (известны десятки технологий для культовых организаций);
- разрушение социальных связей ближайшего окружения (погружение в виртуальную реальность – компьютерные игры; разрушение института семьи – однополые браки, ювенальная юстиция и др.);
- разрушение идентификационных связей со страной (порождение культа денег и коррупции, неолиберальная идеология, «услуги» в образовании и др.).

Цель культовой организации – превращение человека в робота, беспрекословно подчиняющегося носителю (управляющему) культа.

Для преодоления попадания человека в путы необдуманного потребления удовольствия необходим, так же как и для критерия безопасности, системный подход к анализу воздействий на личность.

Промежуточный вывод: Готово ли человечество соответствовать предложенным критериям для адекватной оценки и реагирования на рассматриваемые новации? Ответ очевиден: человечество не готово!

Что делать россиянам (первоочередные задачи)?

1. Нельзя отставать в развитии высоких технологий, иначе мы даже не сможем понимать и контролировать новации и инновации. Следует интенсифицировать исследования в этих направлениях, при неслучайном возрождении науки и образования и создании механизмов управления страной, ориентированных на ее развитие.

2. В настоящее время наша страна не может существенно повлиять на распространение такого рода новаций в мировом масштабе, проводимых в рамках системы мероприятий по перехвату управления у государств надстройками транснациональных корпораций и мировых банковских структур. Решение проблемы следует ограничить масштабами страны (возможно, БРИКС и ШОС), обеспечив ее системное рассмотрение и включение в состав актуальных проблем национальной безопасности. Необходимы свои разработки подобного рода новаций и жесткий контроль за их внедрением и распространением, свое национальное законодательство, свои механизмы мониторинга и другие сопутствующие мероприятия.

3. Актуальна проблема формирования образа будущей страны, способной адекватно использовать все четыре типа приведенных критериев оценки новаций. В первую очередь необходимо преодоление неолиберальной идеологии, переход к идеологии, опирающейся на этику стратегических субъектов [Лепский 2014], становление России как саморазвивающейся среды, в которой будут созданы условия для консолидации общества в интересах гармоничного развития как целого, так и отдельных личностей. Решать эти проблемы следует в контексте перехода от техногенной цивилизации к социогуманитарной, перехода от технократических укладов к VII социогуманитарному укладу.

В стране в условиях весьма ограниченных возможностей проводятся соответствующие социогуманитарные исследования и разработки, дающие основания утверждать, что сформулированные задачи могут быть успешно решены в ближайшее десятилетие.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Лепский (2009) – *Лепский В.Е.* Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. – М.: Когито-Центр, Гриф ИФ РАН, 2009. 208 с. – URL: <http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2009s.pdf>.

Лепский (2014) – *Лепский В.Е.* Доминирующие этические установки в различных типах научной рациональности и их отражение в моделях В.А.Лефевра // Научно-техническое развитие и прикладная этика / отв. ред.: В.Г. Горохов, В.М. Розин. – М.: ИФ РАН, 2014. С. 181–200.

Лепский, Степанов (2002) – *Лепский В.Е., Степанов А.М.* Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002. № 2. С. 59–72.

Саркози (2010) – *Саркози Н.* Речь на открытии 40-го Всемирного форума в Давосе 27 января 2010 г.

Степин (2003) – *Степин В.С.* Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 619–640.

EVALUATION CRITERIA OF INNOVATIONS IN ELECTRONIC CULTURE

V.E. LEPSKIY

Summary

The article is prepared on the basis of the report at the Institute of philosophy of RAS on the Round table “Electronic culture: problems and prospects” initiated under the influence of threats which have excited media from the increasing rates of introduction of two types of innovations: mass “chipization” of people and refusal of cash. Reaction of society to these innovations was not unambiguous that does urgent philosophical judgment of such innovations and development of ideas of the future in which there would be possibilities of overcoming negative consequences of electronic (digital) culture development. The article justifies unpreparedness of mankind to respond adequately to technological challenges and threats. Criteria for evaluation of technological innovations (productivity, safety, development, satisfaction) are offered. The assessment of two types of innovations in electronic culture is carried out: mass introduction of electronic chips to people and elimination of cash. Priorities of Russia on the organization of adequate response to technological calls and threats of the 21st century are considered. The first, we have not to lag behind in the development of high technologies, otherwise we will not even be able to understand and control innovations. The second, our country can't influence significantly distribution of such innovations on a global scale now, the solution should be limited to country scales (perhaps, BRICS and SCO), having provided its system consideration and inclusion in structure of urgent problems of national security. The third, is urgent the problem of formation of the image of future country capable to use adequately all the four types of given criteria for evaluation of innovations.

Keywords: criteria for evaluation of innovations, innovations in electronic culture, mass introduction of electronic chips to people, elimination of cash.

Lepskiy, Vladimir – D.Sc. in Psychology, Main Research Fellow (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Department of Interdisciplinary Problems of Scientific and Technological Development).
lepsy@tm-net.ru

Citation: LEPSKIY V.E. (2017) Evaluation Criteria of Innovations in Electronic Culture. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 89–97.

REFERENCES

Lepskiy V.E. (2009) *The subject focused approach to innovative development*. Moscow, Cogito-Centre. 208 p. Available at: <http://www.reflexion.ru/Library/Lep-sky2009s.pdf> (in Russian).

Lepskiy V.E. (2014) The dominating ethical installations in various types of scientific rationality and their representation in V.A. Lefebvre's models. In: *Scientific and technical development and applied ethics*. V.G. Gorohov, V.M. Rozin (eds.). Moscow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, pp. 181-200 (in Russian).

Lepskiy V.E., Stepanov A.M. (2002) Features of reflexive processes in the cult organizations. In: *Reflexive processes and control*. 2002. No 2, pp. 59-72. Available at: http://www.reflexion.ru/Library/J2002_2.pdf (in Russian).

Stepin V.S. (2003) *Theoretical knowledge*. Moscow, Progress-Tradicia. 744 p. (in Russian).

МИР РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Русское интеллектуальное наследие

В.Н. ИЛЬИН О МЕТОДОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ*

О.Т. ЕРМИШИН

Аннотация

Основная часть публикации представляет собой лекцию В.Н. Ильина по логике и методологии наук. Ей предшествует вступительная статья, посвященная взглядам В.Н. Ильина на философию науки. Автор статьи показывает общий подход В.Н. Ильина к логике, связь между системой морфологии, логикой и онтологией. Кроме того, автор рассматривает работы В.Н. Ильина по проблемам научного мировоззрения.

В.Н. Ильин доказывал, что логика и психология взаимосвязаны, они являются основой для научного мирозерцания. Он рассматривал понятие логики в контексте морфологии, для него центральными образами логики являлись «мысль» и «логос». По мнению Ильина, именно «логос» есть основание логики как науки о правильном мышлении. Логика есть наука («знание о знании»), через логику философия влияет на духовную жизнь человека. Логика составляет основу большинства наук. Кроме того, история философии показывает, что логика давала импульс развитию человеческой мысли в разные эпохи. Ильин утверждал, что необходима новая история логики, что должна быть написана книга о значении логического знания в истории мировой культуры. Ильин предлагал реформу традиционной логики: логика будет преобразована во всеобъемлющее знание («панлогику»), взаимодействие логики и морфологии объединит «науки о природе» и «науки о духе». Необходимость такой реформы логики Ильин связал с изменением научной картины мира в XX в., с революционными открытиями в физике (теории Н. Бора, А. Эйнштейна и других ученых).

Ключевые слова: философия науки, история науки, логика, методология, морфология, онтология, русская культура.

Ермишин Олег Тимофеевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына, член Общества историков русской философии им. В.В. Зеньковского.

oleg_ermishin@mail.ru

Цитирование: *ЕРМИШИН О.Т.* В.Н. Ильин о методологии и философии науки // Философские науки. 2017. № 2. С. 98–112.

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Подготовка научной публикации рукописи В.Н. Ильина «Русская наука»», грант № 15-03-00558. Книга В.Н. Ильина «Русская наука» готовится к изданию в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына.

Переданный в Россию и хранящийся в московском Доме русского зарубежья им. А. Солженицына архив Владимира Николаевича Ильина позволяет достаточно широко представить наследие мыслителя и ученого. Так, например, В.Н. Ильин до сих пор мало известен как философ науки. Взгляды В.Н. Ильина на методологию и философию науки интересны еще тем, что они соотносятся с его «системой морфологии». Среди сохранившихся в архиве работ сначала можно выделить некоторые наиболее интересные рукописи, относящиеся к указанной теме. К 1955 г. относится обширный лекционный курс «Логика и методология точных наук». Вероятно, этот курс был прочитан в Православном богословском институте св. Дионисия в Париже (Institut St. Denis), где В.Н. Ильин преподавал с 1945 г. Скорее всего, В.Н. Ильину руководством института было поручено прочитать лекции по логике. Однако он смог не только уделить внимание традиционным принципам логики (в школьном объеме), но и изложил личные, совершенно оригинальные взгляды на развитие и перспективы логики в контексте точных наук. Почему же Ильин сделал акцент именно на точные науки? Частично ответ на этот вопрос можно найти уже в его первой лекции по логике. По его мнению, философия есть, прежде всего, «система научно разработанного мирозерцания», поэтому логика в применении к точным наукам дает наиболее яркий пример последовательной и точной философской мысли. Кроме того, логика для Ильина не есть автономная сфера мысли, а связана со всей системой естественных и гуманитарных наук.

Стремлением к синтезу наук через логику Ильин не ограничился и в конце курса предложил свой проект по реформе логики. По его мнению, необходимо расширить формальную логику, основанную на «Органоне» Аристотеля, и сделать ее частью общей логики, которую можно по смыслу называть «панлогикой» или «металогикой». Создание такой новой логики должно происходить в двух направлениях: как «расширения» традиционной логики, так и разработки нового учения о ценностях — аксиологии, связанной с онтологией (учением об истинном бытии). Как полагал В.Н. Ильин, помощь в этом проекте может оказать и его учение о морфологии бытия. Свое понимание бытия Ильин основывал на понятии ограниченного «нечто», которое именовал «формой», «образом», «иконой», только «форма», по мнению В.Н. Ильина, не есть лишь видимый образ действительности (бывания, становления), а имеет динамическую и онтологическую сущность. Для объяснения «формы» Ильин прибегал к следующей схеме соотношений: 1) данная форма («этовость»), 2) ей противостоит безграничная бесформенность («всеформа»), 3) между формой и бесформенностью существует дуальная граница, образующая бесконечную потенциальность форм, 4) между формой и бесформенностью существует силовая природа границы, которая одновременно есть движущая сила (во времени) и неподвижное сопротивление (в пространстве). Так Ильин объяснял соотношение формы и содержания, акцентируя динамическую природу бытия. Очевидно

влияние на В.Н. Ильина Аристотеля, его логики и метафизики. Вместе с тем Ильин хочет реформировать учение Аристотеля применительно уже к новой, современной ему философской ситуации XX в., учитывая идеи неокантианцев и феноменологов, оценивая их как положительно, так и отрицательно. Выход из идейного тупика для Ильина возможен только в сторону религиозной онтологии, субстанциального понимания форм (Ильин сближал «формы» Аристотеля, «монады» Лейбница, «идеи-силы» А. Фуйе и понятие «субстанциальных деятелей» Н.О. Лосского). Он считал, что формальная логика приводит к формализму в решении философских проблем (к формальным решениям он относил диалектику Гегеля и схемы марбургской школы неокантианства). Формализм может преодолеть «морфология», которая охватит всю совокупность наук о природе и наук о духе. По утверждению В.Н. Ильина, проект, соединяющий металогика и морфологию, способен произвести переход от формальной и «стационарной» логики к динамическим образам морфологии.

Кроме методологии науки, большое значение В.Н. Ильин уделял анализу современного научного знания, преимущественно в области физики. Этому посвящены его работы «Миросозерцание и наука» (1955) и «Современная наука и опыт начертания новой картины мира и человечества» (1960-е гг.). В.Н. Ильин полагал, что старая научная картина мира, основанная преимущественно на позитивизме и материализме (атомизме), в XX в. оказалась полностью несостоятельной на фоне новых открытий в физике – прежде всего, квантовой теории и теории относительности. Эти новые открытия необходимо философски осмыслить и нарисовать новую картину мира, или раскрыть основы нового научного миросозерцания. Мешает философскому осмыслению тоталитарная идеология, которая готова практически использовать новые достижения физики, но препятствует их теоретическому осмыслению. Ильин резко противопоставлял науку, служащую высшей истине, и идеологию, преследующую политические цели. Подлинная наука не может быть полностью уничтожена или подчинена низменным задачам, поэтому ее ждет будущее развитие, которое, по мнению Ильина, неизбежно приведет к новой научной методологии и новой картине мира.

В дальнейшем, можно надеяться, перечисленные выше работы В.Н. Ильина по методологии и философии науки будут опубликованы, станут доступными заинтересованным читателям. Для первоначального знакомства с общим научным подходом В.Н. Ильина ниже публикуется одна из его лекций по логике. Публикация сделана по архивному машинописному тексту (с авторской рукописной правкой), хранящемуся в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына (Ф. 31. Оп. 1. Д. 122. Л. 3–13). Текст публикуется по современным нормам орфографии и пунктуации. В угловых скобках раскрыты сокращения, исправлены опечатки и вставлены пропущенные буквы. Слова, которые автор напечатал на машинке прописными буквами, в данной публикации выделены курсивом.

**ОБЩЕФИЛОСОФСКОЕ ВВЕДЕНИЕ
В ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МОРФОЛОГИИ МЫШЛЕНИЯ**
(Из лекций по логике и методологии точных наук)*

В.Н. ИЛЬИН

Логика и психология, как правило, составляют курс так называемой «философской пропедевтики», то есть предварительных и вводных в философию дисциплин. Логика и психология имеют широкое общее поле в виде наиболее нас здесь интересующей сферы научного познания. Кроме того, логика и психология представляют две конкретные философские науки очень большой значимости и полезности даже вне специальной сферы чисто философского, то есть миросозерцательного познания. Кто не желает правильно и экономно мыслить и точно изучать что-либо, кто не желает безупречно и отчетливо доказывать и защищать свои мнения, превращая их в общеобязательные положения? Кто не желает разобраться в сложном и часто загадочном мире своей и чужой душевной жизни, кто не желает, например, хотя бы путем самовнушения, или методом вроде метода Куэ¹ или йоги внести порядок и покой в расстроенный и пошатнувшийся строй внутреннего мира — своего или своих близких? Кто не желает методически и правильно разобраться в душевном и духовном мире высоких созданий творческого искусства и научно обосновать свои критические суждения об искусстве, особенно, например, об области литературы? Кто сейчас не интересуется теориями Фрейда, Юнга, Адлера, Кюнкеля и их школ²? Кто не желает установить границы между душою и духом и освободиться от релятивистических психологизмов?

Логика и психология не только не пошатнулись за истекшие 50 лет XX в., но безмерно возросли в своем весе и в представляемом этими науками интересе. Конкретность, практическая значимость и оправданность в достигнутых результатах обеих наук стоят так высоко, как никогда. На них, кроме того, мы возлагаем свои надежды, когда речь идет о борьбе столь насыщенно актуальной с тем насильственно навязываемым фальсификатом подлинной науки и подлинной гносеологии, которым ныне марксисты и тоталитаристы наводняют мир, независимо от того, какое официально знамя несут в мир эти тоталитаристы.

Логика и психология, несмотря на их огромное значение в качестве частных и специальных наук, тем не менее, представляют *типичные философские науки* и притом *философские науки вводные и обосновывающие миросозерцание*. Это мы уже сказали и это повторяем. Науки эти

* Подготовка текста и примечания О.Т. Ермишина.

являются вводными не только педагогически, но, что гораздо важнее — по существу.

Новейшая связь философии с частными науками, их взаимопроницаемость и взаимообусловленность не вызывают ни малейшего сомнения. Такие авторы, как Виндельбанд³, Паульсен⁴, Челпанов⁵, Гиляров⁶, Лосский и другие — с именами и подлинными авторитетами — подтверждают это на каждом шагу. Даже тот факт, что одна шестая (а сейчас и гораздо большая) часть обитаемого мира терзаема и оглупляема во имя сквернейшей из когда-либо явившихся на земле философий, подтверждает в отрицательном порядке эту общезначимость философии и ее основополагающих наук — логики и психологии — в ряду других наук. Если подвести итог всем многочисленным определениям философии, к которым мы еще вернемся в виду чрезвычайной важности этой темы в отделе, изучающем определение понятий (в логике), то кратко философию можно определить как *систему научно разработанного мирозерцания, основывающегося на теории познания, психологии, онтологии, космологии, этике и эстетике*. Это все же еще слишком длинное определение можно еще сократить — и у нас получится такое определение: *философия есть система научно разработанного мирозерцания*.

Совершенно ясно, что уже одно постулирование научности в качестве основного признака философии требует обоснования философии на *теории познания* и на *логике* в первую голову, что и вполне понятно. Научность означает, прежде всего, объективную и общеобязательную, духовно принудительную общезначимость, обусловленную правильностью и точностью обоснований и выводов. Сюда надо еще отнести слаженность и стройную системность, действующую не только логически принудительно, но еще психологически притягивающе, даже эстетически чарующе и мнемонически целесообразно и педагогически полезно. Логика, т<аким> обр<азом>, не только гарантирует правильность выводов, но еще и *формальную стройность, изящество в смысле минимума средств и максимума эффекта*. Это соответствует математическому принципу: «необходимо и достаточно». Изящество в решении разного рода проблем, стройность и убедительность этих решений настолько важны, что даже в математике нередко играют роль решающей инстанции в оценках и квалификациях.

Поэтому *формообразующая, или морфологическая роль логики*, понимаемой как наука о стройных и целесообразных формах мысли, чрезвычайно значительна. И в конце этого курса, когда мы займемся *логикой форм* и *формами логики*, когда убедимся в первенствующем значении форм в бытии и познании, мы также убедимся и в том, что изучаемая нами логика есть часть общего учения о формах или образах бытия и познания. Всякая наука стремится превратиться в морфологически стройную систему чистого знания, знания, не искаженного чужими «гетерономными» элементами.

Как мирозерцание, выраженное в научных понятиях, так и каждая частная наука, независимо от того, чисто ли она умозрительного, или также и эмпирического характера — все это есть *образ*, или *строй мыслей*; да и само выражение «образ мыслей» есть очень часто выражение, дающее квалификацию, как объективно выраженного, так и субъективно содержимого строя духовной жизни, куда в первую голову (помимо религии и искусства) относятся философия и науки.

В научно мирозерцательном багаже западной, как, впрочем, и общечеловеческой культуры, для обозначения духовной связи существует два чрезвычайно важных термина-понятия: одно из них — *мысль*, другое — *логос*. По-гречески слову «мысль» соответствует *νοῦς*, переводимое часто словом «ум», хотя и по-русски слово «ум» означает свойство — нечто сильно отличное от греческого значения, склонного принимать даже личный одушевленный образ, как это мы видим в христианской ангелологии, где «умы» означают личные духовные сущности активного характера, почему еще именуются «силами» (*δύναμις* от *δύναμις* — сила).

Проф. А.И. Введенский⁸ определяет логику как *науку о правильном мышлении*. В этом определении соединились оба духовных образа: *мысль* и *логос*. В сущности, выражение «наука о правильном мышлении» есть тавтология («масляное масло»). Это ясно из того, что сочетание мысли и логоса предполагает уже правильность, то есть безошибочность, не искаженность, не деформированность, постановку осмысленных целей в науке и философии и их правильное («целесообразное») достижение. Само понятие логоса уже исключает из мысли неправильности и искажения. Термин «логос» имеет несколько значений, но все они положительного, нормативного, ценностного (положительно-аксиологического) значения и между собой связаны в одно целое. Логос может означать рассудок, регулирующий элементарно правильное мышление, так ск<азать>, «четыре правила арифметики» в области мышления; логос может означать разум, то есть высшую регулирующую духовную инстанцию в области мысли и вообще духовной деятельности; логос может означать частную науку, о чем уже у нас шла речь; и, наконец, логос может означать высшую миротворящую и мироуправляющую силу — личного или безличного или сверхличного характера, каким он был в учении некоторых греческих философов, напр<имер>, Гераклита Эфесского или стоиков. Эмпедокл из Агригента (сицилийский грек) вместо термина «логос» в том же смысле — и еще более выразительно — употреблял термин «Святой Дух» (*ἱερεν φρήν*).

Логос делает науку наукой, то есть правильной системой мыслей на данную тему и о данном предмете или о совокупности предметов; просто же «так» взятые мысли человека склонны искажаться, разъединяться, «рассыпаться», приобретать уродливую и нецелесообразную форму, склонны даже становиться вольными или невольными с хорошими целями (*bona fide*) или злостным обманом или самообманом,

короче говоря, человеку свойственно ошибаться и даже создавать целые ложные науки, построенные на лжи и самообмане; кроме того, и в «настоящих науках» много этого же рода отрицательных моментов, приводящих к заблуждению и обманам. По причине всего этого *есть настоящая нужда в науке о существе и границах познания*, а в составе этой науки есть нужда в такой ее части, *которая бы изучала формальные условия и формальные признаки правильного мышления, строящего знания и их системные слаженные комплексы, именуемые науками*.

Такой, превратившейся в самостоятельную науку частью теории познания, и будет изучаемый нами предмет, который мы именуем *логикой*.

Формальную логику, которую мы предполагаем изучать, основал и осуществил во всех ее частях знаменитый философ и ученый энциклопедист, гениальный ученик гениального Платона — *Аристотель* (384—322 до Р.Х.). Это редчайший случай создания одним человеком целой стройной науки, почти не изменившейся до нашего времени со всеми ее приемами и со всей ее терминологией. Только имя этой науки переменялось. Сам Аристотель назвал свою науку «*Органоном*», разделив ее на части — топику и аналитику. Термин «логика» возник в III в. до Р. Хр. у стоиков, очень наклонных к занятиям этой наукой и сильно двинувших ее техническое приложение к философии, особенно в этике. Родоначальником же логики, именно самой важной ее идеи об *общеобязательном знании и его законах* был великий *Сократ*.

Нам не раз придется возвращаться к идее, что логика есть знание о знании, или, если угодно — стихия знания, «среда знания».

Конечно, вся *гносеология*, <часть> которой составляет логика, может быть определена тоже как знание о знании. Но надо все время иметь в виду, что *гносеология есть наука по преимуществу философская*. Это значит, что она не только исследует условия правильного мышления, но, что она еще выясняет *отношение знания к бытию и ставит проблему знания вообще, проблему природы знания и его пределов*. Это уже связано с выбранной философом исходной, <т.е.> метафизической позицией самого гносеолога. Какой бы общефилософской позиции мы ни держались, как бы ни рассматривали природу знания, что бы ни мыслили о возможности, пределах и о невозможности знания, *всегда при этом предполагается, что мы должны мыслить правильно и общеобязательно и что законы и основы этого правильного и общеобязательного мышления совершенно независимы от исходной онтологической и космологической позиции философа, или теорий и гипотез представителя точного знания, равно как и от его индивидуальных наклонностей в мирозерцательной области*.

Другими словами, хотя и гносеология и логика являются науками о науке и знанием о знании, тем не менее, разница — и притом огромная — между ними та, что *логика призвана судить всякое мышление с точки зрения формальной его правильности совершенно независимо от*

предмета и мирозерцательных позиций того, кто является субъектом данного мышления.

Мы здесь в настоящем случае не будем заниматься классификацией философских направлений и связанных с ними направлений гносеологических. Пока укажем на то, что философские умы и вообще индивидуальные темпераменты философов можно разделить на два больших разряда: 1) те, <к>то интересуются качеством и количеством бытия и которые поэтому являются монистами, дуалистами, плюралистами, материалистами, спиритуалистами, идеал-реалистами и т.д.; 2) те, <к>то исходят из условий человеческого существования («conditions humaines»), интересуются не объектом философствования, но его субъектом, рассматривая и сам субъект философии, философствующее «я» в качестве «я» *существующего, а не сущего*.

Первый тип назовем *эссенциальным*, второй тип — *экзистенциальным*.

Экзистенциализм, забравший в руки командные посты в современной философской литературе, как будто положил конец преимущественному господству теории познания, вне которой философия сравнительно недавно просто не мыслилась, да и часто ею и исчерпывалась фактически, как это мы видим и у самого Канта, основателя теории познания («гносеологии»), так и у его эпигонов, особенно т<ак>н<азываемой> марбургской школы⁹. Совершенно естественно, что при наличии такого господства теории познания вводная и в общем господствующая часть — именно *логика* — получает совершенно исключительное значение — вроде элементарного курса математики для тех, кто проходит высший курс математики (теорию чисел, анализ бесконечно малых, высшую геометрию).

Однако, хотя теории познания пришлось потесниться на своем троне, чтобы дать рядом с собой место экзистенциализму и некоторым другим философским направлениям, это отнюдь не значит, что теория познания со своего трона свергнута. Тем не менее это можно сказать, о логике. Покуда существует точная наука и честное разыскание истины, теория познания и с нею логика будут держаться крепко. Мало того, логика окажется тем звеном, которое всегда и необходимо будет связывать философию с частными независимыми науками как естественными, так и гуманитарными. Вместе с тем логика оказывалась и по сей день оказывается единственной частью философии, к которой с полным основанием можно и должно применить эпитет *точного* отдела в системе философских знаний психологии, онтологии, космологии, этики, эстетики и др. Логика способна и эти науки, часто несмотря на персональный стиль и дух их направлений, делать знанием, а не только более или менее слаженной системой мнений, подчас ярко личного характера. Через логику философия делается даже судьей и законодателем духовной жизни человека вообще — включая *метафизику* и *богословие*. Дисциплинирующий и оформляющий характер логики делает

ее также в разных отношениях и драгоценным орудием теоретической и практической педагогики.

Несмотря на то, что смысл и содержание логики всем известны, цель ее — *правильное мышление* — тоже очевидна для всех, несмотря на то, что это самая старая из всех наук, нисколько не изменивших своего содержания за две с лишним <тысячи> лет со времени своего «официального» основателя — Аристотеля, чтобы не говорить о буддистах раннего периода — все же корректное и полное определение логики не так просто, как это может показаться или это показалось проф. А.И. Введенскому, не говоря уже о таком простачке как проф. М.М. Троицкий¹⁰ с его английскими вдохновителями. Можно, пытаясь быть кратким, сказать, что логика есть знание о знании, или система правил, регулирующих знание независимо от его конкретного содержания. Но тогда надо поставить трудный вопрос о том, *что такое знание*, и логика вынуждена прибегнуть здесь за поддержкой к гносеологии, которую поддерживает, вынуждена искать опору даже у онтологии, не говоря уже о психологии с содержащимся в ней большим и ответственным отделом, посвященным психологии мышления и познания. Известный русский неокантианец проф. И.И. Лапшин¹¹ написал два интересных тома «Философия изобретения и изобретение в философии», котор<ы>е в значительной доле своего содержания <суть> *логика открытий и изобретений*. Стало быть, верна и та точка зрения, которая смотрит на логику как на теорию расширения знаний, изобретений и открытий. Известный Уэвэлл¹² (Whewell) написал переведенную на русский язык книгу¹³. Пирсон¹⁴ (Pearson) придумал очень остроумное наименование для своего варианта логики как «Грамматика науки» (Gram<mar> of science).

Что *логика есть наука о науке* («знание о знании» — менее удачно) видно из того, что основной корень логики — «логос» (греч. Λόγος) собственно и значит науку: геология, филология, палеонтология и т.д. Таким образом, *логика есть наука как таковая, наука о науке*. Тогда неудивительно, что она, с одной стороны, лежит в основании как философских, так и всяких других наук, и что она все же по преимуществу наука философская; ведь она стоит на границе знания и является наукой нормативной. Логически нормативная наука не только в том смысле, что является системой норм или правил, обуславливающих правильность мыслей и научность положений и утверждений, но еще и их научный стиль.

Характернейшим свойством всякой науки, и логики в особенности, является критическая установка, стремление к проверке каждого положения, каждого вывода и к включению положений, признанных научными лишь после того, как критическая проверка выяснила *raison d'être* формальную и материальную безупречность понятия, каждого определения, каждого вывода, суждения и умозаключения, равно и

основанных на них теорий и систем. Логика вообще по природе «придирчива» и скрупулезна, она — враг всякой чрезмерной «приблизительности», расплывчатости, неясности, неотчетливости. В ней и на ней сосредоточились все жесткие неудобные суровые стороны ума. По самой своей природе логика не знает пощады. Зато в ней много своеобразия, изящества, стройности очертаний и той красоты, которая свойственна также и математике, у которой с логикой много точек соприкосновений, хотя ни сливать, ни, тем более, отождествлять их не приходится. Обе науки самостоятельны и имеют свои предметы. Впрочем, математика обязательно строго логична, а логика, хотя неоднократно пыталась создать для себя символику, аналогичную математической <в этом не преуспела>. Такие ученые, как Раймунд Луллий¹⁵, Лейбниц¹⁶, Фреге¹⁷, Кутюра¹⁸, Пеано¹⁹, Бурали-Форти²⁰, о. Павел Флоренский²¹ и др. брались за математизацию логики, но до сих пор эти опыты еще не увенчались полным успехом и созданием общеобязательной и общепринятой логической символики и логического знакоположения.

Почти все науки, во всяком случае, огромное их большинство, характеризуются тем, что в них по самому существу предмета ставятся и решаются разного рода проблемы («задачи»), прямо или косвенно имеющие отношение к данной науке (к ней тесно связаны) и преследуемым этой наукой целям. Есть науки, которые целиком или в большей своей части состоят из доказательства или выведения составляющих эту науку положений, равно как из решения ставимых этой наукой и решаемых на основании ее данных «задач» («проблем»). Сюда относятся: вся совокупность математических наук, очень значительная часть космографических наук, физико-химических наук, заметная часть наук гуманитарных, особенно относящихся к чистому языкознанию, почти все музыкалогические науки (тяжеловесные сборники задач по элементарной теории, гармонии и контрапункту хорошо известны), все без исключения прикладные и строительные науки, являющиеся в сущности большими руководствами для решения ставимых жизнью и строительством задач, военно-стратегические науки и т.д. Все это, в сущности, задачи по логике, но со специальным содержанием. Все науки до такой степени пропитаны прямо или косвенно, сознательно или бессознательно, правилами логики, что иной раз можно себе поставить вопрос — он неоднократно и ставился: зачем специальное изучение логики, даже зачем ее отдельное существование в качестве отдельной дисциплины, если ее правила заложены в законы каждой науки и соблюдаются каждым ученым, обладающим здравым смыслом, твердой памятью и тем даром, который есть дар интуиции, а по-русски так выразительно именуется «смекалкой»?

Действительно, в огромном большинстве случаев правила логики неразрывно сращены с законами конкретных наук и даже из них и вы-

ведены, подобно тому, как правила теории, гармонии и контрапункта выведены из наличного творчества великих художников музыкального искусства, из практической деятельности композиторов.

Однако всем известно, особенно из имеющих дело с преподаванием композиции, равно как и изучавшим историю музыки и биографии композиторов — насколько важно избежать открытия давно открытых «америк» и «сокращать опыты быстротекущей жизни»²² — по гениальному выражению Пушкина. Если же обратимся к великим ученым и их открытиям, вообще к истории наук в эпохи закладывания фундаментов, то мы с удивлением констатируем тот факт, что это закладывание фундамента того величественного здания, которое можно наименовать *Akademia* и *Universitas Litterarum*, относится к тем эпохам, когда вследствие преимущественного господства гуманитарных знаний и главным образом философии изучение логики, как отдельной науки, и логические диспуты с решением тончайших, труднейших с формальной точки зрения задач были основным содержанием академической жизни не только Запада, но и Востока, по-видимому, всего культурного мира.

И лишь навострившееся в течение долгих столетий и тысячелетий, обогащенное опытом научной тренировки в логико-грамматических тонкостях человечество достигло такой изошренности ума, которая помогла ему не только разбираться в деталях научной проблематики, находить грубые ошибки в так называемом «здравом смысле» обывательского рассудка, часто поражающего как тяжелой язвой рассуждения умных людей и больших ученых, не говоря уже об ограниченностях и нелепых, немощных глупцах, осмеливающихся судить подлинные умы. Только после тренировки на этих кажущихся нелепостями невеждам и глупцам тонкостях удавалось избранныкам делать те открытия, которыми гордится так называемое «человечество» — в том числе и убийцы, гонители гениев, все эти «бобчинские» и «добчинские», прихлебатели и приживалы науки, в действительности, ее тормоза и губители.

Примеров сколько угодно. Только чтобы иметь их в руках и уметь ими пользоваться, надо изучать историю не одной какой-нибудь точной или прикладной отрасли, но всю связанную с нею эпоху вместе с ее академической и культурной жизнью и укладом, с нравами и обычаями ученых и академических корпораций изучаемых эпох. Вот, например, сократическая школа мегариков, известных своими пристрастиями к диалектическим тонкостям и придиричностью своей диалектики. Из школы мегариков, ведущих свой духовный род от неутомимого и придиричвого диалектика и моралиста Сократа, вышел гениальный Эвклид, по геометрии которого мы учимся по сей день (см. его «Начала», переведенные и комментированные проф. Киевского университета Вашенко-Захарченко²³). Из той же школы вышел величайший в мире философ Платон, диалоги которого представляют

не только школу логики, из которой вышел «Органон» Аристотеля, та логика, которую мы в настоящее время изучаем <как все> еще настоящую энциклопедию гуманитарных и точных наук; эта энциклопедия, оплодотворенная мистикой, метафизикой и физико-математикой пифагорейцев, дала такую энциклопедию естественных наук и математики как диалог «Тимей», некоторые части которого сохранили всю свою значимость и в наше время. Этот диалог в соединении с сочинением Порфирия «Об истолковании» («Περὶ ἑρμηνείαι», «de interpretationis»), сочинениями Аристотеля, включая его «Органон» и других, так изощрили ум среди новых диалектиков на постоянных диспутах, так отучили их в богословско-метафизических спорах и умственных турнирах от всякой обывательщины и от рабствования пустой видимости, от обывательского материализма и практицизма — злейших врагов подлинного знания, столь нужного для практики, что европейский дух, получив на долгое время нужную зарядку, стал, когда наступило время, делать одно открытие за другим.

К сожалению, история логики в связи с историей общей культуры и науки еще по-настоящему не написана. Мы имеем порядком устаревший труд Прантля «История логики на Западе» (Prantl, «Geschichte der Logik im Abenlandes»), написанный в середине XIX в. и отдельные истории отдельных наук, иногда в высшей степени ценные, вроде, напр<имер>, Морица Кантора (Morritz Kantor) «История математики» («Geschichte der Mathematik»), Лосева «Античный космос и современная наука» (М., 1929), Гоппе (Hoppe) «История физики» («Geschichte der Physik») и др. Федерига Энрикеса (Federigo Enriques) «Эволюция логики» («L'évolution de la logique», пер. с испанского, Paris, 1926) из рук вон плоха, плоска и совершенно лишена исторических перспектив. По сей день тот, кто пожелал бы убедиться в правде высказанного здесь положения должен тщательно изучить историю древней, а в особенности средневековой философии. Труд, в котором приведены в должное равновесие наука, культура, философия и искусство и где показаны заслуги средневекового мирозерцания в деле изощрения ума на предмет позднейших открытий, еще не напечатан (Проф. В.Н. Ильин. «История средневекового мирозерцания и средневековой науки и их значение для развития наук нового времени»²⁴). Но факт налицо. Изощрение ума в логических тонкостях привело к эпохе великих открытий. И горе человечеству, если оно, превратившись в не помнящего родства дикаря и став духовно на четвереньки, неблагодарно забудет тех и то, чему оно всецело обязано в достижениях, которыми оно так гордится!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Куэ Эмиль (1857–1926) – французский психотерапевт, автор метода, основанного на самовнушении. В 1910 г. организовал клинику психотерапии в Нанси.

² В.Н. Ильин назвал наиболее известных авторов психоаналитического направления Зигмунда Фрейда (1856–1939) и Карла Густава Юнга (1875–1961), добавив к ним австрийского психиатра Альфреда Адлера (1870–1937) и немецкого психиатра Фрица Кюнкеля (1889–1956), которые представляли независимую от психоанализа школу психотерапии.

³ Виндельбанд Вильгельм (1848–1915) – немецкий философ, представитель Баденской школы неокантианства. Вероятно, В.Н. Ильин упоминает В. Виндельбанда в связи с его классификацией наук, делением наук на номотетические (законополагающие) и индивидуализирующие, или идиографические.

⁴ Паульсен Фридрих (1846–1908) – немецкий философ и педагог. Разработал систему этики, исследовал соотношение этики и педагогики, общей целью которых считал совершенствование индивидуальной личности.

⁵ Челпанов Георгий Иванович (1862–1936) – русский философ и психолог, профессор Киевского и Московского университетов. Автор исследований по философии и психологии, его основные интересы находились на границе этих двух наук.

⁶ Гиляров Алексей Никитич (1856–1938) – русский философ, профессор Киевского университета. Автор ряда трудов по истории древнегреческой философии. Одновременно активно занимался проблемами экспериментальной психологии.

⁷ Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965), русский философ. Создатель оригинальной версии интуитивизма. С 1922 г. в эмиграции, жил в Чехословакии, США, Франции. Вероятно, В.Н. Ильин подразумевает интерес Н.О. Лосского к психологии в ранний период и его магистерскую диссертацию «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма» (1903).

⁸ Введенский Александр Иванович (1856–1925), русский философ, профессор Петербургского (Петроградского) университета. Читал лекции по логике, психологии и истории философии. В.Н. Ильин приводит определение логики из книги А.И. Введенского «Логика для гимназий с дополнениями для самообразования» (СПб., 1910. С. 4).

⁹ Марбургская школа неокантианства основана Германом Когеном (1842–1918) и Паулем Наторпом (1854–1942), опиралась на теорию трансцендентальной дедукции Канта, делала акцент на познание действительности через логические понятия.

¹⁰ Троицкий Матвей Михайлович (1835–1899) – русский философ и психолог. С 1875 г. профессор Московского университета. Основатель и первый председатель Московского психологического общества. Последователь эмпиризма, к обоснованию которого обратился после научной командировки в Германию в труде «Немецкая психология в текущем столетии. Историко-критическое исследование с предварительным очерком успехов психологии в Англии со времен Бэкона и Локка» (М., 1867).

¹¹ Лапшин Иван Иванович (1870–1952) – русский философ, профессор Петербургского (Петроградского) университета. С 1922 г. – в эмиграции, жил в Чехословакии. В.Н. Ильин упоминает его известный труд «Философия изобретения и изобретение в философии» (Пг., 1922. Т. 1–2; 2-е изд. Прага, 1924).

¹² Уэвэлл Уильям (1794–1866) – английский философ, теолог, историк науки, профессор Кембриджского университета. Автор трудов по философии и истории индуктивных наук, морали и логике.

¹³ Уэвэлл У. История индуктивных наук от древнейшего и до настоящего времени. В 3 т. – СПб., 1867–1869.

¹⁴ Пирсон Карл (1857–1936) – английский математик, биолог, философ. С 1884 г. профессор Лондонского университета. В.Н. Ильин упоминает его книгу «The Grammar of science» (1892), которая выходила в русском переводе (Пирсон К. Грамматика науки. – СПб., 1911).

¹⁵ Раймунд Луллий (ок. 1235–1315) – испанский теолог, философ, миссионер. Один из родоначальников комбинаторики (раздела математики). Автор труда

«Великое искусство» («*Ars magna*»), в котором предложил логический метод, направленный на выявление общих понятий и их соотношений.

¹⁶ Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646–1716) – немецкий философ, логик, математик. Создатель комбинаторики (комбинаторного анализа) как отдельной науки. Автор труда «Рассуждения о комбинаторном искусстве» («*De arte combinatoria*», 1666), в котором рассматривал также вопрос о создании символической логики.

¹⁷ Фреге Фридрих Людвиг Готлоб (1848–1925) – немецкий логик, философ, математик. Развивал в философии математики идеи логицизма, стремясь свести основные математические понятия к понятиям логики. Автор известного труда «Исчисление понятий, или Подражающий арифметике формальный язык чистого мышления» («*Begriffsschrift, eine der arithmetischen nachgebildete Formelsprache des reinen Denkens*», 1879).

¹⁸ Кутюра Луи (1868–1914) – французский математик, логик. Разрабатывал философские основы математики и математическую логику. Автор труда «Принципы математики» («*Les principes des mathématiques*», 1905; рус. перевод: *Кутюра Л.* Философские принципы математики. – СПб., 1913).

¹⁹ Пеано Джузеппе (1858–1932) – итальянский математик. Один из создателей математической логики. Пропагандист символической логики, разработчик логической идеографии как символического языка.

²⁰ Бурали-Форти Чезаре (1861–1931) – итальянский математик. Занимался в основном развитием векторного анализа и теорией векторов. В 1894–1896 гг. – помощник Дж. Пеано в работе над философскими основаниями математики. Автор парадокса Бурали-Форти в теории множеств.

²¹ Флоренский Павел Александрович (1882–1937) – русский философ, богослов, священник. Выпускник физико-математического факультета Московского университета и Московской духовной академии, в которой преподавал историю философии в 1908–1918 гг. В своих религиозно-философских и богословских трудах активно использовал философско-математические идеи. Автор книги «Мнимости в геометрии» (1922). Специально математической логикой не занимался. Вероятно, В.Н. Ильин включил Флоренского в один ряд с математиками и логиками, подразумевая некоторые его размышления об иерархии символов в статье «О символах бесконечности (Очерк идей Г. Кантора)» (1904).

²² Неточная цитата из драмы А.С. Пушкина «Борис Годунов» (1825), в оригинале: «Учись, мой сын: наука сокращает / Нам опыты быстротекущей жизни».

²³ Ващенко-Захарченко Михаил Егорович (1825–1912) – русский математик. Профессор Киевского университета. В.Н. Ильин подразумевает издание: *Эвклид. Начала / с пояснительным введением и толкованиями М.Е. Ващенко-Захарченко.* – Киев, 1880.

²⁴ В архиве В.Н. Ильина сохранились неопубликованные лекции по средневековой философии под общим названием «История средневековой философии в связи общей историей культуры, науки и богословия». Вероятно, В.Н. Ильин имел в виду именно этот труд, который планировал напечатать.

V.N. ILYIN ON METHODOLOGY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE

O.T. ERMISHIN

Summary

The main part of the publication is V.N. Ilyin's lecture on logic and methodology of sciences. It is devoted to V.N. Ilyin's views of philosophy of science. The author of article shows the general approach of V.N. Ilyin to logic, relation between the system of morphology, logic and ontology. Besides, the author of article considers V.N. Ilyin's works on problems of scientific world view. V.N. Ilyin proved that logic

and psychology are interconnected, he was of opinion that these sciences were the basis for scientific world view. He had considered the notion of logic in the context of morphology, the central images of logic for him were “Thought” and “Logos”. In Ilyin’s opinion, “Logos” is the basis of logic of science about the correct thinking. The logic is science (“knowledge of knowledge”), as well as philosophy through logic influences to spiritual human life. The logic makes the basis the majority of sciences. Besides, the history of philosophy shows that the logic gave impulse to development of human thought during all eras. Ilyin maintained that new history of logic is necessary in science. The book about the value of logical knowledge in the history of world culture has to be written. Ilyin offered reform of traditional logic: logic will be transformed to comprehensive knowledge (“pan-logic”), the interaction of logic and morphology will unite “sciences about the nature” and “sciences about spirit”. Ilyin had connected such reform of logic with the change of a scientific world view in the 20th century, with revolutionary discoveries in physics (the theories of N. Bohr, A. Einstein and other scientists).

Keywords: philosophy of science, history of science, logic, methodology, morphology, ontology, Russian culture.

Ermishin, Oleg – D.Sc. in Philosophy, Leading Research Fellow at the Research Centre of Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad, Member of the Zenkovsky Society of Historians of Russian Philosophy.
oleg_ermishin@mail.ru

Citation: *ERMISHIN O.T.* (2017) V.N. Ilyin on Methodology and Philosophy of Science. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 98–112.

ЛЕКЦИИ В.Н. ИЛЬИНА ПО ПСИХОЛОГИИ

Е.В. БРОННИКОВА

Аннотация

Публикация посвящена программам лекций В.Н. Ильина по русской религиозной и социальной психологии, которые хранятся в архиве Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. В предисловии содержатся сведения об исследованиях В.Н. Ильина в области психологии, о лекциях, посвященных русской религиозной и социальной психологии. В.Н. Ильин рассматривал психологию в контексте морфологии, его основной философской концепции. По мнению Ильина, христианская психология есть часть амартологии (богословского учения о первородном грехе). В интерпретации Ильина религиозная психология включает христианскую психотерапию, анализ человеческой души, исследование различных психических болезней. В.Н. Ильин анализировал связь амартологии и экзистенциализма, духовного преображения и личного творчества. Он показывал идею христианской психологии на примерах из литературных сочинений Н.С. Лескова и Ф.М. Достоевского, православной патристики (Иоанн Лествичник, Ефрем Сирийский и др.), жизнеописаний русских святых (Сергий Радонежский, Серафим Саровский). В.Н. Ильин считал, что сочетание медицины и церковной практики, союз врача и священника могут быть полезны для психотерапии и психиатрии. Последующие курсы лекций он посвятил учению о характере и психологических типах (с примерами из литературы – Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский и др.), концепции социальной психологии в контексте православного учения о соборности и русской религиозной философии (В.С. Соловьев, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, Н.А. Бердяев и др.). В.Н. Ильин предлагал христианскую интерпретацию социологии и социальной психологии для создания гармонии между личностью и обществом.

Ключевые слова: психология, русское зарубежье, архивоведение, текстология.

Бронникова Елена Владимировна – кандидат исторических наук, главный специалист научно-информационного центра Российского государственного архива литературы и искусства.

Цитирование: БРОННИКОВА Е.В. Лекции В.Н. Ильина по психологии // Философские науки. 2017. № 2. С. 113–123.

Одной из малоизвестных сторон деятельности В.Н. Ильина (1890–1974) были исследования в области психологии, точнее – в области религиозной, христианской, психологии. Интерес к этой области науки возник у Ильина в конце 1920-х гг. В 1953/1954 учебном году он читал курс лекций по психологии на русском языке в Научно-исследовательском институте при Русском национальном трудовом союзе, в 1960-е годы – по-французски лекции о современной психопатологии для студентов Института Св. Дионисия¹.

В личном архивном фонде В.Н. Ильина также сохранились свидетельства о том, что в 1962–1969 гг. он читал циклы лекций на темы христианской психологии на собраниях Учебной секции при Русском Патриаршем Экзархате – это программы лекций, записи в философ-

ском дневнике Ильина, который хранится в архиве Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (ДРЗ). Кроме того, в парижской газете «Русская мысль» публиковались объявления о предстоящих лекциях Ильина по психологии². Текстов самих лекций не сохранилось, поэтому большой интерес представляют записи, сделанные Владимиром Николаевичем в своем философском дневнике в марте 1965 г., когда он обдумывал некоторые вопросы христианской психологии в связи с его учением о морфологии и об амартологии (богословском учении о первородном грехе и его последствиях), которую философ и богослов рассматривал как важную составную часть морфологии.

«3 марта (18 февр<аля>). Среда недели Страшного Суда. Восьмой час утра. У Веры⁴.

Вчера закончил зимний отдел моих лекций по психологии религии.

Думаю о том, что Бог есть верховный Царь и Наставник. Поэтому безумие есть оторванность от Бога или потемнение, как бы затмение Его образа в душе. Так надо ставить основную тему амартологии.

Одиннадцать ч<асов> утра. Думаю о составлении книги “*Безумие и грех*” из материалов по психологии религии в ее амартологическом отделе. Опереться на трихотомию греха: нечестье – бесстыдство и жестокость. Это есть отрицание трихотомии праведности: благочестье (благовины) – стыд – сострадание. <...>

5 марта (21 февр<аля>). Пятница. Восьмой час утра. <...>

Очень важная психо-пневматическая категория настроения-установки.

Настроение – это равнодействующая всех переживаний сознательных и подсознательных психосоматического характера. Установка – это гносеологически-феноменологическая категория, почти совпадающая с тем, что в феноменологии (и морфологии) именуется “интенцией”.

Нет никакого сомнения в том, что борьбу Гуссерля с психологизмом можно морфологически транспонировать в борьбу установки-интенции с настроением.

Это целая тема психологии и гносеологии (эпистемологии, феноменологии, морфологии).

В сущности говоря, с точки зрения амартологической морфологии те или иные формы психопатии должны быть присущи человеку, поскольку он греховен в смысле “*Radikalböse*”⁵ и поскольку он спонтанно, sporadически творит грех. За все он ответственен. Поэтому попытки отрицать грех и безумие людей, явно грешных и явно безумных, само есть безумие и грех.

Особенно тягостно пребывание здоровых и святых среди больных, грешных и безумцев (считающих себя здоровыми, безгрешными и психически нормальными). Это главное страдание Христа, святых и им подобных. <...>

14 (1) марта. Воскресенье. Вторая Седмица В<еликого> Поста. Утро.

Я все более прихожу к тому убеждению, что многие проявления (“феноменологии”) душевных болезней, абсолютно амантиологические, т.е. без видимой причины, куда надо отнести гл<авным> обр<азом> многие виды психического автоматизма, отнимающего свободу у больного (*flexibilitas cerea*⁶, *echolalia*⁷, стереотипия, <1 сл. нрзб.> и проч<ее>) гетерономного, “темного” (демонологического) происхождения; склонность к самоизувечиванию и к самоубийству — несомненно относятся сюда же. Поэтому здесь дело не в человеческой амартологии, но в бесовской. Здесь человек только, или почти только, пассивная жертва, но главная причина — вполне сознательный грешник, “от начала” сатана, трижды проклятейший. Так и надо конструировать целый отдел *амартологии* как *амартологию демонологическую*.

Искусство гносеолога состоит гл<авным> обр<азом> в том, чтобы в нужный момент ограничить права разума (“безумцы дьявола”) или даже устранить его вовсе. Лев Шестов трижды прав.

В моей “Амартологии” по этой причине нужно дать основополагающую главу: Разум — блудница дьявола. <...>

16 (3) марта. Вторник Второй Седмицы В<еликого> Поста. Седьмой ч<ас> утра. <...>

Сегодня я начинаю весенний семестр психологии религии и буду читать о христианской установке при лечении душевнобольных. Скажу, что бедные, несчастные, больные, душевнобольные существуют для спасения тех, которые себя считают во всех смыслах «благополучными», но в действительности “не управлены в Царство Божие”.

Как правило, преступники, даже крупнейшие, массовые, <...> — не только не умны, но даже сплошь *набитые дураки*, даже *форменные идиоты*. Та ловкость, с которой подчас они совершают преступления (если речь идет о “частных”, а не “социально-политических”, массовых преступлениях) и “замечают следы” (что бывает, между прочим, довольно редко), есть не ум, но животное-бесовская хитрость.

Двенадцать ч<асов> дня. Один из самых сильных аргументов в пользу *морфологии* — *это опасность, очень большая опасность всякого рода симуляции: форма обязательно найдет себе содержание*⁹.

16 марта 1965 г. В.И. Ильин начал читать цикл лекций «Христианская психотерапия (мероприятия к оздоровлению души)». Ассистентом Ильина на этих лекциях был Александр Порфирьевич Жаворонков (1888–1971), в прошлом выпускник медицинского факультета Казанского университета, земский врач, участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1920-е годы он жил в Эстонии, заведовал лазаретом Шведского Красного Креста в Нарве, затем переехал во Францию. Окончил Богословский институт в Париже, где и познакомился с Владимиром Николаевичем. В 1944 г. Жаворонков защитил кандидатскую диссертацию о современных теориях психологии в свете христианского вероучения, был знатоком церковного пения и устава, делал обработки

церковных распевов, в 1970 г. стал членом комитета Общества ревнителей церковного пения.

В.Н. Ильин читал также курс лекций по психологии на тему «Современная психопатология» на французском языке в парижском богословском Институте св. Дионисия (7 ноября 1967 г. — 23 января 1968 г.)¹⁰.

В личном архивном фонде В.Н. Ильина сохранились тиражированные программы 8 лекций марта—мая 1965 г. (из 3-й серии цикла) и 8 лекций осеннего сезона, 6—7 лекций зимнего и 8 лекций весеннего сезонов 1965/1966 г., 6 лекций зимнего и 3 лекций осеннего сезонов 1967/1968 г., 8 лекций зимнего сезона 1968/1969 г. (Архив ДРЗ. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 643. Л. 4—5; Ед. хр. 89. Л. 91 и об.; Ед. хр. 60. Л. 54; Ед. хр. 57. Л. 53; Ед. хр. 63. Л. 67). В данную публикацию включены все эти документы, поскольку даже в таком кратком и разрозненном виде они дают довольно целостное представление о том круге проблем, которые обсуждались на лекциях.

Документы печатаются в современной орфографии с сохранением авторских особенностей текста, прежде всего — характерное для Ильина выделение слов прописными буквами, в ряде случаев — с подчеркиванием; унифицировано написание таких словосочетаний, как: ПЕРВАЯ лекция (вместо: 1-я лекция) и т.п. Сокращенные автором слова раскрыты в угловых скобках <>.

Программы лекций В.Н. Ильина по русской религиозной и социальной психологии (1965—1968)*

1

ПРОФЕССОР В.Н. ИЛЬИН читает по «РЕЛИГИОЗНОЙ ПСИХОЛОГИИ» 3-ю серию, 8 лекций, на тему: ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ (мероприятия к оздоровлению души), начиная с 16 марта еженедельно по вторникам, в 8 ч. 15 мин. вечера, в зале Экзархата, 26 рю¹¹ Пеклэ, против мэрии 15-го аронд<исмана>¹², 1-й этаж, налево. Метро Вожирар. Автобусы № 80, 70, 39 и 49. Вход свободный. Ассистент д<окто>р А.П. Жаворонков.

После лекций обмен мнениями по затронутым вопросам. Каждая лекция имеет законченное содержание и может быть прослушана независимо от общего курса.

ПРОЕКТ СОДЕРЖАНИЯ ЛЕКЦИЙ НА ВЕСЕННИЙ СЕЗОН

(март, апрель и май 1965 года)

ШЕСТНАДЦАТАЯ лекция.

Гигиена души по психиатрии врачебной. Диагностика болезней души: поиски психической «занозы», анализ психических переживаний. Светская врачебная психотерапия. Внушение с неперменным условием доверия больного к врачу (самовнушение). Душевный покой

* Подготовка текста и примечания Е.В. Бронниковой.

и привлечение к посильным, полезным для тела и души, занятиям. Лечение электрошоками... Смысл евангельского принципа «врачу исцелился сам»¹³. Целительная сила Слова Божия, таинств и духовничества (старчества). Господь И<исус> Христос как старец старцев, духовник духовников, врач врачей. Следование за Христом: подражание Христу в жизни и при врачевании болезней душевно-духовных и телесных. Врачевание естественное и сверхъестественное: необходимость молитвы в обоих случаях. Помощь Божия, врачебная сила Благодати Святого Духа, всегда пред нами. Господь стоит у двери нашего сердца и стучит, просит разрешения войти.

СЕМНАДЦАТАЯ лекция.

Греховные помыслы, грехи и преступления по вине человека. Поправка на личные погрешности (на «личное уравнение») в явлениях физико-математических и в самонаблюдении, в психопатологии и психотерапии и особенно в психоанализе. Принципы амартологической психотерапии. Первородный грех («радикальное зло» по Канту) в человеческой природе. Евангельский слепорожденный. Книга Иова. Самый тяжкий грех — непризнание в себе греха, грех хулы на Духа Святого. Связь имманентного и трансцендентного в болезнях и при их врачевстве. Неисцелимые болезни — к смерти: смерть первая. Понятие о смерти второй, духовной. Исцеление от греха надо выстрадать: духовный смысл страдания.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ лекция.

Необходимость самонаблюдения в жизни (по завету Сократа, «познай самого себя»). Диагноз болезней души и покаяние как раскрытие перед Богом душевных ран. Невозможность врачевания души без диагноза болезней и без покаяния. Связь покаяния, врачевства и исцеления в плане телесном и душевно-духовном. Светский и сакраментальный психоанализ (духовничество). Лицемерие (сознательная ложь перед Богом и людьми) — тяжелая душевная болезнь. Сучок в глазу ближнего и бревно в своем собственном глазу. Суд над собою и попытки к самоврачеванию. Психотерапевтический смысл изречения Генрика Ибсена (ученика Киркегора): «Что значит жить? В борьбе с судьбою (со своим Крестом) — страстями темными сгорать; творить? То значит, над собою нелицемерный суд держать». Творчество — путь к оздоровлению и преобразению души своей и на благо ближнего. Возможности и пределы самоврачевания с Божией помощью.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ лекция.

Амартология и экзистенциализм (положение человека в современном мире). Вдохновение — творческая духовная сила, ведущая к преобразению души. Роль художественной литературы и искусства (живопись, скульптура, музыка) при диагнозе болезней души и при душевно-духовной терапии. Художественное творчество как средство для самоисцеления атеиста и для всех, воспринимающих его как благо. Учение Шопенгауэра о целительной силе искусства. Несовместимость

гения и злодейства, гения и помешательства; причина заблуждения Ламброзо¹⁴ и его последователей... Теургия, литургия и симфония. Н.С. Лесков и его примеры деятельной любви. Достоевский как психолог, пневматолог и учитель покаяния. Наказание — врачество от греха и преступления и от их последствий. Психоанализ «Мертвого дома»¹⁵ и «Подполья»¹⁶. Нелюбовь к Достоевскому. Подозрительное отношение к подлинному психоанализу и к покаянию. «Бесы» как феноменология (различные формы и образы) смерти второй. Сверхпошлость «Бесов» (генерализованного злодейства) и посмеятельный тон всего повествования. Возможность и необходимость спасительно-целебного подхода к творчеству Достоевского вообще, и к «Бесам» — в частности. Достоевский и Н.Ф. Федоров.

ДВАДЦАТАЯ лекция.

Стяжание даров Духа Святого по преп. Серафиму¹⁷. Православные — полупелагиане (учение Пелагия о спасении¹⁸): без помощи Божией мало что мы можем сделать для своего душевного оздоровления и спасения. «Бедный я человек: не то делаю, что хочу, а что не хочу, то делаю». По преп. Ефрему Сирину мы должны молиться о том, чтобы Господь дал нам Духа целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви (4 ступени восхождения). Лестница добродетелей по Иоанну Лествичнику¹⁹. Господь всегда готов помочь нам, готов дать нам Благо, Благодать, но человек призван свободно сделать усилие, чтобы эту Благодать в себя принять, воспользоваться ею для житейской борьбы со злом, со своими соблазнами и болезнями.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ лекция.

Православие предлагает верующим для практического пользования следующие формы поведения для оздоровления души, для христианской жизни. 1) МОЛИТВА как непосредственное общение с Богом, диалог-беседа с Врачом душ и телес наших. 2) ЧТЕНИЕ СЛОВА БОЖИЯ (ежедневное, по установленному Св. Отцами календарному расписанию) с последующим размышлением о прочитанном (медитация). 3) ПОСЕЩЕНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ. Литургия — «общее дело» верующих. Попытки осмыслить сущность хотя бы некоторых мест содержания служб. 4) ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ — РЕГУЛЯРНОЕ УЧАСТИЕ В ТАИНСТВАХ Покаяния и Причащения, в целях оздоровления души Богом. 5) ПОСИЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ЦЕРКОВНОЙ ОБЩИНЕ, в ее жизни и доброделии. 6) ПОДРАЖАНИЕ ПРИМЕРАМ ЖИЗНИ СВЯТЫХ при осуществлении своего призвания и в случаях житейских затруднений. 7) ПРОВЕРКА СВОЕГО ПОВЕДЕНИЯ у своего духовного отца (духовника, душепопечителя): желательно брать у него для себя хотя бы час в месяц для душевно-духовной беседы, для «врачебной консультации». 8) ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ, посещение рекомендуемых душепопечителем лекций, общение с людьми опытными в деле оздоровления души, с душевно бодрыми, оптимистически настроенными. 9) ТВОРЧЕСКИЕ ПОПЫТКИ ОРГАНИЗАЦИИ «МИРНОЙ»

жизни в семье, в ближайшем окружении, в трудовой обстановке, в государстве. Подлинные христиане — примерные граждане своего Отечества. И 10), самое главное и важное. ПРИНЯТИЕ И НЕСЕНИЕ (через всю жизнь) СВОЕГО КРЕСТА, правильное его понимание, выяснение своей роли в плане Промысла Божия, Крест Христов и Голгофская жертва — основное средство для лечения наших душевно-духовных болезней: за Страстями следует Воскресение. Учение Св. Отцов о Кресте и параллельный этому зрению психоанализ Юнга и Адлера. Необходимо во всех случаях жизни сочетать естественное медицинское врачество со сверхестественным, «чудесным».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. 1) При современном положении психиатрии и психотерапии хотелось бы, чтобы врачи, специалисты-психотерапевты углубили бы свои знания знакомством с психопневматологией: многие больные, иногда безнадежные, в этом случае могут получить облегчение своих страданий и даже выздоровление. 2) Пока же в лечебницах и санаториях для больных душою желательно иметь в штате духовное лицо, священника, хорошо знакомого с психопатологией и психотерапией: он призван заниматься там с некоторыми больными в постоянном дружеском контакте с врачебным персоналом как специалист «духовный» врач.

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ лекция.

Примеры — жизнь людей, стяжавших Благодать Св. Духа и этой Благодатью обогативших своих ближних и все человечество. Гуманисты в религиозном понимании. 1) Преподобный Серафим Саровский — целитель души. 2) Преп. Сергей Радонежский — начальствующий как служащий. 3) Преп. Феодосий Киево-Печерский — основатель общежительного монашества. 4) Св. Нил Сорский и Иосиф Волоколамский. 5) Св. Иулиания Лазаревская²⁰. 6) Доктор Гааз. 7) О. Александр Ельчанинов²¹.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ лекция (собрание).

Беседа со слушателями. А) Предполагается, что присутствующие выскажут свое мнение по поводу курса лекций в этом году. Трудные для понимания места. Польза полученных сведений; возможность приложения их к практической жизни. В) Проект продолжения чтения лекций в будущем году, на тему: «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ», отрицательные и положительные, в литературе (светской и религиозной), в науке, в истории и в современной жизни.

2

Проф. В.Н. ИЛЬИН в сотрудничестве с доктором А.П. Жаворонковым, прочтет в 1965—1966 году курс лекций на тему:

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ, отрицательных и положительных, в науке и литературе, в истории и в жизни.

Болезни души и душевное здоровье.

Начало 26 октября. Лекции по вторникам в 20 час. 15 мин. в помещении Экзархата: 26 rue Pеклэ, Париж 15, против мэрии 15-го арондисмана, 1-ый этаж, налево. Вход свободный. Метро: Вожирар. Автобусы: 80, 71, 49, 39.

Намечено такое содержание: ПРОЕКТ–СХЕМА.

ОСЕННИЙ СЕЗОН. 8 лекций. БОЛЬНЫЕ ДУШОЮ ЛЮДИ.

Содержание и цели лекций. <1> Учение о характерах К. Юнга, А. Адлера, Ф. Кюнклея²², Эрнеста Кречмера²³ и Людвиг Клагеса²⁴. Роль характера в жизни и творчестве. Деформированные характеры как почва и переходная ступень к разным формам клинического безумия. Современная психологическая терминология. 2) Примеры болезней души из обыденной жизни и истории; их происхождение, причины, признаки, исход и лечение. «Мертвые души» по Гоголю. 3) «Братья Карамазовы» Достоевского: типы людей его эпохи. 4) «Фауст» Гёте в сравнительном анализе с «Фаустом» Ленау²⁵ и Пушкина. Истоки книги Иова в построении «Фауста» Гёте и аналогичного ему «Дон-Жуана» Алексея Толстого. 5) «Демон», «Герой нашего времени» и «Маскарад» Лермонтова. «Анатема» и «Черные маски» Леонида Андреева. О демонизме в литературе, вообще. 6) Социальное и политическое беснование в изображении Достоевского – «Бесы»: Ставрогин, Петр Верховенский, Шигалев и Кириллов; сравнение их с уголовным преступником Федькой-Каторжником. 7) Типы из «Мертвого дома». Уголовщина и идеология в романе «Преступление и наказание».

Дополнительная лекция по запросам слушателей.

ЗИМНИЙ СЕЗОН. 6–7 лекций. ЛЮДИ ДУШЕВНО ЗДОРОВЫЕ И НАХОДЯЩИЕСЯ НА ПУТИ К ВЫЗДОРОВЛЕНИЮ.

Методы оздоровления души: проявление активной любви в жизни личной и общественной, осмысленный труд и творчество. ПЕРВАЯ, ВТОРАЯ и ТРЕТЬЯ лекции. Литературные образы в творчестве Пушкина, Лескова, Гончарова, Тургенева, Л.Н. Толстого и Достоевского. ЧЕТВЕРТАЯ, ПЯТАЯ и ШЕСТАЯ лекции. Гуманисты – врачи, ученые, политические и судебные деятели, писатели, священнослужители. СЕДЬМАЯ, дополнительная, лекция по запросам слушателей.

ВЕСЕННИЙ СЕЗОН. 8 лекций. ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДУШИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ И В ХРИСТИАНСКОМ ПОДВИГЕ.

1) Исходные положения. 2) Трагедия Иова. 3) Исцеление и освящение души страданием. «Преступление и наказание» и «Мертвый дом» Достоевского. «Дуэль» и «Враги» Чехова. 4) Пессимизм – путь к гибели и его преодоление. Оптимистическое самовнушение и работа над оздоровлением души. 5) Духовные дары, помощь Божия на путях к восстановлению душевного здоровья. Творческая сублимация – тема Н.А. Бердяева и Б.П. Вышеславцева. 6) Гении и таланты. 7) Дополнительная лекция по запросам слушателей. 8) Заключительная беседа: обмен мнениями слушателей относительно курса лекций.

3

ЛЕКЦИИ ПРОФ. В.Н. ИЛЬИНА в сотрудничестве с доктором А.П. Жаворонковым, по русской религиозной психологии, на 1967–1968 академический год.

Общая тема:

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНИЯ О СОБОРНОСТИ

1. ОСЕННИЙ СЕЗОН 1967 года. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПСИХОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ. 8 лекций.

23 октября. ПЕРВАЯ лекция. Важность ознакомления с социальными науками и теориями; их установки, содержание и методы изучения. Психологический, философский и богословский подход. Специфичность социального бытия и его отношение к учению о человеке как личности.

30 октября. ВТОРАЯ лекция. Профанная и сакральная точка зрения в социальной проблематике. Общество и собор; православное понимание соборности. Вариант социальных наук на почве русской культуры и русского мирозерцания. Социология в связи с этикой, философией права, с экономикой и политикой.

6 ноября. ТРЕТЬЯ лекция. Общество, как коллективный организм, как субъект и объект, изучение разных видов общественного бытия в его прошлом, настоящем и будущем (футурология). Виды социальных взаимоотношений: механическая зависимость, рабство, сотрудничество, содружество, сыновство.

4

Лекции проф. В.Н. Ильина в сотрудничестве с доктором А.П. Жаворонковым.

Общая тема: **СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНИЯ О СОБОРНОСТИ.**

ЗИМНИЙ СЕЗОН 1967–1968 года.

ПЕРВАЯ лекция, 22 января. Жизнь и смерть в порядке индивидуальном и социальном. Метафизический и богословский смысл вечной памяти. Вечность любви. Поминание живых и отошедших – это акт одновременно личный и соборный в лоне Церкви.

ВТОРАЯ лекция, 29 января. Духовные основы жизни общества. Учение по этому поводу С.Л. Франка, о. С. Булгакова, Н.А. Бердяева и В. Соловьева. Жизнь как мирный труд и тягота индивидуальная и социальная (друг друга тяготы несите).

ТРЕТЬЯ лекция, 5 февраля. Социология в христианском восприятии. Взаимоотношения Церкви и государства с точки зрения Л.П. Карсавина и В.Н. Ильина. Заблуждение русской революционной интеллигенции. Основная предпосылка – мир Христов во всем мире.

ЧЕТВЕРТАЯ лекция, 12 февраля. Здоровое и больное общество. Социальная амартология – проявления греховной природы человека

в общественной жизни. Трудовое, соборное содержание притчи о Страшном Суде и о делании в винограднике Господнем. Эсхатология и апокалиптика труда. Замысел Н.Ф. Федорова.

ПЯТАЯ лекция, 19 февраля. Что делать — интеллигентское и что делать — по Евангелию и по святоотеческой письменности. Соборная жизнь во Христе: Христос — начальник жизни личной и общественной, пример для прохождения жизненного пути. Человечество — посредник между Богом и природой, которую он призван возделывать.

ШЕСТАЯ лекция, 26 февраля. Глубинный смысл 4-го прошения молитвы Господней. Святость и мистика хлеба: не трудящийся да не ест. Семейная и соборная трапеза жизни. Таинство Евхаристии — соборное преддверие жизни будущего века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Архив ДРЗ. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 636–638.

² См.: Русское зарубежье: хроника научной, культурной и общественной жизни. 1940–1975. Франция / под общ. ред. Л.А. Мнухина. — Париж; М., 2000. Т. 1 (5).

³ В.Н. Ильин в дневнике указывал даты по григорианскому и юлианскому календарям.

⁴ Вера Николаевна Ильина (урожд. Пундик; 1912–2004) — жена В.Н. Ильина. Участница РСХД, в 1930-е гг. секретарь издательства YMCA-Press, после Второй мировой войны владела небольшим агентством недвижимости, в помещении которого любил работать Владимир Николаевич.

⁵ Радикальное зло (нем.).

⁶ Восковая гибкость (лат.) — патологически длительное сохранение приданной позы, возникающее в результате некоторых психических заболеваний.

⁷ Неконтролируемое автоматическое повторение слов, услышанных в чужой речи.

⁸ Устойчивое бесцельное повторение движений, слов или фраз.

⁹ Архив ДРЗ. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 2об.–3об., 11об.–13.

¹⁰ Архив ДРЗ. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 647.

¹¹ От франц. rue — улица.

¹² От франц. arrondissement — округ.

¹³ Лк. 4 : 23.

¹⁴ В книге «Гениальность и помешательство» (рус. пер. 1885) итальянский врач-психиатр, основоположник антропологического подхода в криминологии и уголовном праве Чезаре Ломброзо (1835–1909) проводил параллель между великими людьми и помешанными.

¹⁵ Достоевским в 1860–1861 гг. под впечатлением от заключения в Омском остроге 1850–1854 гг.

¹⁶ Речь идет о повести Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» (1864).

¹⁷ См. книгу В.Н. Ильина «Преподобный Серафим Саровский» (Paris: YMCA-Press, 1930).

¹⁸ Пелагий полагал, что человек может спастись по собственной воле, как по собственной воле может и предаваться греху. Пелагианство было осуждено III Вселенским собором в Эфесе (431) как ересь.

¹⁹ В фонде В.Н. Ильина в архиве ДРЗ сохранилась чрезвычайно ветхая машинописная копия книги «Лествица», известного душеспасительного сочинения преподобного Иоанна Лествичника (VI в.). Копия имеет владельческий штамп «Professeur Wladimir Iljin. 26, Av. Tourville, Paris-VII».

²⁰ Устиновна (1530–1604) прославилась благочестием, помощью нищим и заключенным; во время голода при царе Борисе Годунове продала все свое имущество для покупки хлеба неимущим. Причислена Русской Православной Церковью к лику

святых в 1614 г. Героиня одного из классических произведений древнерусской литературы «Повести о Иулиании Лазаревской» (автор – Каллистрат Осорьин, ее сын).

²¹ В.Н. Ильин с особым трепетом относился к священнику Александру Ельчанинову (1881–1934), который был его духовником.

²² Кюнкель Фриц (Künkel, 1889–1956), немецкий психиатр и психолог, последователь А. Адлера и его «индивидуальной психологии».

²³ Кречмер Эрнст (Kretschmer, 1888–1964), немецкий психиатр и психолог, создатель типологии темпераментов на основе особенностей телосложения.

²⁴ Клагес Фридрих Конрад Эдуард Вильгельм Людвиг (Klages, 1872–1956), немецкий психолог и философ, занимался вопросами характерологии и графологии.

²⁵ Ленау Николаус (Ленау, наст. фам. и имя Штреленау Николаус Франц Нимбш Эдлер фон; 1802–1850), австрийский поэт-романтик, автор поэмы «Фауст» (1836).

LECTURES BY V.N. ILYIN ON PSYCHOLOGY

E.V. BRONNIKOVA

Summary

The publication is devoted to the programs of Vladimir Ilyin lectures on Russian religious and social psychology deposited in the archive of Alexander Solzhenitsyn House of the Russia Abroad. The introduction includes information about Vladimir Ilyin studies in psychology and about his lectures on Russian religious and social psychology.

V.N. Ilyin considered psychology in the context of morphology, his main philosophical conception. In Ilyin's opinion, the Christian psychology is the part of amartology (the theological doctrine about original sin). According the Ilyin's interpretation, religious psychology includes Christian psychotherapy, the analysis of human soul, the research of various mental diseases. Ilyin analyzed correlation of amartology and existentialism, spiritual transformation and personal creativity. Ilyin showed the idea of Christian psychology on the examples from literary works of N.S. Leskov and F.M. Dostoevsky, Orthodox patristic (John Climacus, Ephrem Syrian etc.), the biographies of Russian Saints (Sergey of Radonezh, Seraphim of Sarov). He considered that the combination of medicine and church practice, the union of a doctor and a priest can be productive for psychotherapy and psychiatry. Then Ilyin devoted the following courses of lectures to the doctrine about characters and psychological types (with examples from literature – N.V. Gogol, M.Yu. Lermontov, F.M. Dostoevsky etc.), the conception of social psychology in the context of orthodox doctrine about "sobornost" and Russian religious philosophy (V.S. Soloviev, S.L. Frank, L.P. Karsavin, N.A. Berdyaev etc.). Ilyin offered Christian interpretation of sociology and social psychology for creation harmony between personality and society.

Keywords: psychology, Russian émigrés, archive studies, textology.

Bronnikova, Elena – Ph.D. in History, Chief Specialist of the Scientific Information Center of the Russian State Archive of Literature and Art.

Citation: *BRONNIKOVA E.V.* (2017) Lectures by V.N. Ilyin on Psychology. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 113–123.

ИСТОРИЯ В СОБЫТИЯХ

Отечественное
философское сообщество.
Становление и развитие

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

К 45-летию Философского общества СССР
В гостях у «Философских наук»

Беседа шеф-редактора журнала Х.Э. Мариносяна
с Первым вице-президентом, главным редактором журнала
«Вестник РФО», д.ф.н., проф. А.Н. Чумаковым

Философское общество СССР было создано при Академии наук СССР в 1971 г. На I съезде ФО СССР в декабре 1971 г. Президентом ФО СССР был избран академик Ф.В. Константинов. Он переизбирался на этот пост на II съезде ФО СССР (февраль–март 1977 г.) и на III съезде ФО СССР (март 1982 г.). Ко II съезду в составе общества было 14 республиканских и 11 межобластных отделений, 10544 индивидуальных и 274 коллективных члена. К III съезду сеть отделений расширилась и составила 67 региональных структур. Интенсифицировалась научная работа: при Президиуме ФО СССР было создано 14 тематических секций. В 1975–1990 гг. издавался бюллетень «Информационные материалы Философского общества СССР». В 1984–1991 г. издавались «Ежегодники Философского общества СССР».

В январе 1987 г. состоялся IV съезд ФО СССР. Президентом ФО СССР был избран член-корреспондент АН СССР И.Т. Фролов, первым вице-президентом ФО СССР – д.ф.н., проф. В.И. Столяров, главным ученым секретарем ФО СССР – к.ф.н., доц. А.Н. Чумаков.

В сентябре 1987 г. ФО СССР было принято в Международную федерацию философских обществ и с тех пор по линии Общества проводится работа по участию во Всемирных философских конгрессах. В 1991 г. Президиум ФО СССР принял предварительное решение о преобразовании ФО СССР в Российское философское общество.

С 1991 г., с момента образования Российского философского общества (РФО) по настоящее время первым вице-президентом является А.Н. Чумаков. Президентом РФО с 2000 г. становится академик В.С. Степин, главным ученым секретарем РФО (с 1993 г.) – к.ф.н., доцент А.Д. Королев.

– 45 лет тому назад было создано Философское общество СССР, которое спустя 20 лет было преобразовано в Российское философское

Х.Э. МАРИНОСЯН, А.Н. ЧУМАКОВ. Российское философское общество... общество. Какие цели и задачи ставились перед ФО СССР и РФО? Какие события, на Ваш взгляд, заслуживают сегодня особого внимания?

– Философское общество СССР возникло в 1971 г. – и не случайно. Это было время, когда «холодная война» и сопряженное с ней идеологическое противоборство двух общественно-политических систем были в разгаре. На Западе активно развивались научные, деловые, культурные связи и отношения, что проявлялось, в частности, в периодическом проведении всевозможных международных конгрессов, конференций, симпозиумов и т.п. Это касалось и Всемирных философских конгрессов, которые с 1900 г. периодически проводились один раз в пять лет Международной федерацией философских обществ (МФФО), состоящей из национальных философских организаций. Советские философы также бывали на этих конгрессах, но при отсутствии Философского общества их участие носило эпизодический характер, и в МФФО СССР был представлен только государственной структурой – Институтом философии АН СССР. Это был серьезный повод, чтобы создать Философское общество СССР. Вместе с тем в стране активно работали творческие союзы (писателей, композиторов, художников, архитекторов), имелись научные общественные организации.

В 1971 г. при Академии наук СССР было создано Философское общество. При этом для освобожденных работников Правления ФО СССР (от Президента до референтов) в Институте философии АН СССР было выделено около полутора десятка ставок научных сотрудников. Во всех Союзных республиках и подавляющем большинстве областей РСФСР были созданы Отделения Философского общества СССР.

Структура Общества была достаточно разветвленной: в Правлении ФО СССР, размещенном в старинном особняке на Смоленском бульваре, д. 20, находилась канцелярия, работали организационный и редакционно-издательский отделы. В отдельную структуру была выделена Московская организация союзного общества. Регулярно издавались «Информационные материалы» и «Ежегодник ФО СССР». Для участия во Всемирных философских конгрессах командировались официальные делегации Философского общества СССР. Общая численность членов ФО СССР во второй половине 1980-х гг. составляла около 12 тыс. чел. Из них (по состоянию на начало 1988 г.) 85% были преподавателями вузов, 8% – сотрудники учреждений АН СССР, 7% – работники редакций журналов и др. Общество состояло из 47 отделений и 27 научных секций при Президиуме Общества. В состав Правления ФО СССР входило 117 человек, 17 из которых были членами Президиума. Центральная ревизионная комиссия состояла из 23 человек.

После распада СССР правопреемником ФО СССР стало Российское философское общество, которое сократилось до минимальных размеров. Так, в первой половине 1990-х гг. в нескольких, сохраняя-

ших «признаки жизни» отделениях, таких, как Поволжское (рук. проф. Я.Ф. Аскин), Калининградское (рук. проф. В.Ф. Овчинников), Костромское (рук. доц. Л.Б. Шульц), Пермское (рук. проф. В.В. Орлов), Московское (рук. проф. Л.П. Бueva), насчитывалось в общей сложности не более 300 человек, да и те даже символические взносы платили нерегулярно.

В бывших союзных республиках после распада СССР от Философского общества и вовсе ничего не сохранилось. Что примечательно, там и сегодня еще практически нет заметно работающих философских организаций.

В России необходимость активизации деятельности РФО стала наиболее отчетливо ощущаться с середины 90-х гг., когда преподавание философии в вузах по старым учебникам стало невозможным, а новых еще не было подготовлено. Так, в 1996 г. возникла идея провести первую в истории новой России Всероссийскую конференцию «Преподавание философии в высшей школе». Скептицизм многих в возможности такого мероприятия рассеялся, когда на конференцию прибыло более 300 участников, причем в основном из регионов. Тогда же мы с деканом философского факультета СПбГУ проф. Ю.Н. Солониным договорились провести подобную конференцию на следующий год в Санкт-Петербурге. А вскоре в узком кругу на выездном совещании в г. Воронеже, было решено провести в июне 1997 г. в г. Санкт-Петербурге Первый российский философский конгресс. После этого активность философов заметно возросла, до 900 человек выросло число членов РФО, а российские философские конгрессы стали проходить регулярно в различных регионах России.

– Прошло 25 лет со дня рождения РФО. Как оно выглядит сегодня, какие новые задачи стоят перед РФО? Какие появились новые формы работы?

– Мы идем по тому же пути, по которому идет все философское сообщество в мире. Сегодня в большинстве стран мира имеются философские организации. Как правило, они строятся по двум принципам. Первый, наиболее распространенный – философы объединяются по профессиональному интересу, создавая общества, например, последователей того или иного мыслителя (Канта, Гегеля, Ясперса, Бахтина и т.п.) или по конкретному философскому направлению (онтологическое, гносеологическое, феноменологическое и т.п.). Этот принцип реализуется практически во всех развитых странах.

Второй принцип формирования философских организаций касается территориальности. Это могут быть как локальные, региональные, так и общенациональные структуры. Так, например, Американская философская ассоциация состоит из трех подразделений, которые делят все философское пространство страны на Западное, Центральное и Восточное отделения. Каждое из них проводит свою самостоятельную

работу, свои конгрессы, конференции. Вместе с тем они представляют собою единое целое, объединяющее отдельные философские организации, которых в США более сотни. А по совокупности данных, представляемых организациями — членами Ассоциация, в ней насчитывает порядка 11 тыс. членов. Многие философские организации США, равно как Германии, Франции, Англии и другие входят в Международную федерацию философских обществ (МФФО) как автономные структуры.

РФО построено на других основаниях. В нашем Обществе имеются научные секции и различные организационные структуры: отделения, первичные организации, а также автономные Общества и объединения, которые выступают ассоциативными членами РФО. Таковыми являются, например, Московское областное, Санкт-Петербургское, Уральское, Донское, Герценовское, Алтайское, Якутское и др. философские общества. На конец 2016 г. в РФО насчитывалось 189 структурных подразделений, 48 из которых являются научными секциями и иными объединениями по направлениям исследований. Общее количество членов Общества, а таковыми являются только те, кто уплатил ежегодный членский взнос, на конец 2016 г. составило 3950 человек; заметим, что максимальное значение численности членов РФО пришлось на 2009 г., когда в нем было 6026 человек. Немалое количество членов РФО и первичных организаций находится за пределами России — в ближнем и дальнем зарубежье.

Основная задача, которая стоит перед этой общественной организацией — обеспечить условия для творческого роста и сотрудничества тех, кто занимается философией профессионально или серьезно ею увлекается.

— Какие основные функции призвано осуществлять РФО в современных условиях? Насколько успешно достигнуты на данный момент времени изначально ставившиеся перед РФО цели? Отметьте, пожалуйста, основные достижения в деятельности общества.

— Важнейшая функция РФО — коммуникативная. Без возможности общения со своими коллегами и обмена идеями философ окажется в «башне из слоновой кости». Именно поэтому по линии РФО ежегодно проводятся многие десятки всевозможных конференций, семинаров, круглых столов, а раз в 3–4 года Российские философские конгрессы. Также важное значение имеют и Всемирные философские конгрессы, куда по линии Философского общества обычно организуются представительные (неформальные) делегации. На таких форумах определяется передний край науки, происходит обмен мнениями и идеями, устанавливаются новые знакомства, творческие контакты, намечаются совместные проекты, без чего ни наука, ни философия развиваться не могут. РФО является также поставщиком важных сведений о философ-

ской жизни в стране и за рубежом, а также предоставляет возможность членам Общества оперативно донести необходимую информацию до широкой аудитории посредством своих сайтов и печатной продукции. «Вестник РФО» – один из примеров такого рода. Еще одна функция РФО – солидарность и поддержка, в которой нуждаются как отдельные члены Общества, так и философские организации и кафедры, особенно в условиях перманентной реформы, направленной на сокращение штатов и «оптимизацию» науки и высшего образования.

– РФО отталкивалось от опыта ФО СССР, да и собственный опыт не маленький. Какие новые задачи ставит РФО перед собой в связи с изменяющейся действительностью, на какую аудиторию ориентирована его деятельность?

– Философия по сути своей не решает какие-то конкретные, практико-ориентированные, прикладные задачи, что вовсе не умаляет ее роли и значения в системе научного знания и культуры в целом. У нее своя, особая роль. В отличие от науки, которая изначально учит тому, что нужно увидеть, философия показывает направление, куда надо смотреть. Выполняя мировоззренческую, познавательную и морально-эстетическую функции, она развивает, прежде всего, творчество, учит самостоятельно, критически мыслить. Поэтому деятельность РФО, конгрессы, конференции и иные мероприятия, регулярно проводимые нами, направлены, конечно же, на решение актуальных проблем, с которыми сталкивается наше общество. При этом мы не можем не отметить, что гуманитарная составляющая в нашей стране сегодня очень сильно недооценивается; хотя, справедливости ради, следовало бы заметить, что эта проблема характерна не только для России. Мы ставим задачу, чтобы гуманитарные знания и, прежде всего, философия были востребованы, причем не только в высшей школе, но и на уровне массового сознания. Поэтому там, где есть такая возможность, мы не пренебрегаем также выступлениями в различных аудиториях и средствах массовой информации.

– Какова степень открытости РФО перед другими профессиональными сообществами, творческими союзами как в России, так и за рубежом? Какие организации являются партнерами РФО? В каких формах осуществляются эти контакты? Какие совместные профессиональные форумы, конференции, круглые столы и др. мероприятия проводились в прошлом и какие запланированы на ближайшую перспективу?

– Прежде всего, следует отметить, что РФО в качестве правопреемника ФО СССР унаследовало от него и полноправное членство в Международной федерации философских обществ, получив, таким образом, два решающих голоса на Генеральных ассамблеях этой организации. В целом у России 4 голоса, поскольку еще два голоса имеет

Институт философии РАН. А в Исполкоме МФФО каждая страна представлена только одним человеком; сегодня нашу страну на этом уровне представляет проф. М.Т. Степанянц. Мы тесно сотрудничаем также с Международной Ассоциацией профессоров философии, и я во второй раз переизбран членом Исполкома этой организации. Имеется также немало личных, неформальных контактов между российскими и зарубежными философами. Что касается сотрудничества внутри нашей страны, то оно осуществляется, прежде всего, с родственными организациями и коллегами, работающими в области социологии, политологии, психологии. Мы периодически приглашаем друг друга на свои мероприятия, в особенности, когда речь идет о крупных форумах, конгрессах и т.п.

– Для общественных организаций просветительская функция является одной из важнейших. Как осуществляется эта деятельность в РФО? Какие новые образовательные, информационные, коммуникационные технологии используются?

– Поскольку абсолютное большинство членов РФО – это преподаватели вузов, то и просветительская, равно как и воспитательная функция философии осуществляется в процессе образовательной деятельности. Следует заметить, что именно на базе философских и гуманитарных кафедр создано и активно работает подавляющее большинство первичных организаций и отделений Общества. Они же являются главными поставщиками оперативной информации и творческих идей для «Вестника РФО» и, в то же время, получателями большей части тиража этого журнала. Но это далеко не единственная возможность творческого общения посредством печатного слова в рамках нашей общественной организации, поскольку под эгидой Президиума РФО периодически издаются «Труды членов РФО», а в ряде региональных отделений и Философских обществ имеются свои журналы и периодические печатные издания. Важное значение имеет и сайт Общества, а также электронные ресурсы наших организаций. Конечно, можно и нужно было бы активнее развивать эту сферу деятельности, но мы вынуждены исходить из тех возможностей, которые у нас есть. А они достаточно скромные, поскольку, кроме небольших взносов, которые платят члены Общества, мы не имеем больше никакой поддержки, за исключением разве что комнаты для Президиума РФО в Институте философии РАН и исторически сложившейся практики работы в институте нескольких сотрудников Общества. Гранты РГНФ, на которые еще когда-то изредка можно было рассчитывать, сегодня являются практически недоступными, не считая тех случаев, когда их выделяли тем университетам, на базе которых проходили очередные российские философские конгрессы. С такими ресурсами российские философы, будучи не самой высокооплачиваемой категорией пре-

подавателей и творческих работников, имеют, мягко говоря, весьма скромные возможности для использования новых образовательных, информационных и коммуникационных технологий, о которых Вы упомянули. Вполне очевидно, что без должного отношения со стороны государства к гуманитарной сфере и адресной поддержки Российского философского общества (ну, хотя бы в пределах минимальной доли той поддержки и внимания, которую получает, например, Российское географическое общество) отмеченные проблемы не найдут своего решения.

– В какой степени в деятельности РФО актуализированы вопросы преподавания философии в школе, университетах, на уровнях послевузовского образования и повышения квалификации работников различных отраслей народного хозяйства?

– Вопрос очень важный и актуальный. От полного игнорирования философии в образовательном процессе мы пока еще застрахованы тем, что этот предмет, хотя и в минимальном объеме (3 зачетных единицы), тем не менее, является обязательной дисциплиной в программе высшего образования. Также пока еще действует положение, согласно которому все аспиранты должны сдавать кандидатский минимум по истории и философии науки. Однако реальное положение сегодня таково, что именно этим минимумом и ограничивается приобщение молодежи к любознательности. В российском школьном образовании, в отличие, например, от европейских стран, философия, как предмет, отсутствует; нет ее и в программах повышения квалификации работников различных отраслей народного хозяйства. К сожалению, Российское философское общество не в состоянии здесь что-то кардинально поправить, поскольку у нас нет ни штата, ни иных возможностей для осуществления такой работы. Но вопрос этот необходимо ставить, в том числе, используя и наши скромные возможности.

– По какому принципу РФО выстраивает свои отношения с региональными структурами? Какие перспективные философские центры (кроме Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска, Ростова, Н. Новгорода) можно выделить?

– Как уже отмечалось выше, структура РФО многоплановая, она представлена множеством разных по форме и содержанию организаций. При этом мы придерживаемся принципа, что центр там, где идет активная творческая работа, где продуцируются новые идеи, и выстраиваются такие отношения, которые притягивают к себе людей и внимание из других регионов. А периферия, окраина, провинция – это воспринимается нами прежде всего как образ мыслей, линия поведения, мировоззренческая позиция, которые, по нашему мнению, должны преодолевать. В меру своих сил и возможностей мы стремимся этому

всячески способствовать. Таким образом, реальные и перспективные философские центры имеются во многих местах. Помимо тех, о которых Вы уже упомянули, можно с полным на то основанием назвать еще и такие центры, как Башкирское, Дагестанское, Татарстанское, Саратовское, Красноярское, Волгоградское, Курское, Северо-Осетинское, Омское, Оренбургское, Тюменское и др. отделения, в каждом из которых насчитывается не менее 50 членов РФО. Показательным является и то, что творческие коллективы на российском уровне работают не только в Москве, но и в регионах, например, в Санкт-Петербурге — философско-культурологический клуб «Универсалии систем», в Чите — секция «Политическая философия», в Перми — секция Логологии, в Улан-Удэ — секция «Философия устойчивого развития», в Челябинске — секция «Бытие человека» и этот список можно продолжить. К тому же дело не ограничивается только Россией; у нас активно работают отделения, первичные организации и индивидуальные члены Общества на Украине, в Киргизии, Узбекистане, Азербайджане, Казахстане, Белоруссии, а также в дальнем зарубежье (США, Израиль, Германия, Турция, Канада, Китай, Монголия, Мексика).

— Что нового внесли в работу РФО нововведения в системе образования, в первую очередь в высшей школе, а также в Российской академии наук: «оптимизация науки и образования», объединение вузов и научно-исследовательских институтов, создание национальных исследовательских и федеральных университетов?

— Должен заметить, что на деятельности Философского общества эти реформы сказались, к сожалению, скорее негативно, чем позитивно, поскольку количество философских кафедр и преподавателей философии значительно сократилось. В процессе объединения вузов вместо нескольких философских кафедр оставляют, в лучшем случае, одну, а то и вовсе объединяют ее с другими кафедрами: историческими, экономическими, социологическими, психологическими и т.п. Нагрузка преподавателей возрастает, зарплата снижается, а поездки на конференции осуществляются практически за свой счет. Все это уже сказалось на деятельности РФО. Так, если раньше, начиная с 1997 г., численность членов Общества росла примерно по 500 человек в год в течение почти 10 лет и достигла более 6 тыс. человек, то за последние 4 года это число сократилось почти на треть. То же касается и количества мероприятий, проводимых под эгидой РФО, которых еще несколько лет тому назад было порядка 150 в год по Сводному плану Общества, а теперь на треть меньше. Это объективные и очень тревожные показатели снижения творческой активности российских философов, что, несомненно, обусловлено упомянутыми выше реформами.

– Как известно, в стране имеются и другие философские организации, например, философские клубы, объединяющие тех, кто интересуется философией. Взаимодействует ли РФО с ними или ограничивает свою деятельность академической и университетской средой?

– Это важный аспект деятельности Общества. Мы не только приветствуем и поддерживаем творчество такого рода, но и сами создаем новые возможности для его проявления. Так, например, в главном книжном магазине Москвы – в «Библио-Глобусе» уже более 10 лет работает несколько философских клубов, которые мы создали совместно с этим не только магазином, но и по сути крупным культурно-просветительским центром. Заседания клубов проводятся два раза в месяц с участием широкой аудитории, куда в качестве докладчиков приглашаются наиболее интересные философы, ученые – авторы серьезных монографий и популярных книг. Хотя данным примером это направление работы Общества не исчерпывается, тем не менее возможности для расширения такой деятельности обширные, да и необходимость ее не вызывает сомнения.

– *Какая работа ведется с молодыми философскими научными и преподавательскими кадрами? Через какие формы творческих контактов (семинары, региональные проекты, Всероссийские конференции, специальные рубрики в научных изданиях и т.д.) она осуществляется; существует ли молодежная секция РФО?*

– В целом вопрос привлечения молодежи к участию в деятельности Философского общества всегда был актуальным. Так, в ФО СССР молодежная секция была достаточно многочисленной и работала весьма активно. В те времена ежегодно проводились выездные школы молодых философов, на проведение которых выделялись специальные средства. В РФО это направление деятельности всегда было слабым местом, так как в «лихие» 1990-е гг. мало кто вообще (в особенности молодежь) обращал внимание на занятие наукой, тем более «непрактичной» философией. Подобные настроения (и тому есть немало объективных причин) сохраняются до настоящего времени и по большей части среди молодежи. Другая причина заключается в том, что для активизации и поддержания деятельности в данном направлении требуются хотя бы минимальные средства, которых, к сожалению, взять неоткуда. Конечно, разделить философию на «взрослую» («зрелую») и «молодежную» даже весьма условно вряд ли получится. В ней также, например, как в математике или физике, нельзя выделить молодежное направление, но вполне правомерно говорить об особом внимании к молодежи, поддержке молодых ученых и стимулировании их интереса к занятиям наукой. Иными словами, есть молодые ученые, но нет молодежной науки. Понимая это, мы делаем то, что в наших силах, в частности, в «Вестнике РФО» ввели специальную рубрику «Страничка

молодого философа», в Московском авиационном институте с удовольствием поддержали создание студенческой секции под названием «Классическая философия», а на российских философских конгрессах обычно планируем работу молодежной секции, где молодежь, избравшая путь науки и образования, обсуждает наиболее важные, с их точки зрения, проблемы.

– Когда примерно планируется проведение очередного Общего собрания РФО и, какие основные вопросы будут вынесены на обсуждение? Какие формы организационной и финансовой поддержки будут предложены руководством РФО его региональным отделениям для участия в этом мероприятии?

– Общее собрание РФО, в соответствии с его уставом, проводится раз в три года. Как правило, это происходит в рамках очередного Российского философского конгресса, последний из которых проходил в Уфе в 2015 г. Конкретная дата очередного собрания пока не определена, поскольку вопросы согласования очередного конгресса еще находятся в стадии проработки. Что касается региональных структур и их участия в такого рода мероприятиях, то здесь уже сложились вполне определенные формы взаимодействия, в частности, любой член Общества имеет право на льготных условиях (с минимальной уплатой регистрационного взноса, предоставлением приемлемого размещения, презентацией своих произведений и т.п.) участвовать в работе конгресса, а также с правом решающего голоса в заседании Общего собрания РФО. Отделения же, региональные общества и первичные организации имеют возможность, в случае такой необходимости, проводить в период проведения конгресса, свои собрания, встречи, презентации и т.п.

– Через какие печатные издания (помимо «Вестника РФО») предусмотрены популяризация деятельности РФО и, в особенности, Общих собраний РФО, философских конгрессов и других масштабных мероприятий РФО? Какие существуют каналы информирования рядовых членов Общества?

– Для популяризациями деятельности Общества мы используем не только центральные и региональные издания РФО, но и философскую периодику. Как Вы знаете, у нас давно сложились хорошие партнерские отношения с возглавляемым Вами журналом – «Философские науки». Мы также тесно сотрудничаем с такими журналами, как «Вопросы философии», «Вестник Российской академии наук», «Credo», «Философия и общество», «Гуманитарные науки» и др. Здесь уместно напомнить, что несколько лет тому назад под эгидой РФО выходила «Философская газета», ориентированная на популяризацию философии в широкой аудитории. Это был весьма необычный, креативный проект настоящего подвижника и реального ценителя философии –

мецената Арнольда Константиновича Казьмина. К большому сожалению, с тех пор, как год тому назад А.К. Казьмин в результате тяжелого недуга потерял дееспособность, газета перестала выходить, и этот вакуум пока нечем заполнить.

– *«Вестник РФО» хорошо известен как открытая и доступная трибуна для первичных организаций, секций и т.д. Хорошо известен также журнал «Век глобализации». Предусматривается ли расширение серии изданий для студентов, школьников и т.д.?*

– Конечно, было бы хорошо иметь в РФО серию периодических изданий разной направленности, тем более что творческого потенциала для такой работы в Философском обществе вполне достаточно. Однако для этого необходимы иные материальные ресурсы, нежели те, что имеются теперь. «Вестник РФО», например, формируется и рецензируется, полностью издается и рассылается исключительно за счет взносов членов Общества. А вот междисциплинарный теоретический журнал «Век глобализации», выходящий в том числе и при содействии РФО, издается за счет средств волгоградского издательства «Учитель», генеральный директор которого, д.ф.н. Л.Е. Гринин, будучи редким по нынешним временам меценатом такого рода, издает целую серию гуманитарных изданий; среди них: «Философия и общество», «История и современность» и др.

– *Какая подготовительная и информационная работа ведется со стороны РФО в связи с проведением в августе 2018 года Всемирного философского конгресса в Пекине? Планируются ли после него культурно-просветительские акции по аналогии с проведенными ранее («Философский пароход», «Из «третьего Рима» в «первый Рим», «Философский поезд»)?*

– Да, к этому конгрессу мы уже давно готовимся, опираясь на накопленный опыт и прорабатывая различные варианты организованной поездки российских философов на этот форум. Поскольку проработка всех деталей весьма сложного проекта еще не завершена, то мы рекомендуем всем заинтересованным членам РФО следить за соответствующей информацией в «Вестнике РФО», где, как обычно, своевременно будет дана исчерпывающая информация. Уже с конца 2016 года мы выделили в журнале специальную рубрику «Навстречу XXIV Всемирному философскому конгрессу» для общей информации и основных требований для участия в конгрессе. Там есть все необходимое, чтобы любой мог подать заявку на участие в конгрессе в соответствии со своими интересами в области философии. Поскольку русский язык является официальным языком конгресса, мы всю информацию даем на русском. Владеющие английским языком могут обратиться также и непосредственно на сайт конгресса: <http://wcp2018.pku.edu.cn>

– Приходится ли сталкиваться РФО в его повседневной деятельности с разрешением этических коллизий, возникающих внутри отечественного философского сообщества?

– Конечно, приходится, причем не только в рамках отечественного философского сообщества, но и за его пределами, поскольку, как мы уже говорили, в РФО немало представителей ближнего и дальнего зарубежья. Так, например, в период резкого обострения социально-политической ситуации в/на Украине, когда начались известные события на Майдане, а затем и на востоке Украины, некоторые украинские члены РФО обратились в Президиум Общества с предложением дать оценку происходящему и выступить с поддержкой их патриотической позиции. Пришлось разъяснить коллегам, что каждый член Общества в соответствии с его Уставом вправе вступать в творческую дискуссию на волнующую его тему (не переходя на личности) и выражать любую точку зрения, не противоречащую нормам международного права и научной этики. Такие выступления вполне подходят для публикации на страницах «Вестника РФО», что мы периодически и делаем. А вот выступать от имени всего Общества по вопросам неоднозначной политической направленности, это уже прерогатива Общего собрания РФО, когда коллективное решение научной общественной организации может быть принято только после соответствующего обсуждения и последующего голосования. В итоге все стало на свои места, и мы признательны украинским коллегам за правильное понимание такого подхода, когда цели, задачи и методы творческого объединения не сводятся к тому, чем должна заниматься политическая партия. В итоге и сегодня, в период более чем непростых отношений между нашими странами, творческие контакты российских и украинских философов не прерываются; помимо индивидуальных членов Общества там активно работают Киевское отделение и Центрально-украинская первичная организация. Кстати, нужно заметить, что и в рамках российской действительности, в Президиум РФО неоднократно поступали предложения от различных политических структур поддержать их, используя широкую сеть наших региональных организаций и творческий потенциал столь солидной организации. Разъяснения, которые они получали в этой связи, были примерно такого же плана, как и в приведенном выше случае.

– В последнее время стали более актуальными проблемы сохранения культуры научного творчества, соблюдения требований строгой научности при публикациях, особенно в новых, мало известных журналах. Каким образом РФО, благодаря своему авторитету, может принять участие в регулировании создавшейся ситуации, в том числе, посредством публикаций соответствующих материалов в «Вестнике РФО»?

– Да, культура научного творчества, к сожалению, не всегда и не везде соблюдается, о чем время от времени нам пишут наши коллеги.

Однако здесь приходится соблюдать определенную осторожность, поскольку у нас нередко не бывает возможности установить истинное положение дел. И предавать огласке мнение одной стороны без должной проверки, тем более через печатное слово, было бы опрометчиво. Но когда факты вскрываются и находят убедительное подтверждение, тогда следуют соответствующие заявления, в том числе и через наш основной печатный орган. Таким образом, «Вестник РФО» это не только информационный альманах, но и поддержка тех, кто в этом нуждается. Мы практически не редактируем тексты, поскольку не имеем для этого штатных сотрудников, к тому же материалы пишут в основном профессионалы – кандидаты и доктора наук. Эта «непричесанность» позволяет «Вестнику РФО» находить особый контакт с широкой аудиторией, и журнал, по существу, становится зеркалом философской жизни. Кстати, когда нам предложили привести Вестник в соответствие с требованиями ВАК, чтобы включить его в список этой организации, мы решили оставить все так, как есть, поскольку в противном случае это издание утратило бы многие свойственные ему функции: коллективного организатора, источника оперативной информации, «доски объявления» и т.п. К тому же в нем публикуются не только философы, но и специалисты других профессий; здесь можно пошутить, напечатать свои стихи, дать аннотацию на новую книгу, неформально поздравить коллег и т.п., что неприемлемо для узкопрофильного, сугубо теоретического журнала.

– Каким Вы видите сотрудничество Философского общества и «Вестника РФО» с журналом «Философские науки», учитывая особенности целей этих организаций, и, в то же время, общность задач, стоящих перед нашими и всеми государственными и общественными научными, образовательными, просветительскими структурами, развивающими свою деятельность в едином российском философском сообществе?

– Необходимость в сотрудничестве и координации наших усилий не вызывает сомнения. Из сказанного выше вполне очевидно, что чем больше и активнее мы будем взаимодействовать, тем лучше сможем преодолевать те трудности, с которыми постоянно сталкиваемся, не говоря уже о решении общих для нас задач: всемерно способствовать распространению знания, повышению квалификации, творческого потенциала, информированности и профессиональному росту наших читателей.

– Мы такой формат общения (как с РФО, так и с «Вестником РФО») осуществляем впервые и, надеюсь, сделаем его доброй традицией, чаще будем общаться.

– Это можно только приветствовать. Спасибо за содержательную беседу.

АКАДЕМИК И.Т. ФРОЛОВ ВО ГЛАВЕ ФО СССР – РФО

К 30-летию избрания Президентом Общества

Г.Л. БЕЛКИНА, С.Н. КОРСАКОВ

Аннотация

В статье рассказывается о работе Философского общества СССР – Российского философского общества в 1987–1999 гг., когда его президентом был академик Иван Тимофеевич Фролов (1929–1999). Говорится о перестройке работы Философского общества, о разрывании его издательской деятельности, о неосуществленном проекте Дома философа, об активизации международных контактов по философии, о создании ассоциации молодых философов, о сложностях, связанных со становлением Российского философского общества, о становлении традиции проведения Российских философских конгрессов.

И.Т. Фролову принадлежит решающая роль в сохранении профессионального философского пространства в России на переломе эпох в начале 1990-х гг. Именно благодаря ему удалось спасти единство философского сообщества. Было создано Российское философское общество. Важным этапом стал Всемирный философский конгресс в Москве в 1993 г. В ходе Конгресса философы России и СНГ смогли поддержать поле диалога и организационного сотрудничества. Во всем этом И.Т. Фролов принимал руководящее участие. И.Т. Фролов руководил работой по подготовке и проведению Первого и Второго Российских философских конгрессов (Петербург, 1997 и Екатеринбург, 1999). На Конгрессах И.Т. Фролов выступил с докладами, где были обозначены задачи современных русских философов. И.Т. Фролов пользовался широкой известностью и уважением в региональных организациях Российского философского общества. На его идеи, на подготовленный под его редакцией учебник равнялись многие коллеги-философы. Благодарная память об И.Т. Фролове сохраняется сегодня в философском сообществе России и стран бывшего СССР.

Ключевые слова: Философское общество СССР, Российское философское общество, И.Т. Фролов, советская философия, постсоветская философия.

Белкина Галина Леонидовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН.

Корсаков Сергей Николаевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН.

snkorsakov@yandex.ru

Цитирование: БЕЛКИНА Г.Л., КОРСАКОВ С.Н. Академик И.Т. Фролов во главе ФО СССР – РФО. *К 30-летию избрания Президентом Общества* // Философские науки. 2017. № 2. С. 137–152.

В 2017 г. исполняется 30 лет с момента избрания президентом Философского общества СССР (Российского философского общества) академика Ивана Тимофеевича Фролова.

И.Т. Фролов стоял у истоков образования Философского общества СССР. В 1971 г. для Учредительного съезда ФО СССР И.Т. Фролов, очевидно, по просьбе председателя оргкомитета П.Н. Федосеева, написал

проект Резолюции съезда. На самом съезде И.Т. Фролов приветствовал образование нового Общества от имени редакции и редколлегии журнала «Вопросы философии». На съезде И.Т. Фролов был избран членом Президиума ФО СССР.

В своей повседневной работе в «Вопросах философии», а затем в Научном совете по философским и социальным проблемам науки и техники, И.Т. Фролов постоянно занимался делами Общества. Так, в 1981 г. И.Т. Фролов воспользовался поездкой на научную конференцию в Читу, чтобы организовать там отделение Общества¹. В ходе III съезда ФО СССР, проходившего в Москве 24–25 марта 1982 г. И.Т. Фролов находился в президиуме съезда и был избран в состав Правления ФО СССР.

Новый этап в жизни Философского общества

Философское общество, объединявшее в основном преподавателей философии со всех концов страны, вполне выражало интересы и настроения философской общественности. И.Т. Фролов видел в Обществе институт, с помощью которого можно было помогать тысячам коллег и направлять самосознание нашего философского сообщества. Оно стало для него трибуной с широкими возможностями общения, в том числе и с молодым поколением философов.

19 ноября 1986 г. И.Т. Фролов сделал доклад на внеочередном пленуме Правления ФО СССР. В этом выступлении были заданы основные направления работы советских философов в новых условиях. И.Т. Фролов подчеркнул, что в условиях демократизации возрастает роль общественных организаций, таких как Философское общество. Это должно, сказал он, касаться как внутренней жизни ФО, так и его международной деятельности. И.Т. Фролов ориентировал советских философов на повышение качества исследований.

28–29 января 1987 г. в Москве в Доме Союзов проходил IV съезд Философского общества СССР. На съезде была дана оценка общему состоянию советской философии. Отмечалось, что хотя результаты работы советских философов нельзя назвать бесплодными, тем не менее развитие философской науки в стране не соответствует современным требованиям.

Новым президентом Философского общества СССР на организационном пленуме Правления ФО СССР был избран И.Т. Фролов. В своем выступлении на съезде И.Т. Фролов сказал, что в предыдущие годы было создано немало трудов, способствовавших консервации философской мысли и негативных явлений в обществе: «Работ по диалектике было написано много в эти годы. Эти тома исчисляются десятками. Но подлинно диалектический дух в тех исследованиях, к сожалению, не был распространен в достаточной мере». Необходима была активизация интеллектуального потенциала советской филосо-

фии. Философы должны «будоражить науку, — говорил И.Т. Фролов, — их идеи должны играть роль катализаторов, стимулировать постановку и решение новых проблем на стыках наук»². К числу основных направлений работы Общества И.Т. Фролов относил вопросы целей, интересов, смысла человеческой жизни, экологические проблемы и проблемы, связанные с социально-этической оценкой научных исследований, широко обсуждавшиеся деятелями культуры, писателями, учеными. Философское общество, утверждал И.Т. Фролов, как широкая демократическая организация должно способствовать активизации философской общественности, вовлекать в интеллектуальный поиск тысячи новых умов. Весьма важной он считал активизацию издательской, международной и просветительской деятельности **ФО СССР**.

В интервью по итогам съезда **ФО СССР** И.Т. Фролов сказал, что работа Философского общества нуждается в коренной перестройке, поскольку новое содержание работы Общества вступает в противоречие с его правами. Новое руководство **ФО СССР**, отметил И.Т. Фролов, нацелено на то, чтобы Обществу была предоставлена необходимая самостоятельность, а в его работе возобладали коллегиальные и демократические начала. Перед соответствующими инстанциями были поставлены вопросы о предоставлении **ФО СССР** издательских прав, об укреплении его материально-технической базы, о вступлении в **МФФО** и предоставлении **ФО СССР** исключительного права представлять в **МФФО** наших философов, о включении **ФО СССР** в список организаций, которым предоставлено право безвалютного обмена учеными³. И.Т. Фролов внес эти предложения на обсуждение Президиума Академии наук СССР. Таким образом, была намечена целая программа развития Философского общества.

3 июня 1987 г. состоялось заседание Президиума **ФО СССР**, на котором рассматривались перспективы сотрудничества **ФО СССР** с Всесоюзным обществом «Знание», Всесоюзным советом научно-технических обществ. Были приняты важные решения по вопросам издательской деятельности, развития международного сотрудничества, поддержки молодых философов. Во вступительном слове на пленуме Правления **ФО СССР**, проходившем 12–13 января 1988 г., И.Т. Фролов остановился на том, что сделано по приоритетным направлениям работы Общества. Рассказал о расширении издательских прав Общества, о попытках создания журнала. Говорил о необходимости поддерживать самостоятельные философские клубы и кружки.

Издательская деятельность

С 1975 г. **ФО СССР** издавало бюллетень «Информационные материалы», печатавшийся ротационным способом, а также «Ежегодник». Еще до своего избрания президентом **ФО СССР**, И.Т. Фролов на внеочередном пленуме правления **ФО СССР** в ноябре 1986 г. поставил

вопрос о необходимости создания для ФО СССР полноценного печатного органа, который бы способствовал соединению философских исследований с жизнью страны и выдвинул идею журнала «Философия и жизнь», ориентированного на массовую, преимущественно молодежную аудиторию. Вновь он озвучил эту идею в январе 1987 г. на IV съезде ФО СССР.

В июне 1987 г. Президиум ФО СССР решил преобразовать издание «Информационные материалы ФО СССР» в полноценный журнал. К тому времени Общество получило в Госкомитете СССР по делам печати полные издательские права и при Президиуме ФО СССР был создан Редакционно-издательский совет. Его возглавил И.Т. Фролов.

13 января 1988 г. состоялось первое заседание Редакционно-издательского совета ФО СССР. Редакционно-издательский совет утвердил новый состав редколлегии «Ежегодника Философского общества СССР» во главе с И.Т. Фроловым. Была выработана и утверждена новая концепция «Ежегодника ФО СССР». В соответствии с ней «Ежегодник ФО СССР» должен был подводить итог всему новому, творческому и интересному, что наработано членами общества за очередной год, и включать в себя материалы, опубликованные членами общества и вызвавшие наибольший интерес философов и широкой общественности, материалы, содержащие изложение принципиально новых философских концепций, архивные и переводные публикации. Решено было сделать выпуски «Ежегодников» тематическими. В 1987–1991 гг. «Ежегодники ФО СССР» выходили под редакцией И.Т. Фролова.

Нельзя не упомянуть об инициативе И.Т. Фролова по изданию серии первоисточников по русской философии. 31 декабря 1987 г. И.Т. Фролов обратился к М.С. Горбачеву с предложением издать труды русских философов конца XIX – начала XX в., как материалистов, так и идеалистов. Он высказался за то, чтобы это дело осуществлялось с опорой на журнал «Вопросы философии», где появились «теперь новые люди, способные работать по новому», и Философское общество СССР. Выступая на пленуме Философского общества СССР 12 января 1988 г., И.Т. Фролов говорил: «Важной сферой деятельности могло бы стать издание некоторых первоисточников по философии, причем не только материалистов, всех тех, кто оказал и сейчас оказывает огромное воздействие на мировую философскую мысль. А то ведь как получается – за границей издано 13 томов Владимира Соловьева на русском языке. А мы у себя не можем издать даже его избранные сочинения. То же касается и Н. Бердяева»⁴.

12 мая 1988 г. Политбюро ЦК КПСС одобрило предложение И.Т. Фролова об издании серии «Из истории отечественной философской мысли» в виде приложения к журналу «Вопросы философии». Величайшее культурное достояние, незаслуженно забытое, вернулось к нашему читателю. И.Т. Фролов состоял членом редколлегии серии.

В серии были выпущены труды многих крупных отечественных философов. Впервые в истории отечественной философии было предпринято систематическое издание трудов представителей всех направлений отечественной философской мысли. Труды эти были либо библиографической редкостью, либо просто недоступны, так как печатались за рубежом. Чтение многих из них было фактически под запретом.

ФО СССР издало десятки сборников материалов научных конференций, причем как в центре, так и в региональных отделениях Общества. Несколько книг было издано при содействии ФО СССР за счет средств авторов — членов Общества. Совместно с другими издательствами был опубликован ряд философских первоисточников, пользовавшихся в тот момент большим спросом (работы Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, А. Шопенгауэра). Обществом предпринимались попытки создать новые журналы («Начала», «Эпоха»).

В 1997 г. начал выходить журнал «Вестник Российского философского общества», членом редакционного совета которого И.Т. Фролов состоял до конца жизни.

Проект Дома философа

Философское общество до сих пор не имеет собственного здания. Трудная борьба И.Т. Фролова за такое отдельное здание для ФО весьма поучительна. И.Т. Фролов давно вынашивал мысль о создании Дома философа. В апреле 1987 г. он как президент ФО СССР обратился с письмом к председателю Мосгорисполкома В.Т. Сайкину, в котором просил оказать содействие в выделении Философскому обществу СССР помещения, на базе которого был бы создан центр философской общественности страны, проводились бы «философские встречи», «круглые столы» и другие мероприятия. В качестве помещения для Дома философа Иван Тимофеевич считал целесообразным использовать здания, представляющие историческую ценность, и предложил дома № 8/12 на Смоленской площади или № 2 по Большому Власьевскому переулку. Однако Мосгорисполком отказал в просьбе. Тогда 15 июня 1987 г. И.Т. Фролов обратился с тем же вопросом к первому секретарю МГК КПСС Б.Н. Ельцину, тем более, что помещение, где в то время располагалось Философское общество СССР, по решению Мосгорисполкома должно было быть переоборудовано под детское учреждение. Однако 21 июля 1987 г. и на эту просьбу был получен отрицательный ответ.

Несмотря на это, в январе 1988 г. на пленуме Правления ФО СССР идея И.Т. Фролова получила новую поддержку от коллег. В своем выступлении на пленуме И.Т. Фролов сказал, что по аналогии с существующим в Москве Домом ученых, Философскому обществу необходимо достойное помещение с тем, чтобы устраивать там дискуссии, встречи с интересными людьми, деятелям культуры.

Повторно просьба была направлена на имя сменившего Б.Н. Ельцина на посту первого секретаря МГК КПСС Л.Н. Зайкова, и это обращение И.Т. Фролова дало положительный результат, а как вариант размещения Дома философа было названо здание по адресу ул. Герцена № 44 – памятник архитектуры XVIII в. Иван Тимофеевич считал принципиально важным размещение Дома философа именно в старинном особняке, сама атмосфера которого располагает к неторопливым и содержательным размышлениям. Собственно, такой же интерьер был избран им и для телевизионных «Философских бесед». 28 октября 1988 г. АН СССР гарантировала Мосгорисполкому проведение ремонта этого здания за свой счет и компенсацию расходов выселяемой организации. 31 октября 1988 г. «в соответствии с поручением директивных органов о размещении вновь создаваемого Дома философа и в целях ускорения проведения ремонтно-реставрационных работ по памятнику архитектуры XVIII века» Мосгорисполком передал это здание в аренду Философскому обществу СССР, при условии выполнения им полного комплекса ремонтно-восстановительных работ своими силами и за свой счет и компенсации затрат объединению «Москнига», ранее располагавшемуся в этом здании. 10 ноября 1988 г. Московский городской отдел нежилых имуществ выдал ордер № 051074 Философскому обществу СССР на занятие этого помещения. 24 ноября 1988 г. Л.Н. Зайков информировал о принятых решениях И.Т. Фролова. 2 января 1989 г. Московское управление государственного контроля, охраны и использования памятников истории и культуры заключило арендный договор № 463-а с Философским обществом СССР. 6 января 1989 г. Президиум АН СССР поручил Институту философии АН СССР принять здание по ул. Герцена № 44 и заключить договор о выполнении ремонтно-реставрационных работ с подрядной организацией.

В 1989 г. И.Т. Фролов направил Л.Н. Зайкову и В.Т. Сайкину письмо с просьбой предоставить для Дома философа также здание по ул. Герцена № 46, образующее единый архитектурный ансамбль с домом № 44 по ул. Герцена, переданным Философскому обществу СССР. МГК КПСС и Мосгорисполком поддержали просьбу И.Т. Фролова.

Развернулись работы по ремонту комплекса зданий по улице Герцена. В них приняли самое активное участие члены Философского общества СССР. Каждое воскресенье там трудились аспиранты и студенты московских вузов, таскали мусор, помогали строителям. В комплексе зданий предполагалось расположить структуры Философского общества СССР и его Московского отделения, Научный совет по философским и социальным проблемам науки и техники, Центр и Институт человека, редакцию журнала «Человек»; должны были функционировать библиотека с читальным залом, архив, книжный киоск, бар, видеотека. На проведение ремонтно-реставрационных работ АН СССР через Институт философии АН СССР было выделено и

освоено 450 тыс. рублей. М.А. Мануильский рассказывает, как осенью 1991 г. И.Т. Фролов повез его, Б.Г. Юдина и В.П. Зинченко посмотреть почти готовый будущий Дом философа: «Иван Тимофеевич водил нас по коридорам и комнатам и с воодушевлением говорил: вот здесь будет конференц-зал, здесь — помещение для института, здесь — для редакции и т.д. К сожалению, его мечте не дано было осуществиться»⁵.

Когда работы были в основном завершены, 13 февраля 1992 г. подрядная организация, с ведома председателя райисполкома, заручившись подложными документами, захватила здание. Сняв сторожевую охрану рейдеры выставили в доме свою круглосуточную утроенную полувоеннизированную охрану и не допустили сотрудников к рабочим местам. Милиция и прокуратура вмешиваться «в конфликт» отказались.

3 июня 1992 г. Институт философии и Институт человека РАН направили протест против действий «захватчиков» на имя мэра г. Москвы Г.Х. Попова и прокурора г. Москвы Г. Пономарева. Прокуратурой был предъявлен иск о выселении «захватчиков». Дело долго тянулось в Московском арбитражном суде. Наконец, 11 ноября 1992 г. с третьего раза решением Московского арбитражного суда иск был удовлетворен. Однако 24 ноября 1992 г. правительство Москвы приняло постановление № 976 о передаче оспариваемого здания «Комитету по организации центра либерально-консервативной политики». Российскому философскому обществу этим постановлением не предоставлялось помещения, где бы они могли располагаться. Более того, решением Комитета по управлению имуществом мэрии Москвы от 23 ноября 1992 г. за № 7984(2) Российское философское общество выселялось из занимаемого им здания по Смоленскому бульвару № 20, а само здание передавалось консорциуму «Деловой мир».

26 января 1993 г. И.Т. Фролов направил протест на имя мэра Москвы, обращался он и в Верховный суд РФ. Иван Тимофеевич вспоминал, что сознавал бесполезность этих шагов, но считал их долгом своей чести. Неофициально ему сообщили, что решение по этому вопросу принято высшим руководством и советовали ни к кому больше не обращаться.

В результате в России как не было, так и нет Дома философа.

Развитие международного сотрудничества

Как президент Философского общества СССР И.Т. Фролов активно развивал международные контакты. В июне 1987 г. на заседании Президиума ФО СССР он подчеркнул необходимость скорейшего окончательного решения о вступлении ФО СССР в Международную федерацию философских обществ и расширения международных связей ФО СССР. «Именно по линии Философского общества должны формироваться делегации на международные философские конгрессы, и Общество должно принять самое активное участие в VIII Между-

народном конгрессе по логике, методологии и философии науки», — сказал И.Т. Фролов⁶.

В августе 1987 г. члены ФО СССР, в том числе молодые философы приняли активное участие в VIII Международном конгрессе по логике, методологии и философии науки. В выступлении на заседании Президиума Правления ФО СССР 30 сентября 1987 г. И.Т. Фролов рассказал об итогах работы Конгресса. Он высоко оценил тот факт, что в ходе Конгресса советские ученые получили возможность непосредственного общения с известными и авторитетными зарубежными учеными. И.Т. Фролов сообщил, что на прошедшем в рамках Конгресса специальном заседании Рабочего комитета Международной федерации философских обществ принято решение о включении ФО СССР в МФФО. Он поставил вопрос о необходимости расширения в связи с этим состава советского оргкомитета предстоявшего в 1988 г. Всемирного философского конгресса за счет представителей ФО СССР. Выступая на пленуме Правления ФО СССР в январе 1988 г. И.Т. Фролов отметил, что поскольку ФО СССР принято в МФФО, необходимо активнее развивать научные обмены, поездки и выступления с лекциями за рубежом, работу по составлению делегаций и туристских групп советских философов. Для решения этих задач создавался Совет по международным связям при Президиуме ФО СССР.

В августе 1988 г. И.Т. Фролов был лидером советской делегации на XVIII Всемирном философском конгрессе в Брайтоне (Великобритания). Главная тема Конгресса «Философское понимание человека» была утверждена Международным Программным комитетом Конгресса по предложению советской делегации; по ее же инициативе русский язык впервые был признан одним из официальных языков Конгресса, а программа Конгресса была отпечатана и на русском языке. 27 августа 1988 г. И.Т. Фролов выступил на заключительном пленарном заседании Конгресса с блестящим докладом «Перестройка: философский смысл и человеческое предназначение». Доклад завершился под бурные овации всего зала и получил широкий отклик в мировой прессе. На Конгрессе советской делегацией была организована выставка литературы из 98 наименований. В день закрытия выставки 26 августа 1988 г. все книги были переданы в дар Сассекскому университету. На состоявшемся 24 августа 1988 г. в ходе работы Конгресса заседании Генеральной ассамблеи Международной федерации философских обществ И.Т. Фролов был избран первым вице-президентом, членом руководящего комитета Международной федерации философских обществ. На этом же заседании от имени нашей делегации И.Т. Фролов выдвинул предложение провести следующий Всемирный философский конгресс в Москве, которое было принято. Было принято также решение о расширении представительства советских ученых в структурах МФФО.

И.Т. Фролов пригласил Ю. Хабермаса посетить СССР, что и было реализовано в 1989 г.⁷

Во время VIII Международного конгресса по логике, методологии и философии науки И.Т. Фролов познакомился с профессором П. Алленом из США. В августе 1988 г. к И.Т. Фролову обратился вице-президент Восточно-Строудсбургского университета (штат Пенсильвания, США) Л. Нафтулин с просьбой содействовать визиту в СССР американской философской делегации во главе с П. Алленом в рамках проекта «Советско-американские встречи и взаимодействия». Делегация посетила СССР, имела беседы в Философском обществе СССР. Были достигнуты договоренности о научном сотрудничестве.

В 1989 г. прошла еще одна двусторонняя советско-американская конференция по философии. Сначала И.Т. Фролов как президент Философского общества СССР – члена Международной федерации философских обществ провел рабочую встречу с профессором Гарвардского университета, лауреатом Нобелевской премии Ш.Л. Глэшоу. На встрече была достигнута договоренность о проведении совместного советско-американского семинара. Международная образовательная сеть предложила в качестве темы семинара «Понимание ценностей западной цивилизации». С 17 по 23 июня 1989 г. в Москве для участия в семинаре находились сенаторы Ф. Грэм, Р. Карстен, посол США в Ватикане Ф. Шейкспир, директор Центра по международным исследованиям и стратегии Джорджтаунского университета (Вашингтон) профессор П.К. Робертс, главный редактор журнала «Commentary Magazine» Н. Подгорец и др. С советской стороны в дискуссиях принимали участие А.Г. Аганбегян, В.Н. Кудрявцев, Б.В. Раушенбах, В.С. Степин и др. И.Т. Фролов выступил как председатель международного оргкомитета семинара. Он говорил о приоритете общечеловеческих ценностей в становлении новой цивилизации, о необходимости учитывать глобальные проблемы при принятии политических решений. В ходе семинара были рассмотрены проблемы советско-американского гуманитарного сотрудничества. Участники семинара из США предлагали американский образ жизни в качестве единственной модели будущего. В целом американской стороне была свойственна миссионерская реклама собственных ценностей. Советские участники настаивали на том, что в современном мире необходимо решительно отказаться от практики силового навязывания собственной системы ценностей другим народам.

В марте 1990 г. в Москве во время заседания Международного программного комитета XIX Всемирного философского конгресса И.Т. Фролов встречался с председателем Индийского философского общества К.С. Мурти. К.С. Мурти поблагодарил И.Т. Фролова за то, что в «Ежегоднике Философского общества СССР» была помещена его статья о философии мира.

Как председатель РФО и вице-президент МФФО И.Т. Фролов проделал большую работу, которая позволила провести в Москве в августе 1993 г. XIX Всемирный философский конгресс. В ходе Конгресса состоялось заседание исполкома Международной федерации философских обществ, на котором И.Т. Фролов был избран членом исполкома МФФО. Последним Всемирным философским конгрессом, в котором участвовал И.Т. Фролов, был XX конгресс в Бостоне (США, 10–16 августа 1998 г.).

Поддержка молодых философов

И.Т. Фролов считал принципиально важным всемерно поддерживать философскую молодежь и активно использовал для этого структуры ФО. В июне 1987 г. на заседании Президиума ФО СССР было принято решение преобразовать молодежную секцию ФО СССР в Координационный совет по работе с молодежью при президиуме Общества. Председателем Координационного совета была утверждена О.В. Гаман. О.В. Гаман вспоминает: «Откровенно скажу, я была поражена тем, какое значение придавал академик И.Т. Фролов этим скромным начинаниям. Он никогда не отвечал отказом на приглашение выступить на молодежной научной конференции или встретиться с молодыми учеными. Иван Тимофеевич откликнулся на каждую нашу инициативу и старался помочь, о чем бы речь ни шла»⁸.

16–20 мая 1987 г. в подмосковном Доме отдыха «Серебряный Бор» прошли VII Всесоюзные философские чтения молодых ученых на тему «Человек в современном мире: социально-философские проблемы». В работе конференции приняли участие 130 молодых ученых, из них 100 иногородних. И.Т. Фролов открыл Чтения и выступил с докладом «Проблема человека как комплексная и глобальная проблема современности». Своим докладом он стремился ввести молодых ученых, съехавшихся со всех концов страны, в проблемное поле своих драматических размышлений о судьбах нашей науки и философии. И.Т. Фролов призвал молодых к смелым поискам, к глобальным и комплексным подходам, к провозглашению приоритета человека. Выступление И.Т. Фролова нашло большой отклик в молодежной аудитории. Он ответил на многочисленные вопросы. Репортаж о Чтениях был показан по Центральному телевидению.

22–28 мая 1988 г. в Москве в Молодежном центре ЦК ВЛКСМ «Олимпиец» Философским обществом СССР были организованы VIII Всесоюзные философские чтения молодых ученых на тему «Молодежь и творчество: социально-философские проблемы». 27 мая 1988 г. И.Т. Фролов встретился с участниками Чтений. Встреча длилась несколько часов. Выступление И.Т. Фролова на этой встрече стало настоящим напутствием молодым философам. Большое внимание И.Т. Фролов уделял стимулированию творческой инициативы молодых.

В рамках VIII Чтений молодых философов было проведено заседание подготовительного комитета Международной ассоциации молодых философов при Международной федерации философских обществ, в котором приняли участие представители ассоциаций молодых философов Бельгии, Болгарии, Индии, Италии, Польши, Сенегала, Франции, Чехословакии.

На пленуме Правления ФО СССР в январе 1988 г. И.Т. Фролов особо отметил работу Общества молодых философов и выдвинул идею поездки делегации молодых философов на XVIII Всемирный философский конгресс в Брайтон. В результате обращения И.Т. Фролова к первому секретарю ЦК ВЛКСМ В.И. Мироненко, Секретариат ЦК ВЛКСМ 5 июля 1987 г. принял решение оплатить проезд делегации молодых философов в Брайтон. На Конгресс поехала делегация молодых ученых из 30 человек (официальная делегация советских философов была на 10 человек меньше!). На самом Конгрессе по инициативе группы молодых советских философов впервые была создана Международная ассоциация молодых философов.

17 марта 1989 г. в Москве была проведена учредительная конференция Ассоциации молодых философов при ФО СССР. Ассоциация создавалась на базе молодежных секций ФО СССР. После создания Ассоциации И.Т. Фролов обратился к первому секретарю ЦК ВЛКСМ В.И. Мироненко с просьбой оказать ей финансовую поддержку и к Генеральному директору ЮНЕСКО Ф. Майору с предложением присвоить ей статус неправительственной организации системы ЮНЕСКО. Соответствующие решения были приняты. Летом 1990 г. делегация молодых философов (25 человек) выезжала в Болгарию для участия в Международной Варненской школе по философии.

Преобразование ФО СССР в РФО

24 января 1989 г. на пленуме Правления ФО СССР И.Т. Фролов поставил вопрос о преобразовании Общества в Союз философских обществ СССР. В своем докладе он охарактеризовал ситуацию, сложившуюся в советской философской науке и сказал о необходимости поддержания сложившихся философских традиций, напомнив, что нельзя не учитывать возможности складывания таких социальных условий, которые просто исключают философскую деятельность. И.Т. Фролов подчеркнул в связи с этим значение творческой индивидуальности философа для жизнеспособности самой философии⁹.

Состоявшийся в декабре 1991 г. пленум Правления ФО СССР продемонстрировал взаимное непонимание представителей регионов и республик, рост изоляционистских настроений¹⁰. Наступила полоса кризиса, перелом, требовавший новых форм работы. В связи с произошедшими в 1991 г. в стране изменениями И.Т. Фролов рассматривал разные организационные возможности дальнейшей деятельности

Общества: создать новую структуру, переименовать Общество (но это прерогатива съезда Общества), создать Российское философское общество в качестве правопреемника ФО СССР. 27 декабря 1991 г. Президиум ФО СССР принял предварительное решение о преобразовании ФО СССР в Российское философское общество, а также выступил с инициативой образовать Конфедерацию Философских обществ стран СНГ.

28–29 января 1992 г. эти решения были утверждены на расширенном пленуме Общества, который избрал временное Правление во главе с президентом-организатором И.Т. Фроловым. В выступлении в связи с созданием РФО И.Т. Фролов очертил новые принципы организационной структуры Философского общества, главным из которых было то, что основа Общества – на местах, в республиканских, областных и других отделениях. «Вся жизнь, все решения – здесь», – утверждал И.Т. Фролов. Он говорил о сложностях сложившейся ситуации, которая имеет как «плюсы», так и «минусы», и ставил задачу следующим образом: философии необходимо не просто выжить, но и развиваться. На пленуме присутствовали 87 человек – представители всех 45 отделений Общества. Решением пленума в качестве правопреемника ФО СССР было учреждено Российское философское общество.

30 сентября 1992 г. и 19 января 1993 г. состоялись заседания Президиума РФО, в ходе которых И.Т. Фролов рассказал о подготовке к предстоящему XIX Всемирному философскому конгрессу и участии в этой работе Российского философского общества. Обсуждались планы проведения съезда РФО. Съезд приходилось постоянно откладывать из-за усиления дезинтеграционных процессов сначала в СССР, а затем и в РФ. Решено было совместить сроки съезда РФО с проведением в Москве Всемирного философского конгресса.

В рамках XIX Всемирного философского конгресса в Москве 22 августа 1993 г. был проведен съезд РФО, состоялись встречи с философами из стран СНГ. И.Т. Фролов сделал отчетный доклад на съезде и был переизбран президентом РФО.

Российские философские конгрессы

Задача РФО, как ее понимал И.Т. Фролов – в сложный переломный период обеспечить общение между российскими философами. Эту цель преследовали организованные им как президентом РФО Российские философские конгрессы в 1997 и 1999 гг.

Первый из них состоялся 4–7 июня 1997 г. в Петербурге. Философы со всей страны съехались на форум для обсуждения всего спектра философских проблем; приехали и ученые из стран СНГ и Европы. Решение о проведении Конгресса было принято в сентябре 1996 г., был образован оргкомитет, членом которого стал И.Т. Фролов. Тема Первого Российского философского конгресса как бы концентриро-

вала в себе путь, пройденный нашей гуманистической философией в последние десятилетия: «Человек – философия – гуманизм». «Выбор темы конгресса не случаен, – писал И.Т. Фролов, – так как философское осмысление и есть осмысление с точки зрения человека, через призму его интересов и целей, его развития и утверждения как Человека разумного и гуманного, через призму гуманизма»¹¹. На Конгрессе зарегистрировались 1098 участников, из них около 300 человек из Санкт-Петербурга и около 800 из различных регионов России: Москвы, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Казани, Уфы, Волгограда, Красноярска и других городов, из стран СНГ. Конгресс открылся в актовом зале Военной академии тыла и транспорта, работал на базе Петербургского университета – 15 секций, 5 симпозиумов, 10 «круглых столов». Конгресс прошел успешно, по его итогам было опубликовано 9 томов трудов его участников. Надо заметить, что после идеологических потрясений наше философское сообщество переживало определенную деморализацию, шли процессы распада. Особенно это сказалось на преподавании философии в провинциальных вузах, где уровень материальной поддержки был крайне низким. Конгресс возродил надежды на воссоздание отечественного философского сообщества.

В своем вступительном слове на Конгрессе И.Т. Фролов фактически обозначил кредо гуманистического направления отечественной философии: «Наш долг – выступать против всякого рода манипуляторских подходов к человеку, его биологической (генетической) и социальной природе, как это имеет место в неоевгенических, генноинженерных (клонирование и т.п.) и прочих проектах, о которых сейчас так много говорят во всем мире, к сожалению, люди малокомпетентные и безответственные. Наш долг – укреплять мирное сосуществование и сотрудничество в мире, чтобы не дать возобладать (в том числе и у нас) националистическим и шовинистическим амбициям, милитаристской идеологии. Наш долг – постоянно утверждать приоритет человека во всех сферах жизни»¹².

По итогам Конгресса И.Т. Фролов дал интервью петербургской газете «Новое время», в котором подчеркнул большое образовательное и культурное значение конгресса для современной России. Он считал необходимым поддерживать должный уровень культуры мышления в стране и видеть в Конгрессе важное средство для решения этой задачи¹³.

В 1999 г. И.Т. Фролов вместе с академиком В.С. Степиным возглавил программный комитет Второго Российского философского конгресса. Конгресс состоялся 7–11 июня 1999 г. в Екатеринбурге. Екатеринбургский конгресс получил большой резонанс в России, ближнем и дальнем зарубежье. Он проводился на базе Уральского университета. Более 2300 человек прислали свои тезисы на этот крупнейший философский форум. Тема Конгресса: «XXI век: будущее России в философском измерении» привлекла около 800 участников – от Санкт-Петербурга до

Владивостока, от Мурманска до Махачкалы. Были также философы из Германии, Югославии, Китая, США.

Свой пленарный доклад на Конгрессе И.Т. Фролов озаглавил «Век грядущий и перспективы человека». Завершил свой доклад И.Т. Фролов словами: «Философы, я думаю, в большей мере должны обращать внимание на негативные стороны научно-технического прогресса, угрожающие будущему, которое я определяю как гуманное, демократическое общество, утверждающее приоритет человека разумного и гуманного. Пойдет ли по этому пути Россия — вопрос далеко не однозначный. Будем надеяться, что век грядущий даст нам ясные и благоприятные для человека ответы на этот вопрос»¹⁴.

На состоявшемся в ходе Конгресса съезде РФО И.Т. Фролов вновь был переизбран президентом РФО.

1 сентября 1999 г. члены РФО сердечно поздравили И.Т. Фролова с 70-летием¹⁵. Последним мероприятием по линии РФО, которое провел И.Т. Фролов, стало заседание Президиума РФО 21 сентября 1999 г. Обсуждались итоги Второго и планы Третьего Российского философского конгресса. Сохранился план повестки дня заседания, в который И.Т. Фроловым вписана тема будущего Конгресса «Рационализм и культура на пороге XXI века».

18 ноября 1999 г. академик И.Т. Фролов скоропостижно скончался в г. Ханчжоу во время научной командировки в КНР. В некрологах на смерть И.Т. Фролова, составленных руководством РФО и присланных из Башкирского, Дагестанского, Кузбасского, Новосибирского, Псковского, Санкт-Петербургского, Татарстанского региональных отделений РФО было справедливо сказано о том, что с именем И.Т. Фролова связано возрождение и новая консолидация профессионалов-философов в нашей стране¹⁶.

Под руководством И.Т. Фролова РФО сумело выстоять, пережить нелегкий период кризиса. Участники прошедшего в 2002 г. в Ростове-на-Дону Третьего Российского философского конгресса почтили память И.Т. Фролова. Традиция Российских философских конгрессов была успешно продолжена. 9 октября 2015 г. в рамках VII Российского философского конгресса в Уфе прошел симпозиум «Новые технологии и проблема совершенствования человека: памяти академика И.Т. Фролова».

Российское философское общество стало для И.Т. Фролова важной формой воздействия на философскую общественность страны. Благодаря работе в РФО он мог донести свои взгляды до широкой российской аудитории, направлять умонастроения российских философов в русло научной гуманистической философии. Сказанное им слово волной разносилось по стране, продолжало жить в сознании людей и живет до сих пор¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Кобылянский В.А.* Как начиналась «читалогия» // Академик Иван Тимофеевич Фролов: Очерки. Воспоминания. Избранные статьи / под ред. В.А. Лекторского. – М.: Наука, 2001. С. 213–216.

² IV съезд Философского общества СССР // Философские науки. 1987. № 9. С. 39.

³ См.: *Фролов И.Т.* Философские ориентиры перестройки // Советская культура. 1987. 3 марта.

⁴ Информационные материалы Философского общества СССР. 1988. № 2. С. 8–9.

⁵ *Мануильский М.А.* Три «Человека» // Академик Иван Тимофеевич Фролов: Очерки. Воспоминания. Избранные статьи. – М.: Наука, 2001. С. 265–268.

⁶ В президиуме Философского общества СССР // Философские науки. 1987. № 10. С. 111.

⁷ *Мотрошилова Н.В.* Юрген Хабермас в Москве // Гуманизм, наука, техника. – М., 1990. С. 162–166.

⁸ Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Избранные статьи. С. 354–355.

⁹ См.: Информационные материалы ФО СССР. 1989. № 4/5. С. 4–9.

¹⁰ См.: *Павлович П.А.* В поисках рассвета // Санкт-Петербургский университет. 1991. 13 дек.

¹¹ *Фролов И.Т.* Первый Российский философский конгресс // Вестник РАН. Т. 67. 1997. № 10. С. 939.

¹² *Фролов И.Т.* Вступительное слово // Человек – Философия – Гуманизм. Т. 9. – СПб., 1998. С. 17–18.

¹³ Философы рано вышли из «катакомб» // Новое время (Санкт-Петербург). 1997. 5 июля.

¹⁴ *Фролов И.Т.* Век грядущий и перспективы человека // Вестник Российского философского общества. 1999. № 2. С. 38.

¹⁵ См.: Президенту РФО, директору Института человека, академику И.Т. Фролову 70 лет // Вестник Российского философского общества. 1999. № 3. С. 114.

¹⁶ См.: Иван Тимофеевич Фролов (Некролог) // Вестник Российского философского общества. 1999. № 4. С. 127–135.

**ACADEMICIAN I.T. FROLOV HEADED
THE PHILOSOPHICAL SOCIETY OF THE USSR –
THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL SOCIETY
On the 30th Anniversary of the Election of the Society President**

G.L. BELKINA, S.N. KORSAKOV

Summary

The article describes the Philosophical society of the USSR – the Russian philosophical society in 1987-1999, when its President was the academician Ivan Timofeevich Frolov (1929–1999). It refers to the transformation of the Philosophical society, to the deployment of its publishing activities, to the unrealized project of the Philosopher's Home, enhancing international contacts on philosophy, the establishment of the Association of young philosophers, the complexities associated with the organization of the Russian philosophical society and the formation of the tradition of the Russian philosophical congresses.

I.T. Frolov has a crucial role in maintaining a professional philosophical space in Russia at the turn of epochs in the early 1990-ies. He managed to save the unity of the philosophical community. It was created the Russian philosophical society. An important step was the World Congress of Philosophy in Moscow in 1993. During a Congress the philosophers of Russia and CIS were able to maintain

the field of dialogue and institutional cooperation. In all this I.T. Frolov took a leading part. He led the work on preparation and holding the First and Second Russian philosophical Congresses (St. Petersburg, 1997; Yekaterinburg, 1999). At the Congresses I.T. Frolov made presentations, which were designated the task of modern Russian philosophers. I.T. Frolov enjoyed wide popularity and respect in the regional organizations of the Russian philosophical society. The grateful memory about I.T. Frolov is preserved today in the philosophical community in Russia and former USSR countries.

Keywords: philosophical society of URSS, Russian philosophical society, I.T. Frolov, Soviet philosophy, post-Soviet philosophy.

Belkina, Galina – Ph.D. in Philosophy, Senior Research Fellow at the Department of Humanity Expertises and Bioethics of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Korsakov, Sergei – D.Sc. in Philosophy, Leading Research Fellow at the Department of Humanity Expertises and Bioethics of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

snkorsakov@yandex.ru

Citation: BELKINA G.L., KORSKOV S.N. (2017) Academician I.T. Frolov Headed the Philosophical Society of the USSR – the Russian Philosophical Society. On the 30th Anniversary of the Election of the Society President. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 137–152.

REFERENCES

Frolov I.T. (1987) ‘Philosophical guidelines of perestroika’. In: *Soviet culture*. 1987, March 3 (in Russian).

Frolov I.T. (1997) The First Russian philosophical Congress. In: *Bulletin of Russian Academy of Sciences*. Vol. 67. 1997. No 10 (in Russian).

Frolov I.T. (1998) Introductory word. In: *Man – Philosophy – Humanism*. Vol. 9. Saint Petersburg, 1998 (in Russian).

Frolov I.T. (1999) ‘The Age to come and the prospects of the person’. In: *Bulletin of Russian Philosophical Society*. 1999. Vol. 2 (in Russian).

Information materials of the USSR Philosophical society. 1989. Vol. 4/5, pp. 4-9 (in Russian).

Ivan Timofeevich Frolov (Obituary). In: *Bulletin of the Russian philosophical society*. 1999. Vol. 4, pp. 127-135 (in Russian).

Kobylianski V.A. (2001) ‘As the beginning of «citologia»’. In: Lektorsky V.A. (dir.) Academician Ivan Timofeevich Frolov: Essays, memoirs, selected papers. Moscow, Nauka, 2001, pp. 213-216 (in Russian).

Lektorsky V.A. (dir.) *Academician Ivan Timofeevich Frolov: Essays, memoirs, selected papers*. Moscow, Nauka, 2001 (in Russian).

Manuilsky M.A. (2001) Three «Human». In: Lektorsky V.A. (dir.) Academician Ivan Timofeevich Frolov: Essays, memoirs, selected papers. Moscow, Nauka, 2001 (in Russian).

Motroshilova N. (1990) ‘Jürgen Habermas in Moscow’. In: *Humanism, science, technology*. Moscow, 1990, pp. 162-166 (in Russian).

Pavlovich P.A. (1991) ‘In search of sunrise’. In: *Saint Petersburg University*. 1991. Dec 13 (in Russian).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению

**ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗВОДЫ
ФИЛОСОФИИ ПЕРЕВОДА**

*Топосы философии Наталии Автономовой. К юбилею /
отв. ред.-сост. Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина. – М.:
Политическая энциклопедия, 2015. – 807 с.: илл.*

Г.Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ

Тульчинский Григорий Львович – заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор департамента прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург).

gtul@mail.ru

Цитирование: ТУЛЬЧИНСКИЙ Г.Л. Персоналогические изводы философии перевода. Рецензия на: Топосы философии Наталии Автономовой. К юбилею / отв. ред.-сост. Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 807 с.: илл. // Философские науки. 2017. № 2. С. 153–159.

Есть события, которые дают повод для осмысления конкретной области знания, изучения накопленного опыта, пройденного пути. И сложилась хорошая традиция – к юбилеям отечественных философов, внесших заметный вклад в отечественную и мировую философию, выпускать объемистые сборники работ авторов, входящих в круг юбиляра. Примерами могут служить сборники: Культурно-историческая эпистемология: проблемы и перспективы. К 70-летию Б.И. Пружинина. – М., 2014; Рациональность и культура. К юбилею В.Н. Поруса / под ред. Е.Г. Драгалиной-Черной и В.В. Долгорукова. – М.: ИД ВШЭ, 2013. Одним из таких сборников и являются «Топосы философии Наталии Автономовой. К юбилею»¹. **Наталия Сергеевна Автономова** – признанный в России и за рубежом философ, историк европейской философской мысли Новейшего времени, переводчик философской литературы. Она известна обстоятельными работами, посвященными проблемам рациональности и теории познания, философии языка и перевода, структурализма и психоанализа. Благодаря ее таланту и усилиям отечественный читатель получил блестящие переводы ключевых работ М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лапланша, П. Серио, Л. Шертока. Поэтому неслучайно, что в рецензируемой книге рефлексия над указанной тематикой привлекла к участию в осмыслении традиций развития философии и филологии XIX–XX вв. авторитетнейших отечественных и зарубежных

философов, гуманитариев — специалистов по философии науки, методологии гуманитарных наук, психоанализу, переводу.

Композиция сборника своеобразна и заслуживает специального внимания. Тексты скомпонованы в 6 разделов, представляющих дисциплинарные и тематические пространства (топосы), в которых реализовывалось творчество Наталии Сергеевны: Философия и методология науки, Эпистемология гуманитарных наук, История философии XIX—XX вв., Психология — Психоанализ, Перевод, Филология. Различия между выделенными топосами достаточно условны. Эпистемология гуманитарных наук, с одной стороны, является конкретизацией проблем философии науки, а с другой — сама конкретизируется в проблемных полях теории и практики перевода, филологии и психологии, которые сами в свою очередь многое дали для философской методологической рефлексии. Эти взаимосвязи проявляются и в содержании текстов. Так, в большинстве текстов, представленных в первом разделе, многое говорится об особенностях гуманитарного знания, о роли культурально-личностных факторов, перевода как социальной презентации знания в иной культурной среде. Аналогично и в последующих разделах авторы неоднократно возвращаются к методологическим рефлексиям, к вопросу о роли и особенностях философского осмысления. А раздел «История философии XIX—XX веков» посвящен не столько истории философских идей, сколько авторам этих идей.

Тем не менее представленная композиция играет конструктивную роль в презентации собранных редакторами-составителями материалов. Каждый раздел предваряется рассуждениями самой Наталии Сергеевны рефлексивно-меморийного характера над материалами личного архива: материалами конференций, над перепиской с отечественными и зарубежными коллегами, причем каждый раздел в такой рефлексии представлен опытом общения с ключевым персонажем: Р. Коэном, К. Леви-Стросом, М. Фуко, Л. Шертоком, Ж. Деррида, М.Л. Гаспаровым. А завершают каждый раздел переводы работ зарубежных авторов, откликнувшихся на юбилей Наталии Сергеевны специально написанными для сборника работами или работами, до сих пор не публиковавшимися. Это придает разделу личностное измерение, открывая пространства первичной научной коммуникации, без которой невозможны формальные презентации гуманитарного, да и любого другого знания в виде книг, статей, учебников... Это личностное измерение, раскрытие концептуального через личностно-экзистенциальное, свойственно как текстам самой Наталии Сергеевны, представленным ею материалам, так и большинству статей сборника, в них явно просматривается интерес не просто к истории развития и взаимного влияния идей, а к конкретным судьбам их авторов и носителей, к общению, встречам, переписке. И благодаря этому читатель найдет в сборнике немало интересных фактов и ракурсов, по-новому открывающих ретроспективу философских и в целом гуманитарных поисков и открытий XX в. В этой связи стоит

отметить обобщение идей «конкретного сознания», «устной истории», «архива эпохи», представленное в статье **Б.И. Пружинина** и **Т.Г. Щедриной**. Немаловажен также вывод авторов, что игнорирование таких конкретных подходов к исследованию культурно-исторического сознания оборачивается не просто абстрактным аисторизмом, но разрывами в истории, утерей исторического опыта, и, в конечном счете, утерей оснований для взаимопонимания и общих перспектив.

Этот импульс поддерживается, дополняется и расширяется авторами статей каждого раздела. Так, воспоминания **А.А. Пружининой** о знаменитом тбилисском международном симпозиуме по бессознательному 1979 г. или **А. Эпельбуэн** об атмосфере общения в среде московских гуманитариев 1990-х, — живы и конкретны настолько, что у читателя возникает эффект сопереживания этим интенсивным дискуссиям и самому общению участников. Замечательны и поучительны личностно окрашенные рассказы **У. Торнгейта** и **Б. Доре** об организационных аспектах реализации научных проектов и направлений. **Н.В. Мотрошилова** рассуждает о роли переводов философских текстов и о том, насколько важна определенная последовательность в процессе переводов текстов и их публикации для адекватной рецепции мыслителя в иной языковой среде. **Е.В. Петровская** углубляется в семантические и политические оттенки содержания понятий гостя и гостеприимства: отношения «хозяев» к визитеру, врагу, заложнику, иммигранту и т.д. — не только различные политические, но и языковые практики межличностной коммуникации. Показательно и что рассуждения о гуманистическом идеале как диалоге носителей разных культур, соотношении гуманизма и насилия, свободы и равенства (**В.А. Лекторский**) — завершились признанием общего основания этих дискуссий — личностной ответственности.

Помимо упомянутого выше эссе о гуманизме и его перспективах, в сборнике представлены также развернутые аналитики конструктивной роли воображения и антропологических метафор в науке (**Р.С. Коэн**), а также систематический обзор эвристической роли метафор в эпистемологии (**Н.М. Смирнова**). обстоятельный анализ соотношения научных революций и междисциплинарности представлен **В.С. Степным**. Действительно, обычно, начиная с Т. Куна, научные революции трактуются как следствие развития знания внутри дисциплины, выявление ограниченности имеющегося концептуального аппарата (признаком чего выступают противоречия и парадоксы) и необходимости его расширения. Но научные революции возможны и как следствие междисциплинарных заимствований, трансплантации идеалов и норм исследования из одной научной дисциплины в другую. Такие «парадигмальные прививки» способны вызвать преобразования оснований науки без обнаружения парадоксов и кризисных ситуаций, связанных с ее внутренним развитием. Примерами могут служить результаты транслации в биологию представлений кибернетики о самоорганизации систем (теории биологической эволюции и межклеточного взаимодействия), которые затем

возвращались в кибернетику и теорию систем в обогащенном виде. Это в свою очередь подготовило использование модели в других областях: при анализе рынков, социальных, языковых систем и т.д. Другим примером является экспансия семиотики. Общая теория знаковых систем стала эффективной платформой интеграции оснований лингвистики, биологии и теории информации, а параллели между кодовыми системами биологической информации и человеческим языком открывают большие возможности дальнейшего переноса представлений и методов из лингвистики в биологию и обратно.

С.Д. Серебряный привел новые убедительные доводы относительно спорности оснований квалификации различных (преимущественно — восточных) интеллектуальных и духовных практик как проявлений философской культуры. На материале безличных предложений в восточно-европейских языках *П. Сервио* обращает внимание на языковые предпосылки традиционного противостояния позитивизму в русской научной мысли. Это подтверждает высказанное однажды Р.О. Якобсоном замечание, что это противостояние одинаково характерно для всех без изъятия течений научной мысли в России, что русскому духовному воззрению свойственно преобладание вопроса «для чего» над «почему».

Принципиально важным представляется небольшой текст *А. Сулез*, посвященный нарастающей дивергенции («вавилонизации») философских концепций и языков. На смену расчлененности между континентальными и англоязычными философскими течениями пришли противопоставление немецкой философии австрийской, поиск пересечения между англосаксонской и венской философией, сравнения аналитических онтологий с феноменологическими и т.д. В результате, концепт у Деррида — не то же самое, что у Делёза, Карнапа, Гранже или Хайдеггера. Концепты, из которых состоит философский язык, не остаются неизменными в рамках другого языка: в другой философии другими становятся и концепты, а то и вовсе перестают быть концептами. Между тем перевод предполагает синтез мысли с концептами, они различны, но в чем-то совпадают. Аналогом такого синтеза является музыка, которую мы слышим и понимаем, не пользуясь понятиями. И тем интересней на этом фоне выглядят соображения *М.Л. Гаспарова* о возможности универсализации образования на основе сближения осмысления материальной и духовной культуры, изучения иностранных и древних языков, истории точных и гуманитарных наук.

Крайне поучительными для аналитиков и экспертов в области социальных наук, политологии является очень содержательное представление *В.С. Автономовым* двух канонов экономической мысли, истории их развития. Первый основан на абстрактных идеях и моделях (метафорах) рационального выбора. Второй — на конкретном культурно-историческом анализе. Из проведенного рассмотрения становится ясным, что экономическая политика на основе формально-экономических моделей требует серьезного критического дистанцирования, так же как и

рекомендации в рамках второго канона, выступающие конкретными аналитиками ad hoc. Вне всякого сомнения, заслуживает внимания специалистов по изучению новейшей отечественной политической истории ранее не публиковавшийся доклад *Ю. Шеррер* о динамике западной историографии России в перестроечный и постперестроечный периоды.

Представлены в сборнике и тексты, в которых рассматриваются достаточно конкретные дисциплинарные проблемы, как например, эссе *Т. Рокмора* о хабермасовской концепции коммуникативного действия и праве, эссе *И.С. Вдовиной* о рикёровском толковании психоанализа, *И.И. Блауберг* о истории рецепции идей Шеллинга во Франции, *В.П. Визгина* о соотношении религии и философии у М. Шелера, *В.К. Кантора* о трактовке Ф.М. Достоевским соотношения души и тела после смерти. Или – глубокое погружение *И.Т. Касавина* (с помощью Дж. Фрэзера и Т. Манна) в ветхозаветные сюжеты, раскрывающее роль иносказания мифа в развитии представлений о мире, морали, истории. *В.Н. Порус* в эссе о природе личности, самости Я, возможности их как некой самотождественной точки сборки говорит о необходимости преодоления ограниченности внешней идентификации личности с культурными формами, перехода к пониманию личности как постоянному самовозобновляемому процессу, открывающему перспективы новой культурно-исторической персонологии. *К. Перре*, обращаясь к идеям К. Леви-Строса относительно московского концепта «четвертого измерения» в невербальной коммуникации, рассматривает роль телесных практик в магии, ритуалах, искусстве для формирования смысловых структур коллективного бессознательного. *И. Брес* предлагает краткий, но глубокий и содержательный обзор развития концепта бессознательного. Весьма фактологична статья *Х. Барана*, посвященная участию Р.О. Якобсона в борьбе за научную репутацию О.М. Брика. Приходится только сожалеть, что чрезвычайно информативное эссе *А.М. Руткевича* об эволюции взглядов молодого А. Кожева (тогда еще Кожевникова) за время его учебы в Германии и подготовки диссертации, о его контактах с К. Ясперсом и К. Шмитом, обрывается на пике формирования философии истории этого во многом ключевого мыслителя середины XX в.

Нельзя не отметить замечательные мастер-классы перевода *В. Мильчиной* – на материале зарисовки о переводчиках 1833 г. Эдуарда де Лагранжа, *Вл. Береловича* – приоткрывшего непростую кухню перевода на французский «Зияющих высот» А.А. Зиновьева, *А.В. Смирнова* – представившего убедительную картину взаимодействия двух логик предикации (и соответствующих трактовок существования предмета мысли) при переводах арабских текстов. *С.Ю. Неклюдов*, отталкиваясь от зачина популярной в свое время песни «Если бы парни всей Земли...», проводит нетривиальный анализ трехкомпонентной текстопорождающей модели («допущение» + «немыслимость» + «всеобщность»), имеющей, видимо, фольклорное происхождение. *Т.Д. Венедиктова* трактует прозу Г. Флора как посыл к диалогу с читателем относительно обыденности. Свои

исследования по методике анализа стиха продолжила *Т.В. Скулачева*. Исследование *Е.В. Вельмезовой* посвящено вопросу о прототипе профессора фонетики Генри Хиггинса из знаменитой пьесы «Пигмалион» Б. Шоу.

Воспользовались редакторы и возможностью перепечатки некоторых важных фрагментов ранее опубликованных работ безвременно ушедших авторов сборника, например, *В.П. Зинченко, Б.В. Дубина*.

Некоторые тексты подчеркнуто сконцентрированы на вкладе Наталии Сергеевны в развитие и углубление философского осмысления нетривиальных проблем развития знания. Так, *Л.А. Микешина* провела тщательное исследование понимания Наталией Сергеевной перевода как «продуктивной релятивизации познавательного предмета», позволившего выявить новые аспекты объективности знания. *Ш. Маламуд*, опираясь на использование Н.С. Автономовой понятия апории, проанализировал отношение между священным и профанным (вторжение профанного в священное, легитимация профанного священным, проекция священного в профанное) у Ж. Деррида. *Н.И. Кузнецова*, осмысляя куновскую трактовку динамики научного знания в контексте идей Н.С. Автономовой и М.С. Розова, подчеркивает необходимость различения в истории науки роли перевода и интерпретации. Нередкий провал в интерпретациях обусловлен игнорированием значения перевода, задающего язык перехода от одной референциальной системы к другой. В этом плане перевод всегда предшествует интерпретации и диалогу. *И.И. Мюрберг* рассуждает о вкладе Наталии Сергеевны в раскрытие политического смысла концептов М. Фуко, позволяющем развивать политико-философские рефлексии французского постструктурализма. Опираясь на тематизацию Наталией Сергеевной проблем перевода, *В.Л. Махлин* предпринимает содержательный экскурс по этим проблемам, в котором выделяется вопрос о проработанности словопонятий в языке-реципиенте, без чего перевод обедняется и утрачивает многие смысловые коннотации. *А.Е.Е. Дмитриева* весьма аргументированно и (что немаловажно – эмоционально) анализирует собственно научный стиль Наталии Сергеевны – как гостеприимство культур, творимое усилиями многих, вполне конкретных индивидуумов. Как общение – поверх национальных, идеологических, концептуальных различий, даже поверх активного непонимания и неприятия – между казалось бы имеющими мало общего между собой Р. Якобсоном и Ж. Лаканом, М. Гаспаровым и М. Бахтиным и т.д., и т.п. При этом сама культура предстает ценностью, творимой общими способностями и усилиями людей по никогда не прекращающемуся переводу.

В ряде работ (*А. Береловича, А. Сулез, А. Эпельбуэн, Е.В. Петровской*) подчеркивается ставшая, наверно, главной в научной судьбе Наталии Сергеевны, роль посредника между русской и французской культурами, между филологами и философами, между прошлым и настоящим.

Содержание сборника дает очень наглядное представление о плотности концептуальных и социальных сетей современной гуманитаристики,

о практиках позиционирования теорий, направлений и специалистов в международных связях, а главное — о богатстве социальных и личностных факторов, порождающих (если использовать любимое выражение Наталии Сергеевны) различные «изводы» философски релевантных текстов в различных культурных контекстах. И роль в этих процессах переводчиков, пере-водящих смыслы из одной культуры в другую, — в том, чтобы, в отличие от «засланцев» спецслужб, оказываться своими среди как своих, так и чужих, одновременно гостем и хозяином.

Учитывая широкий горизонт тематики сборника, особую научную ценность ему придают именной указатель, список цитируемой литературы, избранная библиография работ Наталии Сергеевны. Вообще следует отметить в целом высокий уровень теоретической культуры и научного этоса, демонстрируемый авторами сборника.

Видимо, такими и должны быть сборники, приуроченные к юбилеям титульных отечественных гуманитариев, чьи идеи, творческий путь становятся не только и не столько предметом, сколько средством осмысления. Как отмечает в этом сборнике один из его зарубежных авторов, в России «настоящие исследователи, составляющие тонкий слой, общаются преимущественно между собой или с западными коллегами и не создают ту “цепную реакцию” внутри страны, которой можно было ожидать. Одним словом, таких как Наталия Автономова, все еще совсем немного. Будем однако надеяться, что, несмотря ни на что, будущее — за нами» (с. 318).

Поэтому можно поздравить составителей, издателей и саму Наталию Сергеевну Автономову — с реализацией удачного и содержательного проекта, который сам по себе является заметным событием в отечественной, и не только, философии.

PERSONOLOGICAL INTERPRETATIONS OF TRANSLATION PHILOSOPHY

G.L. TULCHINSKII

Tulchinskii, Grigorii – Honoured Scholar of the Russian Federation, D.Sc. in Philosophy, Professor at the Department of Applied Political Science, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg).
gtul@mail.ru

Citation: *TULCHINSKII G.L.* (2017) Personological Conclusions of Translation Philosophy. Book review: Toposes of philosophy of Natalia Avtonomova. To the jubilee. B.I. Pruzhinin, T.G. Schedrina (eds.). Moscow, Political Encyclopedia, 2015. – 807 p. Ill. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 153–159.

CONTENTS

THE FUTURE OF RUSSIA: STRATEGY OF PHILOSOPHICAL COMPREHENSION

Values and Meanings ■

<i>O.N. SMOLIN</i>	“Kudrinomics Minus”? or Once Again About a New Model of the Social and Economic Development in Russia. Part I	7
--------------------	---	---

HISTORY OF CULTURE. A PHILOSOPHICAL REFLECTION

Modes of Sociocultural Development ■

<i>L.A. BULAVKA-BUZGALINA</i>	Counterpoints of Humanism: Renaissance and Soviet Culture	19
<i>N.V. MOTROSHILOVA</i>	Contemporary Corrections to Understanding of Theories of Dialogues and their Implementation in “Life World” (Experience of Sociology of Knowledge). Part I	35

PHILOSOPHY OF ARTIFICIAL WORLD

Modern Russia Electronic Culture: Problems and Prospects ■

Round table

<i>D.I. DUBROVSKY</i>	Electronic Culture. Who is Against?	50
<i>V.G. KUZNETSOV</i>	Electronic Culture and Chipping Problem	58
<i>A.Yu. ALEKSEEV</i>	The “Third Way” to Electronic Culture	65
<i>S.M. KLIMOVA</i>	Fear of Progress as a Method of Representation of Mythological Consciousness of an Average Man	72
<i>A.P. LYUBIMOV</i>	Political and Legal Framework of Electronic Democracy and Culture	79
<i>V.E. LEPSKIY</i>	Evaluation Criteria of Innovations in Electronic Culture	89

RUSSIAN WORLD ABROAD

Russian Intellectual Heritage ■

<i>O.T. ERMISHIN</i>	V.N. Ilyin on Methodology and Philosophy of Science	98
<i>E.V. BRONNIKOVA</i>	Lectures by V.N. Ilyin on Psychology	113

HISTORY IN EVENTS

Russian Philosophical Community. Formation and Development ■

On the 45th Anniversary of the Philosophical Society of the USSR

<i>Kh.E. MARINOSYAN, A.N. CHUMAKOV</i>	Russian Philosophical Society: Yesterday, Today, Tomorrow (Visiting <i>Philosophical Sciences</i>)	124
<i>G.L. BELKINA, S.N. KORSAKOV</i>	Academician I.T. Frolov at the Head of the Philosophical Society of the USSR – the Russian Philosophical Society. <i>On the 30th Anniversary of the Society President</i>	137

SCIENTIFIC LIFE

The Invitation to Reflection ■

<i>G.L. TULCHINSKII</i>	Personological Interpretations of Translation Philosophy. Book review: <i>Toposes of Philosophy of Natalia Avtonomova. To the Jubilee. B.I. Pruzhinin, T.G. Schedrina (eds.) Moscow, Political Encyclopedia, 2015. – 807 p. Ill.</i>	
	■	
	Contents	160